

ББК 84 Р6

С 17

Л. Самохвалова

О геологах – с пристрастием

Издание второе, обновленное и дополненное. Выпуск третий.

Партизанск, 2022 – 197 стр.

Автор выражает сердечную благодарность Владимиру Красикову – председателю Думы Партизанского городского округа, Александру Киму – индивидуальному предпринимателю, Ивану Полуэктову - генеральному директору ООО «Крестьянское хозяйство Бархатное» за финансовую помощь в дополнительном издании книги.

Третий её выпуск посвящается открытию нового сквера для отдыха горожан на историческом месте центра Сучана. В народе он долгие годы назывался «Вторым», поскольку образовался вокруг территории шахты №2. Именно здесь располагалась вся главная социальная инфраструктура шахтерского посёлка второй шахты, которая обеспечивала и жизнедеятельность населения Сучана в целом.

Л. Самохвалова, 2022

«О геологах – с пристрастием»

ЛЮБОВЬ САМОХВАЛОВА
(Шабалина)

О ГЕОЛОГАХ – С ПРИСТРАСТИЕМ

«О геологах – с пристрастием» – историко-публицистический очерк Любви Самохваловой об истории геологоразведочных работ по исследованию и экономическому освоению Приморского края, открытию Сучанского каменноугольного бассейна и зарождению шахтерского рудника. Об истории образования Сучанской геологоразведочной экспедиции и ее дальнейших преобразованиях.

С любовью пишет она о людях романтической профессии, увлеченных изысканиями, великих первопроходцах, первооткрывателях. О мужественных и сильных духом геологах, многих из которых знала лично.

Партизанск
2021

Любовь Самохвалова родилась в поселке Майском Шушенского района Красноярского края. Ее отец погиб на фронте в 1941 году. После окончания средней школы в 1958 году вместе с матерью и братом переехала в шахтерский Сучан. Здесь началась для нее ранняя трудовая жизнь.

Образование получала заочно. В г. Уссурийске – окончила культурно-просветительное училище и Государственный педагогический институт. Многие годы работала в профтехучилищах города, в аппаратах горкома партии, горисполкома, в службе социальной защиты населения.

После выхода на пенсию занималась общественной работой в городской ветеранской организации в качестве заместителя и председателя городского Совета ветеранов.

В 2009 году ей присвоено звание «Почетный гражданин Партизанского городского округа». С 2010 по 2015 год вышли её книги «Мой волнующий мир», «Река времени». В них ее воспоминания и размышления о прожитых годах, об истории и замечательных людях любимого ею Партизанска.

ББК 84 Р6
С 17

Л. Самохвалова
О геологах – с пристрастием
Издание второе, обновленное и дополненное
Партизанск, 2021 – 197 стр.

Автор выражает сердечную благодарность Олегу Бондареву – главе Партизанского городского округа, Владимиру Хитрову, Виктору Савченко – геологам Морской геологоразведочной экспедиции Партизанска – за финансовую помощь в издании второго выпуска книги.

От автора

Как гром среди ясного неба из глубины сознания выскочила и обожгла меня неожиданная мысль – а ведь в своих очерках я ни разу даже не упомянула о геологах города! И такая досада меня взяла! Ведь в 70-80-е годы прошлого столетия мне приходилось неоднократно бывать на предприятиях Тихоокеанской морской геологоразведочной экспедиции и Южной геологоразведочной партии, знать лично их руководителей, многих инженерно-технических работников, рабочих, общаться с ними, вникать в суть их производственной деятельности, в дела общественных организаций.

Близкое знакомство с геологами города произошло, благодаря моей работе в городском партийном комитете, и его справедливо можно назвать служебным. Но у меня был к ним еще и личный интерес, повышенное внимание ко всему, что я видела и слышала там во время своих визитов. И вызван он был тем, что я родилась и до 15 лет жила на золоторудном прииске Майский Красноярского края у подножья южных отрогов Саянских гор.

Тогда-то и зародились в моей душе чувства романтического восприятия и глубокого уважения к людям этой удивительной профессии. Вот этот осколок памяти и возбуждал мой повышенный интерес в дальнейшей жизни ко всем геологоразведчикам и шахтерам Сучана. Я относилась к ним с особым пристрастием, с завышенной, но справедливой оценкой государственной важности их труда в целом. И потому упущенная возможность – рассказать о геологах Партизанска, признаться им в своих чувствах, меня не на шутку растревожила.

Но вдруг случайно повстречала Геннадия Михайловича Яшкина – последнего, самого молодого начальника Южной геологоразведочной партии, которому, как капитану тонущего корабля, пришлось покинуть ее последним. И произошло это скорбное событие в марте 1998 года, по причине ее ликвидации «в связи с отсутствием финансирования геологоразведочных работ».

Такая обреченная формулировка жителям Партизанска хорошо знакома, шахтерам и строителям, швейникам и пицчевикам, работникам сельского хозяйства... Давно мы с Геннадием не виделись. Во время нашей встречи, естественно, возник разговор о днях былых. А у нас с ним было много общих тем для разговора, наши с ним отношения с давних пор были дружескими. Пути пересекались не раз.

В ноябре 1975 года его, занимавшего после окончания Томского политехнического института должность старшего техника-геолога участка поля шахты № 35, отозвали на работу в аппарат горкома партии – инструктором в отдел пропаганды и агитации. Это называлось: доверили ответственную работу.

Возражения тогда не принимались, тут же грозно напоминалось об уставных обязанностях члена партии. Назвался груздем – полезай в кузов. И ему ничего не оставалось, как всунуть свою голову в хомут нежеланной работы.

В партийном аппарате проработал недолго. Загрустил, да так, что пошел на решительный и довольно смелый разговор с первым секретарем горкома В. С. Андреевым. Я присутствовала при этом разговоре и очень понимала Геннадия. А он так волновался! Руки и острые колени у него ходуном ходили, зрачки больших глаз бегали из угла в угол. Смысл его заявления был однозначный: верните

туда, где взяли, у меня там много начато творческих и интересных дел, которые я должен завершить. Для этого я и учился пять лет, мечтал об этой работе. Виталий Сергеевич, по натуре человек мягкий, вменяемый, сам горняк, понял ситуацию и отпустил «узника» в родную стихию.

В апреле 1977 года его назначили старшим геологом и с ноября 1983 года – начальником партии. Из 31 года существования Южной геологоразведочной партии Геннадий Михайлович Яшкин был ее руководителем 15 лет. И вот теперь, спустя годы, он завел разговор о том, что надо бы тебе, Любовь Васильевна, оставить в истории Партизанска след о геологах. При этом тут же предложил свою помощь.

Геннадий не заставил себя долго ждать. Вскоре мне передали краткую информационную справку: «Южная (Сучанская) геологоразведочная партия треста «Дальвостуглеразведка» производственного объединения «Союзуглегеология» Министерства угольной промышленности СССР» за его подписью. Вот так со всеми регалиями. Но встретиться с ним еще раз мне уже не удалось. Так и остались мои вопросы к нему на бумаге - без ответов.

Панихида прощания с ним собрала огромное число жителей Партизанска, коллег из Находки, Владивостока, уважающих его, работающих вместе с ним. Много говорилось добрых слов, а я мысленно пообещала Геннадию Михайловичу исполнить его наказ. И стала жить воспоминаниями на заданную тему, которые надо было подкрепить знаниями об истории геологии Сучана, ныне Партизанска, повстречаться с ведущими специалистами бывших предприятий, познакомиться с имеющимися печатными изданиями о них.

Долго не решалась напроситься на встречу с уважаемым Борисом Ивановичем Вачаевым – заслуженным геологом РФ. И опять опоздала. В конце января 2019 года его не стало. С Леонидом Борисовичем Хершбергом мы живем по соседству. Помню его энергичным и общественно активным молодым человеком.

Однако годы взяли свое, и я стала замечать, что по дороге на рынок или по иным делам в центр города он все чаще присаживается на скамеечки, усмиряя одышку и разбушевавшийся ритм сердца. И потому поспешила напроситься к нему в гости. Говорить о Геологии в целом, ТМГРЭ Леониду Борисовичу – главному геологу, кандидату геолого-минералогических наук, заслуженному геологу Российской Федерации – было в радость. И он оживленно рассказывал мне о путях, приведших его в Морскую экспедицию и, конечно, называл имена многих геологов, которые самозабвенно трудились рядом с ним.

Неоднократно встречалась с Владимиром Викторовичем Хитровым, начавшим свою геологическую карьеру в 1971 году геологом Приморской партии Сучанской геологоразведочной экспедиции и выросшим до начальника Морской комплексной геолого-геофизической партии ОАО «Дальморгеологии». Продолжительными были беседы с Борисом Федоровичем Кожиновым – начальником Приморской партии, заместителем начальника Морской экспедиции, прошедшим долгий путь в геологии в разных партиях и таежных регионах края.

Он охотно взял на себя обязанности прилежного и неравнодушного консультанта. И всякий раз я поражалась ясности его ума и памяти, богатому жизненному опыту, глубокому знанию Геологии, геологов Партизанска, других регионов, работников Геологического управления Приморья. О каждом из них он готов говорить бесконеч-

но. « Он был толковым надежным парнем» – таким был основной смысл его характеристик.

В 90-е годы мне довелось работать с женщинами-геологами во вновь образованной службе социальной защиты населения, куда они были вынуждены прийти, по причине сокращения кадров в Морской экспедиции: М. М. Федореевой, Н. Т. Михалюк, Е. М. Печниковой, Н. Г. Зайко, В. Н. Шевцовой, В. Ф. Галимовой В. Ф, бывшими работницами лаборатории «Дальвостуглеразведка» И. П. Когаль, О. Д. Абдрашитовой.

Без преувеличения скажу, все они выделялись в коллективе не только высокой надежностью, ответственностью и трудоспособностью, но и творческой активностью, пытливостью ума, живым интересом к тем процессам, которыми занималась наша служба. Теперь эти женщины помогли мне окунуться в рабочую атмосферу трудовых геологических коллективов.

Состоялись информационные встречи с бывшими работниками Южной геологоразведочной партии: Владимиром Александровичем Мануйловым – главным инженером, Эммой Дмитриевной Бояковой – старшим геологом Авангардовской партии, Валентиной Сидоровной Ломидзе – главным геологом камеральной службы, Татьяной Юрьевной Богач – гидрогеологом, Закией Валеевной Басовой – старшим картографом, активной общественницей, запевалой добрых дел в коллективе.

Все они с понятной ностальгией вспоминали сплоченный коллектив Южной геологоразведки, доброжелательную атмосферу, интересную и насыщенную совместную работу, которая наполняла их жизни особым смыслом. Она была для них родным домом, к которому прикипели их души. И потому они до сих пор не могут осознать, принять как данность закрытие партии и шахт

именно в тот момент, когда они в очередной раз представили огромное поле деятельности шахтерам города на многие годы вперед.

Торопились, всю ночь чертили, составляли отчет и вдруг такая ошеломляющая трагическая новость. Валентина Сидоровна с жаром перечисляет ресурсные потенциалы угольного бассейна и однозначно дает экспертную оценку: возобновление рентабельной добычи угля в условиях рыночной экономики является возможным.

15 марта 2019 года Владимир Иванович Стрельников – почетный геодезист РФ, с коллегами открыл выставку в музее истории города, приуроченную к 100-летию юбилею создания Высшего геодезического управления при Верховном совете народного хозяйства, в дальнейшем – Главном управлении геодезии и картографии.

23 года в нашем городе нет Морской экспедиции. Позабыта, заброшена её территория на улице Разгонова (Зеленая). Отдельные ее производственные помещения приспособили для своего предпринимательства сторонние организации, другие стоят заброшенными, зияя пустотами глазниц вместо окон.

Выставка получилась замечательная! Она была глубоко профессиональной по содержанию, эстетическому оформлению, наличию экспонатов. На ней демонстрировались приборы и инструменты, используемые в современной геодезии и картографии.

Много было фотографий бывших работников, снимков из жизни коллектива Морской экспедиции. В основном их собрал и бережно хранил В. В. Хитров. Он похотейски изыал их из профсоюзных карточек, удостоверений, ставших ненужными, фото-стендов, ранее украшавших Красный уголок экспедиции. Сберег их. Пришла

пора их облагородить и разместить для всеобщего обозрения на выставке, согласно бывшей структуре предприятия.

Обрамляла выставку чудом сохранившаяся вывеска предприятия – «Морская поисково-съёмочная экспедиция». Таким было ее название с 1 января 1988 по 1 апреля 1992 г.г. Увлекательной на выставке была обзорная лекция В. И. Стрельникова. В ней он не только уделил внимание достижениям Морской экспедиции в целом, в частности ее геодезической службе, которая работает успешно на территории города и сейчас, но и воздал должное уважение геологам – первопроходцам, истории разведке сучанского угольного месторождения и строительства Сучанского рудника, который им и обязан своим появлением. А эта тема всегда вызывает неподдельный интерес у жителей города.

Мало стало у горожан позитивной информации в нынешнее время. Поэтому организаторам выставки было высказано много добрых слов за память о замечательном пути геологов Партизанска – людей, привязанных к земле, о том периоде, когда в чести был труд на благо народа и страны в целом. Я же получила от выставки новый прилив творческой энергии.

Поскольку оба предприятия ТМГРЭ и ЮГРП (так звали их в народе) вышли «из одной шинели» – Сучанской геологоразведочной экспедиции, я решила написать о них один обобщающий очерк. Тем более что кадры специалистов за годы ее существования естественным образом и не однажды перетекали из одного предприятия в другое. Делилась на двоих и производственная база геологоразведочной экспедиции, когда от нее отпочковались геологи-угольщики в самостоятельное предприятие – ЮГРП, а морские геологи остались в родных стенах, обжитых предшествующими поколениями геологов Сучана, а еще

раньше шахтерами шахты № 22, в укромном уголке улицы Зеленая (Разгонова).

Я не ставлю перед собой сверхсложных задач. И объясняю это очевидными причинами. Нельзя объять необъятного. На мой взгляд, нет другой подобной отрасли народного хозяйства, которая так же часто подвергалась бы структурным изменениям, меняла бы направления в своей деятельности, перебрасывала бы специалистов с одной партии в другую, из одного региона в другой, переименовывалась бы так же часто, начиная от Министерств и ведомств до предприятий. Все это вызвало невольное сравнение геологических предприятий с мобилизационной готовностью воинских частей и гарнизонов. Родина сказала – надо, геолог ответил – есть.

Мобильность и готовность к неожиданностям, нестандартным ситуациям – отличительное их качество. Не будучи геологом и историком, не берусь проводить глубокие исторические исследования, анализировать весь долгий путь геологии Сучана-Партизанска. Но постараюсь рассказать в целом о геологических предприятиях, при этом загляну в глубь их истории, освежу ее в памяти жителей шахтерского города, который появился на карте страны, благодаря упорному труду людей этой легендарной профессии.

С удовольствием зачерпну ковш фактов из истории Геологии страны и Приморского края. Очень уж они любопытны и естественным образом вписываются в канву заданной темы. Мои прежние повествования написаны в жанре публицистических очерков. Воспользуюсь им и на этот раз.

Посвящаю геологам Сучана - Партизанска

О ГЕОЛОГАХ – С ПРИСТРАСТИЕМ

Геологи – особое племя людей, племя первопроходцев, романтиков, увлеченных своим делом и непререкаемо верящих в то, что без Геологии не было бы ничего на планете. И действительно все, чем богат и силен Человек, добывается из недр Земли. Проще перечислить то, что не связано с использованием недр... Совершённый человеком шаг в космос был бы невозможен без участия геологии. И без привлечения геологических знаний невозможно осмыслить те обширные сведения, которые дает изучение Вселенной.

*М. Д. Рязанцева – ведущий геолог
Приморской поисково-съёмочной экспедиции*

Истоки геологии уходят в глубокую древность и связаны с первыми сведениями о горных породах, минералах и рудах. М.В. Ломоносов – всеобъемлющий российский гений: химик, физик, картограф, географ, геолог – в своей работе «О слоях земных» положил начало геологической науке в нашей стране. Он первым обратил свое внимание на историю самой Земли и на причины образования полезных ископаемых, составил каталог минералов.

Д. И. Менделеев – русский ученый-энциклопедист: химик, физик, метролог, геолог, нефтяник и так далее, открыл один из фундаментальных законов природы – пе-

риодический закон химических элементов, на основе которого создал периодическую таблицу химических элементов, её 150-летний юбилей широко отмечался во всем ученом сообществе в 2019 году. Большой вклад в геологию внесли многие известные отечественные ученые: В. М. Севергин, Н. И. Кокшаров, А. П. Карпинский, В. И. Вернадский, В. А. Обручев и другие.

Первый орган государственного управления Геологией в России был создан указом Петра I в 1700 году. Сначала он назвал его «Приказом рудосыскных дел», а потом переименовал в «Приказ рудокопных дел» при дворе финансов, то есть при министерстве финансов. Созданному приказу было велено ведать поисками руды и подготовкой специалистов, сведущих в горном деле, заботиться об отводе мест для постройки рудников и заводов, собирать сведения о добытых металлах и вновь открытых месторождениях полезных ископаемых, штрафовать и наказывать за нерадивость по горной части.

Деятельность «Приказа рудокопных дел» привела к коренному улучшению государственного управления горно – заводскими делами, значительному расширению поисково – разведочных работ, строительству новых заводов.

Впервые Петр I познакомился с углём в 1696 году, возвращаясь из первого Азовского похода в районе нынешнего г. Шахты. Во время отдыха на берегу Кальмиуса царю показали кусок черного, хорошо горящего минерала. «Сей минерал, если не нам, то потомкам нашим зело полезен будет», – сказал Петр. В 1721 году был открыт каменный уголь около реки Кондрючья.

В декабре 1722 года Петр I издал указ снаряжать специальные экспедиции по разведке угля на Дон и в

Воронежскую губернию, то есть по систематической разведке угля и руды в Донецкой степи. С этого начинается история промышленного Донбасса. А человек, которому пришлось писать ее первые строки, был геолог (крепостной «рудознавец») Григорий Капустин. Он первым обнаружил многие месторождения каменного угля на территории Донецкого кряжа.

Академия Наук, открытая в Петербурге уже после смерти Петра Великого, но по его указу от 28 января 1725 года, стала своеобразным олицетворением всех достижений эпохи Петра в области науки и образования. Впоследствии важную роль в познании геологического строения территории Российского государства и выявления месторождений полезных ископаемых играли Академия наук, отделения Российского географического общества, горный департамент.

Во все времена основные геологические силы концентрировались в Петербурге. В Петербургском университете Екатериной Великой в 1773 году был учрежден Горный институт, который был одним из лучших геологических учебных заведений в мире. А в грандиозном корпусе, выходящем на берег Невы, разместилось собрание редких минералов и геологических образцов, собранных со всего света, уникальных до сих пор. В обязательную программу обучения горняков входила история и литература, а также языки – французский, немецкий и русский, и не только геология, но и химия, и инженерное дело.

А 137 лет назад, в 1882 году император Александр III своим указом создал Геологический комитет России. В 1912 году Николаем II был учрежден одобренный Государственным советом и Государственной Думой закон «Об установлении Положения о Геологическом ко-

митете и штата сего комитета». В структуру его входили региональные секции, в том числе: Уральская, Сибирская. Секция Дальнего Востока была образована последней в 1915 году, руководил ею выдающийся горный инженер, неутомимый исследователь и путешественник Эдуард Эдуардович Анерт – член Центрального геологического комитета Петрограда.

С созданием комитета началось систематическое и планомерное геологическое изучение России, которая во второй половине XIX начале XX веков активно приращивала новыми территориями. А российское правительство активно направляло морские и сухопутные экспедиции во все концы необъятной страны и других частей света с целью открытия, изучения и освоения новых земель, поиска неведомых ещё возможностей для укрепления мощи государства, в том числе её подземных богатств. В те годы и было положено начало геологоразведочным работам на Дальнем Востоке страны.

Во второй половине XIX века за Россией навечно закрепились Приамурье и остров Сахалин, земли по долине реки Уссури, включая залив Петра Великого и весь юг Дальнего Востока, вплоть до границы с Кореей. Великие патриоты России, талантливые и мужественные флотоводцы, мудрые политики с тонким чутьем и природной интуицией генерал-губернатор Восточной Сибири граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский и капитан Русского флота Геннадий Иванович Невельской без высочайшего на то повеления, по собственному разумению, присоединили эти ставшие нашими земли. Вот что писал по этому поводу Невельской: «Мне предстояло и ныне предстоит одно из двух: или, действуя согласно инструкциям, потерять навсегда для России столь важные края,

как Приамурский и Приуссурийский, или действовать самостоятельно, приноравливаясь к местным обстоятельствам и несогласно с данными мне инструкциями. Я выбрал последнее».

В Имперском правительстве оказалось также немало волевых и решительных чиновников, с широким государственным мышлением, которые не только одобрили заключение выгодного для России договора, но и проявили самое активное и заинтересованное участие в практическом освоении новых земель.

Роль премьер-министра Петра Столыпина и утонченного, дальновидного министра финансов Сергея Витте в судьбе Дальнего Востока переоценить невозможно. Практическая организация работ по заселению края безземельными крестьянами из западных волостей, предприимчивыми, творческими и образованными людьми, прокладка Транссиба за государственную казну – это дело их рук, твердых убеждений, прозорливости и умения разумного использования данной им власти. Они были настоящими патриотами, в первую очередь думающие о благе своего Отечества.

Проекты Сергея Витте поглощали огромную часть государственного бюджета. «В дальнейшем его стремление бесконечно распространять власть государства на различные сферы деятельности привело к тому, что в течение десяти лет он был действительным господином 160-миллионного населения империи», – так емко о нем отозвался в ту пору бывший министр иностранных дел империи А. П. Извольский.

Витте лично посетил Владивосток, как и Цесаревич Николай, встретился с деловыми людьми, присмотрелся, выслушал их мнение, изучил обстановку, и в его голове

здесь и созрело единственно правильное и мудрое решение: Дальнему Востоку, форпосту имперской России, – быть!

С их легкой руки общественная жизнь в Приморском генерал-губернаторстве в конце XIX века буквально забурлила. Министерства финансов и иностранных дел в редкий миг единодушия объявили Владивосток порто-франко, беспошлинным портом! Компаниям, основанным в Приморье, дозволялось вести торговлю, не платя никаких налогов! (Вот сейчас бы так-то!).

Первой поступила заявка на разработку месторождения железа в устье реки Тамангана от Михаила Янковского – фермера, разводившего пятнистых оленей, коней лучших пород, норку, культивировавшего на своих плантациях женьшень. Успешный бизнес он сочетал с научной работой. На протяжении многих десятков лет увлеченно изучал флору и фауну Приморья.

Оставив успешный бизнес в Японии, во Владивосток приехал энергичный и самоуверенный 25-летний швейцарец, «во всем соблюдавший тщание – и в манерах, и одежде, и планировании», получивший впоследствии российское гражданство и звание купца первой гильдии, – Жюль Бриннер. Он обладал деловой хваткой и авантюрной любознательностью, был предприимчив в лучшем значении этого слова, а честолюбие его хорошо подстраивалось под общественные нужды.

Он выбирал себе, иногда в ущерб своему карману, ту деятельность, которая была способна что-то принести всему сообществу, которому он помогал образовываться. Например, вложил немалые средства в создание Восточного института. Куда бы ни кинул взгляд молодой человек на «Диком Востоке», везде ему открывались но-

вые возможности для развития, а там, где видел потенциал, – не боялся рисковать.

И ему удалось создать в крае деловую империю. На его счету множество общественно-полезных дел. Вошел в долю золотых приисков и начал знакомиться с горной добычей. Бриннер отправил своего сына Бориса на учебу в столичный Горный институт, возлагая на него надежды в осуществлении задуманного.

У него был грандиозный проект по разработке и освоению подземных ископаемых Приморья, который так и остался нереализованным до сих пор. Революция, Гражданская война, власть Советов прервали творческий и вдохновенный полет этого незаурядного человека с государственным мышлением.

О существовании богатых залежей свинцово-серебряных руд в районе р. Тетюхе (Рудная) он прослышал от старожилов. Они-то ему и показали месторождение за два мешка муки, и в 1897г. на его средства была снаряжена небольшая экспедиция во главе с С. В. Масленниковым. Геологические партии Бриннера, в частности, привлеченный им немецкий геолог, подтвердили запасы руды, содержащей серебро, свинец и каламин, высококачественный цинкосодержащий минерал, в тайге Сихотэ-Алиня, вдоль реки, которую немногочисленные местные жители называли Тетюхе.

И Бриннер начал планировать, а затем и осуществлять на этом месте крупное механизированное производство. И это в глухой тайге, без местной рабочей силы и поселка! В тридцати километрах от морского побережья! Рудники требовали много рабочих рук, в итоге на работу там каждый день выходило до тысячи, позже до трех тысяч человек. Они-то вместе с семьями и стали первыми жителями Тетюхе.

Спустя столетие старожилы еще помнили, с каким вниманием Жюль относился к их дедам. Компания «Бриннер и Ко.» раз в неделю привозила мешки овощей, картофеля и муки прямо к дверям горняков. Для своих работников и членов их семей предоставлялся бесплатный лазарет. Кроме того, давал им возможность экономить: по желанию горняков часть заработной платы они могли получать одеждой хорошего качества, которую сам он и завозил сюда морем – зная, что иначе новой одежды членам этой удаленной от цивилизации общины никак не добыть.

Благодаря политике Сергея Витте, поощрявшего иностранные капиталовложения, Бриннер использовал и эту возможность. Сделать точный расчет стоимости рудников Бриннера оказалось сложной задачей. Предоставив в кредит все тяжелое горное оборудование, кельнская компания «Хумбольдт – Кальк АГ» стала значительным вкладчиком капитала в компанию, где мажоритарным акционером выступали «Бриннер и Ко.».

Они сами построили громадную теплоэлектростанцию для всего предприятия, а также нового посёлка Тетюхе, со временем переименованного в Дальнегорск. Предоставили щёковые дробилки и вальцы, а также выстроили обогатительный завод – с тем, чтобы в итоге предприятие выпускало обогащенную руду. Наклонная вагонеточная линия «Бремсберг» спускала ее с Верхнего рудника на три сотни ярдов к главной железнодорожной ветке.

Все материалы для этого производства, включая рельсы и стальной пирс, способный выдержать вагонетки с рудой, доставлялись из Европы к мысу Бриннера, где ближе к гавани возникла деревушка портовых грузчиков и моряков, названная Бринеровкой.

Под конец 1910-х годов в регионе – да и по всей России – начала возникать новая политическая сила. Большевистская агитация достигла окраин, и в первую очередь, в поле её зрения оказались рабочие коллективы. Они-то и склоняли горняков Тетюхе покончить с властью эксплуататоров и насильников. Оказалось, что рабочие здесь были вполне довольны своей судьбой, как впрочем, и большинство рабочих Сучанского рудника, которых активно «подбивали» на протесты кадровые шахтеры, прибывшие на наши земли из Донбасса.

* * *

С ростом численности городов Владивостока и Хабаровска, ставшего административным центром Приамурского генерал-губернаторства, росло и число образованных людей в крае. Военные моряки, чиновники, учителя, артисты, писатели и поэты начинают проявлять самый непосредственный интерес к природе и истории страны. По их инициативе и при поддержке властей возникает «Общество изучения Амурского края» (1884г.), активным членом которого и создателем благотворительного фонда общества был Жюль Бриннер.

На Дальнем Востоке в ту пору уже имелся значительный военный флот Тихоокеанской эскадры, Добровольный флот, Сибирская военная флотилия, железная дорога и различные промышленные предприятия. В 1891 году было начато строительство Транссибирской железнодорожной магистрали сразу с двух сторон – от Урала и от Владивостока, а в 1893 году в Приморье открылось движение до Уссурийска, в 1897 году – до Хабаровска.

Для морской военной флотилии и для железной дороги необходим был свой уголь и в больших объемах.

Импортный уголь Японии, Австралии, Англии, Германии и далекого Донбасса сильно бил по государственной казне. Зеленый свет «большому углю» дал сам император, заявив: «Пора нам на Востоке быть вне зависимости от иностранного угля».

Возникла необходимость в горно-геологических изысканиях: сначала в связи с потребностями флота в угольном топливе, затем – для строительства железной дороги и развития золотого промысла. Вслед за местными энтузиастами правительство на государственном уровне озаботилось изысканием полезных ископаемых, при этом уповая на помощь местных властей, Морского ведомства, Военного министерства, Академии наук, Географического общества.

В край были командированы высокообразованные геологи, горные инженеры из Петербурга, Донбасса, Екатеринбурга, Томска, Иркутска, которые представляли в отдаленном уголке Российской империи лучшую часть корпуса горных инженеров. Некоторые из них в той или иной степени были причастны к открытию, изысканиям и разработке Сучанского угольного месторождения в таежной глуши, которой и была в ту далекую пору горная падь, именуемая ныне микрорайоном первой шахты.

Среди них: Евгений Николаевич Таскин, Дмитрий Львович Иванов, Николай Владимирович Коншин, Павел Абрамович Акимов, Петр Николаевич Горлов, Михаил Михайлович Иванов, Александр Александрович Износков, Иннокентий Семенович Боголюбский, инженер путей сообщения Владимир Яковлевич Белобородов и другие.

Начались активные поиски большого угля. «Общество изучения Амурского края» ставит перед собой задачу

– изыскать в «новой стране» каменный уголь, пригодный для сжигания в топках судов и паровозов. С этой целью оно отправляет своего активного члена «Общества» Василия Петровича Маргаритова в экспедицию: дабы проверить достоверность слухов о наличии ископаемых углей в долине реки Сучан. «О Маргаритове только ленивый не писал», – гласит ироничная фраза в среде тех, кто решался писать об открытии сучанского угля. И я туда же. Из песни слов не выкинешь, последовательность событий не свяжешь.

Маргаритов, окончивший полный курс наук в Императорском Университете по естественному разряду физико-математического факультета с правом Кандидата Университета, губернатором Приморской области был определён чиновником Особых поручений и одновременно работал учителем Владивостокской гимназии. Летом 1888 года он снарядил экспедицию. Вдвоем с Кедроливанским подошли к устью реки Сучан.

На небольшой парусной лодке поднялись до деревни Новицкое, где недалеко от села осмотрели яму с выходом выветренного угля и сажу в обрыве реки, которую показал им русский кузнец или некий китаец, который видел в тайге выход каменного угля. Углубили ее на один метр, как и предполагалось, обнаружили каменный уголь. Пласт тут же и назвали «Кедровый», поскольку он находился рядом с красивым, одиноко стоявшим кедром. В результате доклада Маргаритова В. П. на карте Приморской области появился новый экономический район – Сучанский каменноугольный бассейн.

Обнаружение угольного пласта требовало дальнейшего проведения полномасштабных геологических изысканий. Вот такая распространенная и, можно сказать,

официальная версия открытия месторождения угля в долине реки Сучан.

Существуют и другие довольно убедительные сведения об открытии Сучанского месторождения. Известно, что за двадцать лет до экспедиции Маргаритова, а именно в 1867 году, охотник Краев доложил (кому?), что в долине реки Сучан обнаружен угольный пласт.

На основании его сообщения в 1870 году горный инженер И. С. Боголюбский произвел первую его разведку. В своей книге, выпущенной в 1876 году в г. Санкт-Петербурге, он сообщает: «В Сучанском хребте в 5 верстах от Сучана, по правому берегу реки, обнажается в песчанике пласт антрацита каменного угля в 1 аршин толщины. Выше находятся каменные копи, вероятно, разработанные китайцами».

Уважаемый Геннадий Яшкин в своей справке повторяет эту ссылку: «История открытия и разведки Сучанского каменноугольного района начинается с 1868 года, когда появилось первое сообщение горного инженера Таскина (без инициалов) о наличии каменного угля в бассейне реки Сучан, в 1887 году каменный уголь был обнаружен в южной его части, где позднее была построена шахта №1».

Первые сведения о сучанском угле со ссылкой на заявление горного инженера А. Таскина поместил в своей книге именно И. С. Боголюбский. Что же известно о горном инженере А. Таскине? Кто он и как, когда появился на Сучане, по высшему ли повелению или по обстоятельствам иного рода, как дальше сложилась его судьба?

Но в имеющихся публикациях об изначальном открытии Сучанского месторождения других упоминаний об А. Таскине найти не удалось.

Оказывается, в дореволюционной России горных инженеров Таскиных было аж 15 человек! Все они принадлежали к широко известной с конца XVIII века забайкальской горной династии Нерчинских заводов. И были они все людьми высокообразованными, успешными в своей профессиональной деятельности, достигшие высоких чинов, обладающие разносторонними творческими дарованиями. Среди них были художники, литераторы, драматурги. Некоторые водили дружбу с декабристами.

Приятно удивило, что Михаил Андреевич Таскин в свое время был горным ревизором частных золотых промыслов Ачинского, Минусинского и Красноярского округов, тех самых мест, где находился золоторудный прииск моего детства. Кто-то из Таскиных служил в Горном управлении Главного управления Восточной Сибири. Но кто из них, чье имя начинается на букву «А» был у нас в Приморье? Андрей Николаевич (1841 – 1903г.) после окончания Института Корпуса Горных Инженеров (1859) служил в Нерчинском округе – приставом, управляющим золотым промыслом Петровского завода. Александр Николаевич? Нет, и он не был на Дальнем Востоке.

А вот Евгений Николаевич Таскин (1841-1905г.) свыше 10 лет находился на службе в Приморской области. После окончания ИКГИ был командирован за границу для осмотра разработок угольных месторождений в Германии, Франции, Бельгии и в 1862 году был назначен горным чиновником особых поручений при военном губернаторе Приморской области, руководил угольными разработками на Амуре и о. Сахалине.

Прямых указаний на поиски Таскиным угля на Сучане в 1868 году найти не удалось. Зато известно, что ему в январе 1867г. Всемилоостивейше пожалован Орден

Святого Станислава 3 степени, который вручался за государственную службу, за полезные открытия в науках и так далее. В 1875 году Евгений Таскин возвратился в Центральную Россию и продолжил свою карьеру в угольной отрасли Донбасса.

Похоже, что именно Е.Н. Таскин первым прослышал о залежах угля в Сучанской долине от манз в 1866 году, это ему – горному чиновнику – и доложил местный охотник-разведчик Николай Ефимович Краев или другой Иван Краев из числа поселенцев Владимиро-Александровское, которые сами осмотрели уголь в 1867 году.

«Первый уголь». Художник Станислав Потоцкий.
Из фондов музея истории города Партизанска.

ЮЖНО – УССУРИЙСКАЯ ГОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

15 февраля 1888 г. министром земледелия и государственных имуществ был сделан доклад правительству о необходимости организации горных экспедиций для поиска угольных месторождений в Южно-Уссурийском крае. И уже в марте того же года горный департамент Приморской области с высочайшего соизволения направляет на Сучан специальную Южно-Уссурийскую экспедицию под руководством горного инженера Дмитрия Львовича Иванова «для проведения изысканий месторождений каменного угля по возможности ближе к Владивостоку».

Для полного успеха экспедиции было решено не ограничивать ее действия только угольными месторождениями, а поручить ей более основательное изучение геологического строения края. На проведение работ была выделена по тем временам огромная сумма – 80 тысяч рублей. Д. Л. Иванов, его друг и однокашник П. А. Акимов прибыли на место обнаружения угля, указанное Маргаритовым. Краев был и на этот раз проводником горной экспедиции. Думается, с его слов он в своем отчете и написал: «В одной из этих боковых долин, или по местному «падей», еще в 1868 году сделалось известным обнажение сажистого угля в левом берегу ручья...», из которого следует, что сучанский уголь не только был обнаружен, но и разрабатывался задолго до упомянутых выше официальных открытий В. П. Маргаритова. В этом месте и был пробит первый шурф, в котором появился пласт угля.

Уголь, на их взгляд, был сухой, беспламенный, очень твердый, с металлическим блеском, напоминающий антрацит (чистейший уголь высокой калорийности). Поблизости от шурфа Акимов П. А. заложил по пласту наклонную шахту «Кедровая». С глубины 7 саженей углистый сланец был вытеснен углем. Одновременно с шахтой «Кедровая» в Оленьей пади была заложена штольня № 1. Были пройдены первые 18 саженей длины, где по определениям толщина пласта достигла 0, 50 саженей. Уголь был твердым, добывался крупными кусками и оставался таким до окончания проходки штольни.

Д. Л. Иванов в своем отчете написал: « Когда я в первый раз посетил Сучан, общее впечатление, вынесенное мною из обзора этой долины, было весьма хорошее во всех отношениях. Не менее благоприятные результаты дал первый осмотр самого угленосного района, несмотря на глухую тайгу. При помощи буссольной съемки быстро была установлена связь между двумя имевшимися обнажениями, заложенные шурфы показали пласт угля значительной мощности; анализы угля убедили в хороших его качествах, – и месторождение это было назначено под разработку».

В период 1889-1893 годов были вскрыты почти все рабочие площади Сучанского месторождения, включительно до Северного Сучана. Угольные пласты оказались пригодными для разработки промышленным способом, причем угли были полуантрацитовыми.

30 лет спустя Дмитрий Иванов вспоминал: «В то далекое от нас время... Южно-Уссурийский край представ-

лял глухую, то таежную, то болотистую страну, крайне редко заселенную, с очень немногими гужевыми дорогами и только что начинавшейся торговой и промышленной жизнью. Геологические исследования превращались подчас в целые пионерские экспедиции, с военным конвоем, непременно верхом, с вьючным обозом. Тайга полна была дикими зверями. К этому следует присоединить неимение карт для многих участков, частые дожди и наводнения, прекращавшие совершенно всякое сообщение и работу...».

Первый сезон оказался для экспедиции крайне неблагоприятным, как раз по причине наводнения, зато следующие 3 года ее деятельность была весьма плодотворной. Активно развернулись горные работы, а проходили они в основном под руководством горного инженера П. А. Акимова. На Сучанское месторождение прибыло механическое оборудование из Москвы и Лондона.

Уже летом 1890 г. по приказу начальника Тихоокеанской эскадры вице-адмирала А. Н. Назимова сучанские угли испытали на крейсере «Адмирал Нахимов» и лодке «Маньчжур», а в 1891г. добытый разведчиками первый уголь в количестве 2500 тонн был успешно испытан на военных кораблях: транспорте «Маньчжур», крейсерах «Память Азова» и «Дмитрий Донской». При этом было выявлено, что пуд привозимого из Англии кардифского антрацита обходился казне в 38 копеек золотом, а добытый разведчиками такого же качества уголь пласта «Кедровой» – только 8 копеек за пуд.

В 1892 году по заказу моряков была осуществлена еще одна пробная добыча угля – 2 тысячи тонн. Испытания следовали неоднократно одно за другим.

С прибытием на Сучан штейгера Мариуц и поручика

Карского с 30 рабочими, из нижних чинов, начинаются, прежде всего, вспомогательные работы. В первую очередь приступили к проведению дороги от предполагаемого рудника (у шахты «Кедровой») к ближайшей деревне Новицкое (на левом берегу Сучана), всего на протяжении 9 верст. Одновременно с этим начали строить контору, избу для служащих, барак для рабочих на 40 человек, кладовую, продовольственный склад, кузницу, черную баню, конюшню и другие мелкие постройки.

Все это и составило жилой и административный центр разведочного рудника экспедиции. Сам же Дмитрий Львович в это время совершил два длительных путешествия. Во время первого он пересек Сихотэ-Алинь по долинам рек Даубихе, Улахэ, Лифудзин, Вайфудзин к заливу Ольга, а оттуда на север в долину Тетюхе (ныне Рудная). В 1893 году провел исследования вдоль Усури, Бикина и Алчана.

Другой Иванов – Михаил Михайлович – в эти годы исследовал районы строящейся Южно-Уссурийской железной дороги, озеро Ханка, побережья Амурского и Уссурийского заливов. П. А. Акимов работал на Сучане и на железнорудных месторождениях заливов Ольга и Владимир. 30 августа 1893 года работа экспедиции на Сучане была закончена. С прекращением работы экспедиции для охраны рудника и оставшегося на нем горного оборудования Иванов оставил там бывшего конторщика рудника Александра Николаевича Канаревского с двумя сторожами и лошадей.

Итак, горный инженер Д. Л. Иванов первым указал на большое промышленное значение Сучанского месторождения, которое, по его мнению, заключалось в том, что во-первых, угольные пласты были достаточной мощ-

ности, т. е. пригодные для разработки промышленным способом. Во-вторых, это были антрацитовые угли (с содержанием углеродистых соединений от 70 до 96 % и от 3600 до 8900 кпд), которые наиболее подходили для нужд военного флота. В-третьих, сами геологические условия Сучанского месторождения помогли выявить ключ к пониманию распространения угольных бассейнов с залежами каменного угля в Приморье. Он практически исследовал, обшарил, все уголки Дальнего Востока. Геологические наблюдения им проводились также вдоль побережья от бухты Врангель на юге – до бухты Владимир на севере, затем на Сахалине и дальше в Амурской области. Успел «пробежаться» по островному Сахалину в поисках воды для Владивостока.

Начальник первой государственной горно-геологической экспедиции на Дальнем Востоке Дмитрий Львович Иванов был человеком разносторонних дарований. Он проявил себя не только как крупный деятель и геолог, но как географ, писатель и художник. В круг занятий его экспедиции входили не только горно-геологические работы в Сучанской долине, но и оценки угленосности всего Приморья, а также геологического строения края в целом. Поэтому включались и маршрутные геологические исследования, изучение месторождений железа, топографические съёмки, с подробным описанием рельефа (с барометрическим определением высот), изучалась растительность, проводились стационарные метеорологические наблюдения.

В снаряжение горной экспедиции входила походная химическая лаборатория, аппаратура и материалы для фотографирования местности. Главным практиче-

ским результатом работы горной экспедиции инженера Иванова в целом явилась оценка минеральных ресурсов Приморского края (уголь, железо, свинец) и первые разведки Сучанского угольного месторождения, ставшего в будущем одним из главных источников высококачественного каменного угля на Дальнем Востоке.

И, конечно, своим универсальным характером экспедиция в значительной степени была обязана эрудиции, профессиональному опыту, энтузиазму её руководителя. В те годы Дмитрию Львовичу было 42 года. Он уроженец Нижнего Новгорода. С отличием окончил Нижегородскую гимназию и поступил в Московский университет, но был осужден по делу Каракозова (по обвинению в недонесении существования революционного общества) и отдан в солдаты. За участие в военных действиях в Туркестане получил награду – орден «Св. Георгия 4 степени» и дослужился до прапорщика.

По окончании Горного института (он один из первых получил специальность горной инженерной геологии) был назначен чиновником особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе, участвовал в экспедициях на Зеравшанском леднике, исследовал Казахстан и был первым русским исследователем Памира. После дальневосточной горной экспедиции был командирован на Самаро-Златоустовскую железную дорогу для детальных инженерно-геологических изысканий, затем работал в царстве Польском чиновником по особым поручениям, помощником начальника Западного горного округа, начальником Иркутского горного округа.

Он создатель и заведующий угольно-геологическими фондами (научным архивом) Приморского геологического комитета. Предприниматель, учредивший три орга-

низации, в одной из них был генеральным директором. Ушел из жизни в 1924 году.

Горный инженер Д. Л. Иванов и купец Юлий Бриннер были знакомы лично, и их интересы пересекались. Они оба участвовали в работе 5 отделения съезда «Горная промышленность» (председатель Д. Л. Иванов). Однако в их деловых отношениях много вопросов и отчужденности. Не потому ли, что между ними стоял спорный вопрос о первенстве в открытии? Существует источник, который позволяет говорить о том, что первым российским исследователем рудного месторождения на реке Тетюхе был все-таки Иванов, а не Бриннер. Кроме того, там же и в то же время оставил свои следы и горный инженер Боголюбский, занимавшийся поиском серы и селитры.

Жизнь быстротечна, суетна. Люди живут в большей степени в заботах о дне сегодняшнем, предавая забвению все, что ушло в глубь времен. Большая часть жителей Партизанска уже не помнит имя человека, давшего путевку в жизнь шахтерскому Сучану, не знают, что это он – Дмитрий Львович Иванов – оставил нам в наследство топографические названия ключей: Лозовый, Широкий, Кабаний, Олений, Остросопочный, Жилой, Семеновский, Центральный, Коркинский, Козий, Топкий.

Оказывается, это Топкий доставляет нам, городским службам коммунального хозяйства, столько хлопот и практически ежегодно. И становится он хорошо заметным после длительных проливных дождей, тогда он мгновенно и бурно напоминает о своем существовании в районе городского рынка, Центра занятости населения и магазина «Весна», наполняет «Чернушку» до краев, доставляя массу хлопот владельцам гаражей, погребов и расположенных вблизи огородов.

Замечательно, что Дмитрий Львович на своих географических картах сохранил имеющиеся в ту пору названия, которые им дали немногочисленные местные жители, тем самым вдохнув в них новую жизнь: реки Большая и Малая Сица, Сучан, горы Чандолаз и Сенькина шапка. И мы любим эти, ставшие привычными и благозвучными для слуха названия, не задумываясь, откуда они к нам пришли. Вот как он писал: «Сучанское каменноугольное месторождение, находящееся на правой стороне Сучана, верстах в 40 от бухты Находка, в 25 верстах от главного сучанского селения Владимирское и в нескольких верстах на NW от ближней деревни Новицкой, повыше этой деревни в Сучан впадает справа значительный приток – Большая Сица или Сыча».

Результаты экспедиции Д. Л. Иванова дали толчок дальнейшему исследованию и экономическому освоению Приморского края, послужили исходной точкой в дальнейшей геологоразведке и разработке Сучанского угольного месторождения и в зарождении шахтерского рудника.

К моменту возникновения нового рудника вокруг него уже были многочисленные крестьянские поселения по левому берегу Сучана. Первые из них Владимирское и Александровское основали вятские малоземельные крестьяне. В 1868 году путешественник Н. М. Пржевальский, пересекая Уссурийский край, в ходе изучения р. Сучан заглянул в обе деревни и посоветовал их обитателям, издерганым постоянными наводнениями, перебраться в места повыше, подальше от коварной реки. По его совету оба населенных пункта объединились в один Владимиро-Александровское и удалились подальше на возвышенность. (Удалились, но оказывается не так далеко).

Н. М. Пржевальский первым и нанес на карту ус-

лышанное от крестьян название реки «Сучан» – гидроним, данный реке китайскими охотниками, и он означает «Цветущий» (СУ – чистый, чан – цветущий). Он же в одной из глав своих путевых записей «Путешествие в Уссурийском крае» написал: «Из всех прибрежных долин Зауссурийского края самая замечательная по своему плодородию и красоте есть, бесспорно, долина реки Сучана, которая вытекает из главного хребта Сихотэ-Алиня и, стремясь почти в меридиальном направлении к югу, впадает в залив Америка...»

Давнишние обитатели Сучанской долины – туземцы, говорят, что это самый лучший и плодородный край из всего нашего побережья Японского моря». Это так и есть. А мы, местные жители, никак не можем налюбоваться красотами здешних мест, не говоря о восторженном мнении тех, кто видит эти места впервые.

К месту можно сказать, толкований по поводу происхождения названия реки Сучан, которую мы все так любим и упорно продолжаем называть только так, существует множество. Свою лепту в это дело внес и В. К. Арсеньев, известный географ В. Ляшкевич, не менее известный исследователь топонимики Дальнего Востока Ф. Соловьев и, конечно, сам первопроходец здешних мест Дмитрий Иванов.

О.М. Гусев, наш земляк, окончивший ДВГУ по двум специальностям – отделение журналистики и отделение китайского языка и филологии, настойчиво доказывает, что в происхождении слова «Сучан» нет ничего китайского! Он утверждает, что название Сучан является древнейшим русским топонимом и толкующим, как – сборный пункт для неких начинающих или большой лагерь для организации какой-нибудь «полевой школы».

«Окрестности Сучана – это ровная местность с возвышающимися над ней горбатыми грядами невысоких сопок. Рядом Японское море.

Это место и сегодня идеально подходит для большого лагеря, для организации какой-нибудь полевой школы. После событий 1969 года на острове Даманский Приморский крайисполком вынес трусливое постановление: изменить топонимику Приморского края, чтобы китайцы ненароком не подумали, что юг Дальнего Востока когда-то им принадлежал», – утверждает ученый. Версии Олега Гусева – профессора Международной Славянской академии, хочется верить.

С давних пор известно, что Чжурдженская империя Цзинь и её более скромная предшественница Бохайская империя, процветающие в древние времена, частично размещались и на землях Сучанской долины. Многочисленные археологические находки Шайгинского городища в селе Ястребовка и ныне здравствующие остатки Николаевского земляного вала тому «живые» свидетели.

Именно в этой широкой и солнечной долине позже удобно разместились аэродромы Николаевки и Унаши. Лучшего места и не придумать. И даже не важно, насколько верно трактуется слово «Сучан», но навязанное в советские годы новое название городу – «Партизанск» до сих пор вызывает нарекания со стороны его старожилов, людей пожилого возраста, чья юность прошла в цветущем и памятном Сучане. Некоторые даже связывают его дальнейшую нелегкую судьбу именно с новым названием – «партизанщиной» и бунтарством, исходя из утверждения: «как корабль назовешь – так он и поплывет».

Территория же правого берега реки Сучан в те дале-

кие годы оставалась нетронутой. Вот как об этом вспоминал горный инженер, уважаемая шахтерами личность, Буткин Николай Александрович, чья жизнь с 1930 года вплотную была связана с угольной отраслью Сучана и с 1943 – с объединением «Приморскуголь»: «Окрестности будущего рудника были покрыты тогда вековыми лесами и густыми зарослями кустарников, и эти дебри были плотно заселены дикими животными: кабанами, козами, изюбрами. Водились и опаснейшие хищники: барсы, и тигры. По таёжным тропам можно было ходить только хорошо вооруженным людям и не в одиночку».

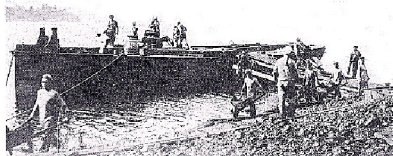
В газете «Дальний Восток» от 13 августа 1909 г. сообщалось: «В деревне Казанке Сучанской волости живет крестьянин Паутов, который охотничьими подвигами может поспорить с любым из героев Майн-Рида. Ему сейчас 64 года. 40 лет уже занимается охотой. За это время ему удалось убить 17 тигров и до 70 штук медведей.

За свою длинную, опасную карьеру ему два раза пришлось познакомиться с лапами тигра. Несмотря на старость и прежние раны, Паутов продолжает охотиться. В прошлом году он был представлен губернатором к серебряной медали. Во время войны с Японией Паутов был главным проводником по прокладке телеграфной линии от с. Владимиро-Александровского до урочища Анучино».

И к этому дикому краю, прослышав о богатстве и славной истории Сучанской долины, питал неподдельный интерес дом Романовых. Газета «Владивосток» № 33 от 16 августа 1887г. сообщила о посещении бухты Находка Великим князем Александром Михайловичем. Здесь (в деревне Владимировка) его Высочеству был выставлен почетный караул, а на берегу собралось все население

деревни в праздничных нарядах. Приняв от начальника команды рапорт, Его Высочество поздоровался с командой. После чего посетил дом начальника команды, куда собрались все офицеры. Дом был окружен населением, пропевшим несколько национальных песен.

После легкой закуски его Высочество с сопровождающими его моряками прошел по деревне. Посетил несколько изб, побеседовал с крестьянами о житье-бытье, сделал им дорогие подарки. Посетил часовню и оставил пожертвование на строительство Храма, великодушно дав согласие на название местной школы его именем, о чем слёзно просило местное население».

Погрузка сучанского угля в бухте Находка. 1893 год.

Деревня Владимиро-Александровское сыграла большую роль в становлении Сучанского рудника. Прежде всего, как перевалочный пункт на пути транспортировки каменного угля к судам бухты

«Находка», как причал на полноводной и судоходной тогда реке Сучан, где высадились упомянутые геологоразведочные экспедиции, а за ними – горные инженеры и первые рабочие – шахтеры, прибывшие для строительства шахт, а затем и оборудование для них и так далее.

Вереницей тянулись по недавно проложенному тракту от Сучанского рудника арендованные у местных крестьян конные повозки с угольными поклажами от первой шахты до Владимиро-Александровки, иногда их было до 4-х сот.

По первому донесению Иванова в газете «Владивосток» № 3 от 21 января 1890 г. было опубликовано

объявление и. о. губернатора Приморской области: «На основании распоряжения господина Приамурского генерал-губернатора, сим объявляется, что разведка каменного угля во всем бассейне р. Сучан и в прибрежной полосе от пролива Стрелок до бухты Конгаузы, безусловно, воспрещаются всем вообще частным лицам, равным образом воспрещаются кому бы то ни было, разведки каменного угля в остальных местностях Южно-Уссурийского края, впредь до окончания горной экспедицией работ по изысканию каменноугольных месторождений, за исключением тех лиц, коим разрешена уже в том крае разведка этого минерального топлива». Как говорится, застолбили. Наше!

И тут же газета «Владивосток» № 2 от 20 июня 1893г. сообщает: «10-го июня 1892 года Управляющим Министерством путей сообщения сделано распоряжение о производстве изысканий Сучанской узкоколейной железной дороги, назначаемой исключительно для доставки каменного угля с Сучанского рудника в бухту «Находка». На расходы по изысканиям определена сумма 10 000 рублей, перечисленная из средств Морского министерства по Всеподданнейшему докладу Государю Императору адмирала Чихачева, высочайше утвержденному 4 мая 1892 года.

Условиями проектирования Сучанской дороги были: 1) Кратчайшее направление линии при отсутствии по возможности подъемов в стороны движения угольных грузов. 2) Возможная дешевизна постройки и эксплуатации при соблюдении главнейших технических условий, выработанных для узкоколейных дорог...».

И это оперативное решение было принято, когда на месте будущих шахт были сделаны лишь первые «зако-

пёшки», как говорят шахтеры, прообраз будущего рудника. А сколько же еще предстояло сделать...

Основываясь на результатах исследований Южно-Уссурийской горной экспедиции, правительство, в том числе Морское ведомство, объявившее угольное месторождение своей собственностью, принимают решение о немедленном продолжении дальнейшей разведки и организации добычи сучанского угля. В 1892 году без объявления торгов Горный департамент передал право на добычу угля отставному статскому советнику Н. Н. Летуновскому.

Доверенным лицом у него был горный инженер П. Н. Горлов. Русский инженер-геолог, общественный деятель, один из пионеров в разработке угольных месторождений Донбасса, Кавказа, Средней Азии и Уссурийского края. В честь его назван город Горловка Донецкой области, два горных перевала, а также хребет в районе Восточной части Центрального Тянь-Шаня. Штейгером был Иванов (какой из Ивановых не установлено).

С апреля этого года они вплотную занимались подготовительными работами по устройству копей и прокладкой от них путей до Находки и Лянчихе. В тот же год было вывезено в с. Владимиро-Александровское и дальше морским путем до Владивостока около 2000 пудов угля. По заключению специалистов, сучанский уголь относился к коксующим и поэтому мог стать предметом экспорта. Спекающийся уголь добывался Летуновским из пласта «Кедровый» шахты «Остросопковой» и поднимался из верхнего штрека ручным воротом.

Однако успешно поставленное дело весной следующего года пришлось прекратить, по причине болезни

господина Летуновского и последующим его отказом от данного предпринимательства. Следующими арендаторами были горный инженер Л. Я. Белобородов, инженер путей сообщения Л. Износков, ими снова велась незначительная деятельность по добыче угля. Однако особым энтузиазмом они не горели, условия договора не выполняли, и им было отказано в разработке угля.

Но хорошее дело они все-таки успели сделать. В 1894 году был построен Сучанский почтовый тракт. В газете «Владивосток» сообщалось: «... ряд деревень богатой долины р. Сучан получил постоянный путь сообщения и связан с Владивостоком. Зимой путь добрый, да и летом будет не дурен». Начался он от ж.д. полустанка близ ст. Подгородней и заканчивался у с. Владимировки. Общая длина его 167 верст». Вдоль тракта тут же возникло несколько станций.

За неимением средств, все работы на Сучанском руднике в период с 1896 по 1902 годы практически были приостановлены, хотя в 1895 году горный департамент объявил, что Сучанское угольное месторождение отдается в аренду на 36 лет. Казалось бы, это обстоятельство подтолкнет к решению деловых купцов. Но нет.

Сколько раз предприимчивые люди, морское пароходство заявляли о серьезных намерениях разработки названного месторождения и даже предпринимали попытки его добычи в незначительных объемах, проводили испытания в топках судов, но по разным причинам бросали эту затею.

На разведочную выработку даже прибыл на лодке по реке Сучан, пробираясь на лошади и пешком по звериным тропам, лично командующий Тихоокеанской эскадрой – удостовериться на месте о цене затеи. Однако чи-

новников Министерства морского транспорта убедить в необходимости капитального строительства рудника ему не удалось.

И потому что уж очень дорогостоящим и затратным это было дело (порядка 15 миллионов рублей), с огромной долей риска. До порта Находки расстояние не малое, да и дорог до него качественных даже для гужевого транспорта не было. Кроме того, в крае разразилась неслыханная по тем временам конкурентная «грызня»! Это сейчас они в порядке вещей стали. Никто не хотел уступать отлаженный поток в поставке импортного топлива для морского пароходства и железной дороги. Какие только слухи не ходили о новом месторождении! И что запасы не подтверждаются, и качество не соответствующее... Слухи роились.

В газете «Владивосток» № 9 от 27 февраля 1894 г. напечатана просьба о размещении на ее страницах рекламного обращения к предпринимателям горного инженера П. Горлова: «В газетах опубликован договор, выработанный Комитетом Министров, на основании которого Сучанское месторождение каменного угля может быть отдано желающему лицу под разработку на 36 лет. Так, как Сучанское месторождение и всё до него относящееся мне хорошо известно, то ко мне обращаются некоторые лица с запросами по этому делу, могущему иметь значение в крае и предпринимателю дать хорошее вознаграждение за труд, риск и знания.

Эти обстоятельства и побуждают меня, дать всем интересующимся один общий ответ, в возможных для меня пределах, при посредстве редактируемой Вами газеты. Вследствие чего я имею честь покорнейше просить

Вас поместить прилагаемую статью в одном из ближайших номеров газеты «Владивосток».

С совершенным почтением и пр. П. Горлов
16 февраля 1894 года».

Свою просьбу он сопроводил подробной характеристикой каменноугольного месторождения, показал его преимущества в сравнении с Японским, Австралийским углями. Приложил смету о затратах на устройство рудника для минимальной добычи угля в 3 миллиона пудов в год и сооружения узкоколейки от Сучана до Находки. Всячески доказывал явную выгоду от вложений в его разработку. В частности, была указана его стоимость по месту добычи с перевозкой до Находки, с погрузкой на суда и фрахта до Владивостока, Шанхая, Гонконга и Сингапура.

Горлов упорно доказывал преимущества сучанского угля: « В ряду многих каменноугольных месторождений, известных в русской береговой полосе Японского моря и его заливов, Сучанское наиболее заслуживает внимания предприимчивых людей, т.к. в сравнении с другими включает в себе угли древних образований, тощие (антрацитовые) и спекающиеся (жирные), наиболее потребные для промышленных целей».

Умные люди были, однако. И искренне заботились о государственных интересах.

Ему вторили и другие профессионалы. В этой же газете было опубликовано деловое предложение: « ... прибывшие с Дальнего Востока горные инженеры утверждают, что если бы Горное ведомство озадачилось правильной разработкой сучанского каменного угля в Уссурийском крае, то этот уголь, не уступающий по своим качествам кардифу и донецким углям, нашел бы себе

большой сбыт в Шанхае, Сан-Франциско и Малакке, где за более высокую цену идет низкого качества австралийский уголь».

Но поскольку желающих вложить свои средства в новое дело не нашлось, а годы шли, и Российское правительство под давлением активных граждан Приморья, среди которых был адмирал С. О. Макаров, решило разрабатывать богатейшие залежи угля средствами казны. И тут опять к месту проявилась крепкая воля министра финансов Сергея Витте.

Была составлена смета на ежегодную добычу 6 млн. пудов угля и устройство узкоколейной железной дороги до бухты Находка. Император на соответствующем докладе от 29 января 1901г. собственноручно написал: «Требую принятия немедленных мер для разработки Сучанских каменно-угольных копей».

Правительство направляет высокообразованных горных инженеров, даровитых профессионалов, которые по высочайшему повелению покинули цивилизованные условия жизни и отправились в тмутаракань созидать наш рудник на относительно обжитом, но уже заброшенном месте горной экспедиции Иванова. Вот их имена:

А. М. Павлов – управляющий рудником, В. Н. Френц – его помощник и главный инженер, К. И. Курбатов – инженер – технолог, С. Чернов – делопроизводитель, Можайский – бухгалтер, Г. Стрелков – врач и 70 опытных рабочих – горняков из Екатеринославской губернии в придачу.

Прибыв на Сучан 17 октября 1901 г., они начали ремонт оставшихся от экспедиции полуразрушенных помещений и живой сторожки. Старое дощатое надшахтное здание приспособили под временную казарму для рабо-

чих. В ноябре все они были благополучно размещены в тесных, но теплых помещениях. А 26 декабря в районе распространения тощих углей была заложена вертикальная шахта № 1.

В своей телеграмме на имя военного губернатора Приморской области управляющий рудником инженер А. М. Павлов сообщал: «Сегодня, 26 декабря, после молебствия с провозглашением многолетия Государю Императору и всему царствующему дому заложена шахта на бездымный уголь и освящены рудник и постройки». В ответной телеграмме Император назвал дату 26 декабря 1901г. началом добычи угля на Дальнем Востоке, что свидетельствует о важности данного предприятия для государства.

И потому благоразумно считать именно эту дату началом, днем рождения, крещением нашего города. В глухой необжитый край, в дикую тайгу пришли специалисты, решительные профессионалы, уполномоченные разбить рабочий поселок, построить шахты, предприятия, обеспечивающие их работу, привлечь рабочих и так далее. Пришли основательно и бесповоротно вдохнуть жизнь в безжизненное пространство будущего поселения.

А в декабре 1902 года в районе распространения спекающихся углей развернулись работы по проходке шахты № 2, еще через год она уже выдавала уголь на – гора.

Поставки угля во Владивосток сдерживались из-за отсутствия капитальной дороги. И потому в 1903 году «по докладу» Государственного контролера и на основании «высочайшей резолюции» в распоряжение управления Сучанских копей был отпущен аванс в размере 500 000 рублей на изыскание и постройку подъездного пути до бухты Находка, длиной в 45 верст, при общей стоимости постройки в 1 миллион рублей.

* * *

О становлении Сучанского рудника и его экономическом развитии опубликовано в разные годы множество публикаций, однако интерес к этой теме у творческих людей по-прежнему не иссякает. В 2011 году Наталья Осокина – главный архивариус, знаток истории города, сообщила своим землякам, что выпускник ДВГУ Алексей Маклюков подарил городскому архиву дипломную работу «История развития угольной отрасли Партизанска», которая, как оказалось впоследствии, стала для него лишь началом больших научных исследований по другим темам истории Сучанского рудника и шахтерского Партизанска. Большой интерес вызывает его исследовательская работа «Сучанская узкоколейная железная дорога (1904 – 1935)».

Тема научной работы Алексея Владимировича Маклюкова, теперь уже кандидата исторических наук, научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, была «Дальневосточная угольная промышленность в условиях Гражданской войны и интервенции 1918 – 1922 гг. (на примере Сучанских копей)». Позже Алексей Маклюков сделал подробнейший научный анализ трагического периода шахтерского Партизанска – закрытия шахт, всей угольной отрасли города.

Значительный вклад в историю Сучанского рудника внес (и продолжает ею заниматься) краевед Георгий Сергеевич Туровник, написавший серию монографий по истории Гражданской войны в Приморье и Сучанской долине. Он провел исследовательскую работу по архивным документам штаба военизированной горноспасательной части Дальнего Востока, восстановив имена горноспасателей, погибших при авариях на шахтах города.

Особое место среди публикаций о первых шагах Сучанского рудника, безусловно, занимают многочисленные статьи Андрея Алексеевича Антонова, члена клуба «Родовед». Они публиковались в свое время в местных газетах «Вести» и «Время перемен», а также имеются на сайтах в электронном виде. Творчество А. Антонова отличается скрупулезностью, основательностью, нередко недоверие к отдельным публикациям по истории рудника, которые от множества перепечаток из одного источника в другой и субъективных оценок событий их авторами, привели к искажениям действительности.

Его принципиальная позиция, не допускающая неточностей даже в мелочах, заслуживает большого уважения. Им обнаружены значительные и довольно принципиальные неточности. В частности, он предлагает администрации вдумчиво разобраться с годом основания Сучана, восстановить справедливость, а не тиражировать допущенную когда-то ошибку из года в год.

«...1896 год никоим образом не является аргументом по той простой причине, что администрация «проглотила» то, что ей дали, а переварить не может до сих пор. Более того, сочетание слов «дата основания 1896 год» звучит, по меньшей мере, странно, поскольку каждому ясно, что дата это есть все-таки день, месяц и год». Пока к его мнению никто из важных персон города интереса не проявил. Данный вопрос так и повис в воздухе.

Благодаря Андрею Антонову, у жителей нашего города впервые появилась возможность познакомиться с достоверными биографиями всех управляющих Сучанским рудником дореволюционного периода и первых лет установления советской власти на Сучане. Восстановлению их он посвятил несколько лет, кропотливо изучая документы в государственных архивах, музеях, библиоте-

ках. «Приходилось встречаться и переписываться с разными людьми, – говорит Андрей Алексеевич, – информацию удалось собрать в архивах: Санкт-Петербурга, Хабаровска, Владивостока, Партизанска, с. Владимиро-Александровского.

Что-то сохранилось только в семейных архивах или просто в памяти близких и родственников. Биографии каждого из них показаны на фоне тех событий, которые происходили на Сучанском руднике при его непосредственном участии. Вполне вероятно, что спустя какое-то время удастся отыскать новые факты или документы. Как бы там ни было, это издание – первая попытка рассказать, наконец, о людях, достойных того, чтобы о них помнили».

По его приглашению в 2011 году Партизанск посетил правнук управляющего Сучанским рудником Владимира Николаевича Френца – Андрей Балихин с супругой. Обличьем, статью и интеллигентностью он явно удался в своего прадеда, чем особенно растрогал благодарные

сердца жителей города.

Желанный гость прибыл к нам из Москвы по случаю празднования 110 годовщины со дня открытия первой шахты и 100-летия со дня гибели Френца. А. Балихин присутствовал на митинге у па-

Балихин Андрей с супругой на могиле предка.

мятника первому углю, посетил могилу предка, с большим интересом познакомился с микрорайоном Первой

шахты, посетил музей истории города, присутствовал на всех городских мероприятиях. Фотоснимок о возложении им цветов на могилу предка описан и хранится в городском архиве в фонде «Коллекция документов по истории города».

А. А. Антонов изучил метрические книги, хранящиеся в архиве, собрал достоверные сведения о первых поселенцах, начавших разработку Сучанских каменноугольных копей. Провел ряд других исследований по разным направлениям становления и развития Сучанского рудника.

Знакомство с творчеством Андрея Антонова невольно натолкнуло на мысль об издании фундаментальной книги по истории Партизанска (Сучана), которая вобрала бы в себя в первую очередь работы этого пытливого энтузиаста и довольно скромного просветителя – подвижника, лучшие публикации других авторов. Да, именно настоящей бумажной и хорошо иллюстрированной Книги, а не повтора скороспелых юбилейных подарочных альбомов о городе с поверхностным и схематичным содержанием, на издание которых уходят немалые денежные средства и силы организаторов.

Основательная книга послужила бы не только учебным пособием для нашей молодежи, но и подняла бы престиж города и не только на местном уровне. Наивно полагать, что книга может пробудить живой интерес к нашему городу у властных боссов и бизнесменов края. А вдруг все-таки найдутся среди них те, чьи корни и память сердца остались в шахтерском Сучане, слава которого в свое время гремела на всей огромной территории российской империи, советского государства и далеко за их предела-

ми. При этом важны не только щедрые инвестиции на ее издание, но и искреннее понимание сути этого полезного во всех отношениях дела, проявление гражданских чувств к малой родине. Сочувствие, нравственная поддержка его жителей, особенно людей старшего поколения, на долю которых выпало нелегкое испытание, видеть порушенными созидательные плоды своего многолетнего труда, которым важно до конца осознать, что всё было не зря и ничего бесследно не исчезло, пока жива память.

Историческое прошлое Партизанска увлекло журналиста газеты «Вести» Антона Сухаря. Его содержательные публикации в газете следуют одна за другой, вызывая большой интерес и одобрение у земляков. Нет, сучанцев уж точно нельзя назвать «Иванами, не помнящими родства».

«Пока есть архивные документы, рассказывающие о развитии угольной промышленности города, о самоотверженном труде шахтеров, наших земляков, не забудутся имена тех, кто зажигал когда-то звезды на шахтовых копрах, и кто знает, может в недалеком будущем, эти звезды еще загорятся в ночном городе, как символ надежды на стабильность и благополучие». Так эмоционально подвела итог и выразила свое отношение к прошлому любимого города Наталья Осокина – директор архива Партизанского городского округа.

* * *

В наши дни каждый житель города при желании может удовлетворить свой интерес, прочитав вышеупомянутые тексты в электронных книгах, представить в целом всю панораму и последовательность работ по стро-

ительству рудника, проникнуться особым уважением, сочувствием, пониманием всех обстоятельств, трудностей, которые выпали на долю отважным первопроходцам. И подивиться, как же планомерно, продуманно и комплексно, ускоренными темпами шел созидательный процесс от первых его дней. Созидалась инфраструктура, обеспечивающая производственные процессы и условия жизнедеятельности людей.

Одновременно с капитальным строительством шахт, а они закладывались одна за другой, выполнением планов по добыче угля, улучшались условия труда шахтеров, внедрялись технологии по обогащению угля, его коксование, объявлялись тендеры на каменную кладку производственных зданий, выискивались лучшие мастеровые люди, которые возводили их на века, прокладывались новые дороги, сооружались местные мосты; строилось жилье, больницы, магазины, общественные бани, проводилось обучение местных жителей правилам использования угля в качестве топлива для домашних печей.

При этом администрация рудника заботилась и о духовной пище, просвещении и образовании в основной массе безграмотных рабочих и жителей поселка. Прививалась новая культура, отвлекающая народ от пагубности вредных пристрастий. Для чего были построены Храм, Народный дом, школы.

И все это созидалось, образовывалось в глухой тайге, при бездорожье, отсутствии мобильной связи, в условиях непредсказуемости погодных явлений. Уж нам ли не знать разрушительную силу приморских тайфунов, зимних, продираемых насквозь, штормовых колючих ветров. Но строители, привыкшие к иной жизни и мягкому климату, выстояли, преодолели невероятные трудно-

сти. Задумывались ли они тогда, что совершают подвиг, охватывало ли их романтическое чувство новизны? Или они вынужденно тянули лямку? Трудно сказать. В любом случае следует воздать должные почести первопроходцам Сучана.

Это не мосты строить в Крыму и Владивостоке, когда вертолетами и баржами поставляются готовые суперсовременные технологические конструкции. Горное оборудование для первых шахт Сучана морским путем добиралось из Англии в порт Находка в течение месяца. Затем перевозилось в разобранном виде в течение месяца гужевым транспортом – в одну лошадиную силу – в микрорайон первой шахты.

Или каково это – вывозить с лесной дачи (а её тоже надо было организовать) к руднику по таежным буеракам лес для крепежных стоек, шпал, бруса, досок, кругляка для строительства. А добыча и обработка камней для строительства фундаментальных зданий?

И все-таки рудник разрастался и хорошел. В 1909 году на нем уже числились три горных инженера, 44 служащих, от бухгалтера до школьного учителя, и около 900 человек русских мастеровых.

Работы в шахтах были круглосуточными – в 2-3 смены. За работу забойщика платили сдельно, так, чтобы горнорабочий мог заработать от двух до двух с половиной рублей. На копиях действовали несколько частных магазинов и два магазина общества потребителей. Оборот общества составил в 1907 году 125 тысяч рублей. На рудник был назначен постоянный причт (служители и певчие в православном храме Макария Египетского, воздвигнутого в районе первой шахты). Окончена постройка новой школы на «втором», рассчитанной на 100 детей (кстати, школа

уже была на первой шахте и даже в деревне Френцевка на 30 учащихся!). Поселок охраняла горно-полицейская стража и рота одного из Восточно-Сибирских стрелковых полков.

На сэкономленные бюджетные деньги царской казны от устройства электрического оборудования шахты №1 с разрешения министра торговли и промышленности, приступили к устройству электрического освещения на шахте №2. «Электрические провода, кроме технических сооружений, провели во все дома служащих и рабочих, а также в казармы. Построили специальное помещение, где установили паровую одноцилиндровую машину, которая вращала привезенные из Германии динамо машины фирмы Сименса (постоянного тока, мощностью 29 киловатт и напряжения 230 вольт).

К 1 января 1906 года установили все столбы электрической сети и натянули магистральные провода. Таким образом, электрификация Сучанского рудника была завершена. К концу 1906 года изменился и сам горняцкий поселок. Было выстроено 24 дома для семейных рабочих, 14 барачков и казарм для холостяков, новоприбывших и принятых на временную работу. Рабочие Сучанского рудника формировались в основном от отслуживших свой воинский срок солдат и матросов, а также из детей переселенцев и тех 70 горняков, прибывших в 1901 году».

В 1905 – 1906 гг. на шахте № 2 успешно произведено опытное коксование угля. Кокс получился хорошего качества и в дальнейшем не имел конкурентов на Дальнем Востоке. Он использовался в крае для выплавки цветных металлов. Шел на экспорт. А в годы первой мировой войны вывозился в Сибирь, вплоть до Омска, для военных заводов и мастерских.

Коксование производилось по примитивной техно-

логии в шести открытых печах общей производительностью около 500 тонн в месяц. Виктор Ефимович Шумов – бывший начальник водоканализационного управления, вспоминает:

«До начала пятидесятых коксовое производство точно было. А вот когда его запустили – сказать не могу, скорее, до революции. В старинном здании из камня за новым административным корпусом нынешнего водоканала и находился коксовый завод. Когда мы строили на предприятии гараж, не раз раскапывали старую кирпичную кладку. На этом месте находились печи для обжига кокса. Помню из детства, как из углепромывочных отстойников текла черная вода, а кое-кто из населения набирал мокрую угольную пыль в ведра для топки печей. Углепромывочная и коксовый завод находились в одном здании».

Углеобогащительная фабрика в постройке.

Производитель работ горный инженер А. Бутми.

Министерство путей сообщения в августе 1904 года приступило к строительству железнодорожной ветки от рудника к 30-й версте Уссурийской железной дороги протяженностью 112 верст, она была сложной и далеко не прямоезжей.

В условиях сложного рельефа местности был избран вариант смешанной дороги, состоящей из двух участков. По ровной местности прокладывалась широкая колея, а через три горных перевала – узкоколейная (канатная тяга

вагонов с помощью пяти подъемников и трех бремсбергов).

Такое решение, как отмечалось в обзоре военного губернатора края, было впервые применено в Приморье и Сибири. Первый поезд пошел на Сучан из Владивостока 1 сентября 1907 года. Сооружение железной дороги привело к быстрому развитию всей Сучанской долины, потому что на нее губернатором края была возложена и перевозка местного населения.

В 1910-1911 году в Сучане строится обогатительная фабрика с производительностью по углю 15 тонн в час и снижением зольности на 4-6 %. А в 1912 году во Владивостоке вводится брикетная фабрика Сучанских копей. Выпускала она призматические брикеты и имела целью готовить из угольной мелочи топливо самого высокого качества для Российского военного флота. Ее продукция испытывалась на миноносце «Точном» и дала положительные результаты. Фабрика работала в течение 8 лет, выпуская ежегодно до 30 000 тонн брикетов. Однако в 1922 году ее уничтожил пожар.

А мы и в наше время видим сохранившиеся капитальные постройки той поры. Стоят они памятниками героического труда первопроходцев и не шелохнутся: здание рудоуправления в микрорайоне бывшей первой шахты, с величавой и довольно крепкой еще трубой, (в советские времена в нем располагалась фабрика кожгалантерейных изделий «Горизонт»), жилой дом для управляющего, здание почты.

На территории Сучанского горного техникума имеются постройки первых лет рудника. До сих пор в рабочем состоянии находятся производственные здания, оставшиеся от второй шахты, электростанции и центральной обо-

гатительной фабрики (на швейке). Кстати, Сучанская геологоразведочная экспедиция и ТМГРЭ до последних дней располагались в производственных зданиях шахты № 22. Мастерские горнопромышленного училища и нынешнее предприятие котельных и тепловых сетей располагаются в здании рудоуправления второй шахты.

В памяти людей старшего поколения живет образ красивого и легендарного здания Народного дома (Дома пионеров и школьников), на месте которого возводится Храм Божий. Примечательно, что возводится он в честь трех святых, в том числе и Макария Египетского, которому сто лет назад был возведен Храм в поселке первой шахты. А центр города и в семидесятых годах местные жители по привычке называли «вторым».

В 1917, в предреволюционном году, в Сучане давали добычу три шахты, оборудованные механическими подъемниками, водоотливными насосами, конной подземной откаткой: № 1, № 2 / 5, № 3. А также мелкие шурфы №№ 7, 8, 9, где этого оборудования не было. Строились и были сданы в эксплуатацию в следующем году шахты № 6 и № 10. Годовая добыча была доведена до 300 тысяч тонн. Приблизительно столько же давали угля 16 мелких шахт частных предпринимателей, разбросанных на территории края вдоль побережья Амурского залива.

С 1900 по 1917г.г. добыча угля на Сучанских государственных коях возросла в 36 раз. На них успешно применялись последние технические новшества. При высокой концентрации рабочей силы к 1917 году по показателям производительности труда они заняли одно из первых мест в России.

Накануне февральской революции потребность в угле на Дальнем Востоке достигла 34 млн. пудов, из них

половину покрывала добыча шахт Сучана. Однако, несмотря на высокое качество и экономичность сучанского угля по сравнению с импортными углями, существовали серьезные препятствия в его сбыте. Помех как объективного, так и субъективного характера было множество. В журнале «Горные и золотопромышленные известия», № 19 (г. Томск) за 1909 год, опубликована заметка, перепечатанная из «Харбинского вестника»:

«Сучанские каменноугольные копи в настоящее время очутились в критическом положении: в копиях исчез угольный пласт, и они в недалеком будущем останутся без угля. Уже теперь Сучанские копи не могут удовлетворить потребности Приамурского края. Количество добываемого угля гораздо меньше, чем требуется. На это обстоятельство обращено внимание Морского министерства, так как в будущем Тихоокеанскому флоту грозит опасность остаться без угля и, во всяком случае, вместо отечественного угля, покупать дорогой иностранный уголь».

И моряки стали саботировать его покупку. В. Н. Френц бесстрашно сражался с коррупцией, отстаивая доброе имя сучанских углей. Ему-то было видней на месте. Тем более, что он сам продолжал вести разведку новых пластов в районе Северного Сучана. А недоброжелатели кричали в ответ: «Надо ревизию к Френцу заслать, он разворовал государеву казну!», «Угольный пласт исчерпан».

Или вот еще одно от 5 августа 1909 года в газете «Приамурье»: «...носятся слухи, что скоро нечего будет перевозить по узкоколейной части сучанской дороги. Говорят, что уже весь уголь в разведанных площадях выработан. А новых пластов до сих пор не открыто, не верится, чтобы в таком вопросе, как об этом злополучном Сучанском руднике, на который израсходованы чуть ли ни

десятки миллионов и куда командировались в последнее время специальные горные инженеры, мог проявиться такой невероятный финал. Интересно бы услышать компетентный голос этих лиц. И вдруг это окажется горькой правдой?»

И этим «компетентным» лицом оказался горный инженер К. Е. Пфаффиус, прибывший с определенной целью на Сучанский рудник из Донбасса, якобы, для обследования угольных пластов. Его вывод был категоричным: «... из-за истощения запасов минерального топлива в ближайшем будущем копи будут закрыты». В докладных Приамурскому генерал-губернатору инспекторы Горного департамента настаивали на обширной ревизии Сучанских копей и деятельности их управляющих. Требовалась авторитетная оценка качеству угля на высоком правительственном уровне.

Поэтому генерал-губернатор Н. Л. Гондатти вынужден был лично разобраться в ситуации. С этой целью он предпринял поездку по железной дороге на Сучанские копи 13 августа 1916 года. С ним были командующий флотилией вице-адмирал Шульц и командир военного порта контр-адмирал Римский-Корсаков. Гондатти в тот визит принял участие в торжественной закладке шахты № 10, а затем спустился в одну из действующих шахт, где осмотрел подземные работы. Посетил церковь и управление, внимательно осмотрел все рудничное хозяйство.

Шахтеры для высокого гостя организовали пышную встречу: построили в честь него триумфальную арку, украсив ее цветами, встречали его хлебом и солью, торжественно выражали верноподданнические чувства и готовность работать в отдаленном уголке отчизны кайлом, киркой и лопатой на благо родины, не жалея сил.

Многочисленное население рудника с детьми поднесли ему цветы и 1000 рублей на нужды раненых. 17 августа утром Н. Л. Гондатти и другие почетные гости отбыли с рудника на лошадях во Владимиро-Александровское, а оттуда в бухту, где их ждал миноносец.

Спустя два дня после посещения рудника, Николай Львович отправил министру земледелия и государственных имуществ телеграмму: «Только что вернулся из Сучанских копей, где подробно ознакомился с положением дела. Вынес самое благоприятное впечатление. Все работают дружно и вполне успешно, производительность все увеличивается, и в этом году будет добыто до 16 млн. пудов, в счет чего пока добыто 10 млн. тонн. Главным тормозом дальнейшего развития копей является отсутствие удобного сообщения с ширококолейной Уссурийской железной дорогой».

После посещения Сучанского рудника генерал-губернатором жизнь здесь заметно оживилась. Уже буквально через две недели новым управляющим назначен горный инженер К. Ф. Егоров, действительный член Общества изучения Амурского края. В этом же году началось строительство нового жилья для рабочих, строится Народный дом и многое другое.

Годом раньше Сучанский рудник посетил с целью ознакомления с постановкой дела начальник Иркутского горного управления Д. Зайцевский, у которого сложилось вполне благоприятное впечатление от осмотра обширного хозяйства рудника и организации работ. В это время даже стали вынашиваться идеи развития в крае доменного производств и на руднике стали создавать запас коксующего угля. В этом году на руднике была полностью пущена в ход промывочная фабрика, для которой было построено кирпичное здание.

На этот раз остроту вопроса удалось снять, ещё и потому, что в это время в окрестностях Сучанского рудника и остальной части бассейна реки Сучан шли довольно успешные геологические исследования. По поручению Геологического комитета страны экспедицию возглавил талантливый и неподкупный геолог, руководитель геологической секции Дальнего Востока Эдуард Эдуардович Анерт. Личность широко известная не только в Приморском крае, в котором он создал автономную геологическую службу «Геолком», но и во всем Геологическом мировом сообществе.

Родился Анерт (1865-1946 гг) в крепости Новогоргиевская Царство Польское. Окончил Неплюевскую военную гимназию, Александровский военный корпус в Санкт-Петербурге и Петербургский горный институт. Вел разведку каменного угля в Донецком бассейне. С 1905 года работал на Дальнем Востоке старшим инженером-геологом экспедиции Русского географического общества по исследованию Северной Кореи и Восточной Манчжурии.

Вел разведку полезных ископаемых вдоль КВЖД, в 1907 году им была организована экспедиция по изучению Сахалина, во время которой было открыто 5 новых месторождений нефти, а также 3 залива. С 1900 по 1913 годы работал геологом в области золотодобычи. Был руководителем работ по созданию карты Дальнего Востока, которая была выпущена в 1911 году. С 1915 года возглавлял секцию Дальнего Востока в Геологическом кабинете России. Вот такого ответственного геолога и направило правительство

на продолжение геологоразведочных работ на Сучанском руднике.

В 1915 – 1917гг. Э. Э. Анерт исследовал бассейны рек Сучан и Судзухэ, открыл и частично разведал выходы каменных углей по рекам Тахобэ (Белопадинский район), Эльдагоу (Молчановский район), Малазе (Малазовский район) и наметил схему изменения выхода летучих веществ под влиянием контактового воздействия интрузий.

В результате своих исследований Э. Э. Анерт установил промышленную перспективность Северного Сучана, а также выявил угли в Таудемнском районе. Эдуард Анерт сделал самое подробное и полное исследование каменноугольного бассейна дореволюционного периода, изложив выводы в годовом отчете.

Его монография «Поверхность и недра» с 30 многоцветными, 30 одноцветными картами, таблицами, диаграммами, с полным ее переводом на английский язык вышла в 1917 году. Спустя десятилетие он дополнил свой труд новыми данными, опубликовав книгу с помощью Дальневосточного акционерного общества «Книжное дело».

За эти годы он сумел проанализировать 841 источник: отчеты, справки, мемуары, в том числе 90 иностранных публикаций и рукописей – представил 57 собственных статей, раскрывающих опыт изучения природных ресурсов Сучанского месторождения в дореволюционное время. В 1923г. Э.Э. Анерт и Г. А. Стальнов подсчитали запасы угля по Сучанскому руднику в количестве 12, 6 млн. т.

В начале 1920-х годов добыча угля на руднике велась на нескольких шахтах, но многие данные разведки Д. Л. Иванова об особенностях его качества уже устарели и нуждались в корректировке. «Дальгеолком» поруча-

ет проведение этих исследований не менее талантливому геологу Максиму Конрадовичу Елиашевичу - выпускнику Петроградского горного института, бывшему главному геологу Верхне-Исетских заводов, доценту Уральского горного института, члену Русского геологического комитета, профессору, заведующему кафедрой геологии в Дальневосточном политехническом институте.

Приступив к работе ранней весной, он смог не только ответить на вопросы, поставленные перед ним работчиками, но и показать общую картину тектоники месторождения, составив точные геологические разрезы районов добычи угля, определить мощность и качество угленосных отложений в районе каждой шахты, а также произвести подсчет запасов всего Сучанского месторождения.

На основании обобщения геологических материалов сучанских шахт, разведочных работ и собственных наблюдений произвел параллелизацию пластов угля шахты № 2 и шахты № 10, составил геологическую карту Старосучанского района в масштабе 1:8000, провел другие работы. Это были первые достаточно детальные, обобщающие материалы по этому району.

В фондах музея истории города находится ветхое издание его рукописи от 1921 года «Отчет по изучению Сучанского каменноугольного месторождения в районе современных работ». Стиль работы исследователя характеризуют написанные им строки: «Прослеживание осадочных отложений района шаг за шагом, как вкрест их простирания, так и по простиранию, производилось мною везде, где только была к этому малейшая возможность. Некоторые, наиболее запутанные (со сложной стратиграфией и тектоникой) места, с трудом поддававшиеся увяз-

ке с соседними районами, подвергались соответственно особо упорному и многократному изучению моему, и, в конце концов, при накоплении фактического материала, мне удалось, наконец, с ним справиться и уложить их отложения в общую схему».

Вслед за Анертом и М. К. Елиашевичем десять полевых сезонов посвятил изучению геологии Сучанского района молодой талантливый геолог, ученый – Михаил Алексеевич Павлов. Да, это один из сыновей Павлова Алексея Михайловича – первого управляющего Сучанским рудником. Окончив Санкт-Петербургский университет, Михаил участвовал в 740-дневной экспедиции по Лапландии и путешествии Г. Я. Седова к Северному полюсу на шхуне «Святой мученик Фока».

И так в неё вжился, что по окончании экспедиции успешно выступил на заседаниях Петербургского общества Естествоиспытателей сразу с двумя докладами «О геологических работах, произведенных на Новой Земле и Земле Франца – Иосифа» и «О научных работах экспедиции и своих личных исследований» (1912 – 1914 г.г.), которые и принесли ему мировую известность. Имя Павлова носят гора и ледник на Новой Земле, озеро на острове Джексона и мыс на восточной стороне Рудольфа Земли Франца-Иосифа.

Вот такой авторитетный геолог работал в 1923 году в Верхнее-Сучанском районе, в истоках рек Тудагоу, Сучана, Серебряной, а также в окрестностях деревень Ястребовка-Фроловка, и Бровничи-Френцевка. Общая площадь, покрытая работами его экспедиции в течение

двух лет, составила 2088 квадратных верст.

Его работами были открыты в средней свите верхние пласты «Двойник» и «Неизвестный», что позволило построить стратиграфическую схему района, уверенно взаимно увязать продуктивные пласты шахт №№ 3, 6 и 10. В начале века горный инженер Алексей Михайлович Павлов заложил Сучанский рудник, его сын изучал Сучанское каменноугольное месторождение, вел геологическую съемку, открыл ряд продуктивных пластов. В 1927 году он проводил разведочные работы на площадях:

– к северо-востоку от р. Малая Сица близ деревни Ново-Веселая до долины р. Большая Сица – по простиранию угольной свиты на три километра;

– в районе деревни Коркина на левом берегу р. Малая Сица;

– на площади между шахтами № 1 и № 2. Значительный успех принес Павлову 1926-й год. Ему удалось установить, что на Засицинском участке под рабочими пластами углей Сучанского рудника залегает еще пять достаточно мощных пластов угля. Толщу, которая содержала эти вновь открытые пласты угля, он выделил в самостоятельную свиту, назвав ее «нижне-сучанской».

* * *

Резонный вопрос, как же нам так повезло с такими именитыми геологами? Или наше месторождение требовало внимания именно такого уровня специалистов? Нет же. На этот раз сработал другой фактор – благоприятный для нас случай. Говорят, не было бы счастья, да несчастье повезло. Гражданская война вмешалась в планы геологии страны и её геологов по всем фронтам. Геологи Дальневосточной секции в 1918 году, которой, напомним,

руководил Э.Э. Анерт, оказались оторванными от центра.

Как известно, в это время адмирал Колчак объявил себя «Верховным правителем России» и вождем всего антибольшевистского сопротивления. Согласно его воле и законам Омского правительства, в Томске был образован Геологический комитет с правами и обязанностями, аналогичными Петроградскому комитету.

Править Колчак собирался основательно и долго. Тем более он досконально знал суть их дела, сам был выдающимся ученым-океанографом, одним из крупнейших полярных исследователей, участником трех полярных экспедиций, а также автором монографии «Какой флот нужен России». В 1908 году читал лекции в Морской академии. Имел многие другие заслуги перед Имперской Россией.

Но, как оказалось, на этом вынужденные преобразования в геологии не закончились. Гражданская война продолжала бушевать. Политические события 1920 года на этот раз отрезали уже обе секции Сибирскую и Дальневосточную и от центрального учреждения Томска. Поэтому им пришлось объединиться во Владивостоке для совместной работы, образовав «Соединенное совещание», к которому позже примкнули профессора Уральского горного института, Академии наук и другие исследователи, занесенные военным лихолетьем на Дальний Восток.

Профессора и доценты Петербургского института бежали от советской власти на Восток вместе со своими семьями, везли книги, коллекции, какое-то оборудование. Приехала на Восток и часть студентов старших курсов. Для эвакуации специалистов понадобился почти целый железнодорожный состав.

Во Владивосток эшелон Уральского горного ин-

ститута прибыл в конце августа. А годом раньше во Владивостоке был открыт частным образом первый на Дальнем Востоке технический вуз – Владивостокский высший политехникум. Открыл его в ноябре 1918 года на собственные средства сын упомянутого выше известного купца Жюля Бриннера – Борис Бриннер.

В институте к тому времени уже были два факультета: экономический и горный, механический и строительно-промышленный. Борис, воспользовавшись своим положением в совете Общества изучения Амурского края и должностью дальневосточного представителя Русского геологического общества, сумел привлечь в институт опытные преподавательские кадры.

Сам он вел занятия по горному делу, передавая студентам то, чему научился в Горном институте Петербурга, а свою обширную коллекцию минералов пожертвовал заведению безвозмездно – впоследствии она стала ядром будущего геологического музея Дальневосточного университета.

К слову сказать, Бриннеры оставили славный след в Приморье. Уже в наши дни последний из них Рок Бриннер – сын талантливого актера Голливуда – является постоянным Почетным гостем Международных кинофестивалей «Меридианы Тихого океана» и автором книги «Империя и одиссея. Бриннеры в Дальневосточной России и за её пределами».

Приехавшие с Урала преподаватели сразу же влились в это учебное заведение. А самый знаменитый из них, бывший ректор Уральского горного института, профессор П. П. Веймарн занял должность ректора и одновременно исполнял обязанности декана горного отделения. В результате Владивостокский высший политехникум стал

именоваться Владивостокским политехническим институтом. М. А. Павлов занял в новом вузе должность доцента и «зам. и. о. профессора» по кафедре минерологии. Но поскольку жилого фонда у института не было, геологи, у которых была финансовая возможность, снимали меблированные квартиры во Владивостоке.

У Павлова необходимых средств не оказалось, и он поселился с семьей в поселке Шкотово. Поездом добирался до учебного заведения за полтора-два часа. Здесь он прожил более трех лет. Ради заработка согласился преподавать в учительской гимназии Шкотово (обратите внимание на предметы) общую геологию и минерологию. А в свободные от занятий дни совершал самостоятельные экскурсии с геологическим молотком.

За эти годы он собрал уникальную коллекцию образцов вулканогенных пород различного возраста на побережье Японского моря и тщательно ее описал. Причем делал это по зову собственного интереса. Так он вживался в геологию Дальнего Востока, которой посвятил в общей сложности девятнадцать лет жизни. Таким естественным путем оказался он и на Сучанском руднике.

В «Соединенное совещание геологов Дальнего Востока» входили Э.Э. Анерт, М. К. Елиашевич – бывший доцент Уральского горного института, М.А. Павлов и многие другие известные в России и даже в мире изыскатели. (Здесь и далее будут упоминаться имена тех геологов, кто был причастен к судьбе Сучанского каменноугольного бассейна). Все они обосновались во Владивостоке, рассчитывая на средства местного Владивостокского правительства. «Соединенное совещание» вело работы под этим названием включительно до мая 1920 года, когда было решено переименовать его в Геологический

комитет Дальнего Востока (Дальгеолком), о чем было сделано соответствующее представление Временному правительству Приморской областной земской управы. «Дальгеолком» – (директор Э. Э. Анерт) – получил статус автономного учреждения при Экономическом отделе Приморского областного управления в августе 1920 года.

Каково же ему пришлось выживать в условиях Гражданской войны и оккупации Приморья разномастными иностранными интервентами? Критическое финансовое положение Владивостокского правительства, отсутствие подходящего помещения.

Геологам пришлось ютиться в комнате самого Анерта, в квартире Б. Ю. Бриннера и в двух небольших комнатках частных квартир. Кроме выполнения программных работ, «Дальгеолком» поддерживал отношения со своими ближайшими соседями – геологическими кругами Японии и Китая, которые главным образом были основаны на личных контактах, исполнять частные заказы.

Кроме научной и полевой деятельности, почти все сотрудники читали лекции по различным геологическим дисциплинам в Дальневосточном государственном политехническом институте. Несмотря на трудности, издательская деятельность не прекращалась. В это непростое время были выпущены «Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока», готовилась к изданию «Карта полезных ископаемых».

Директор «Геолкома» Дальнего Востока Эдуард Анерт 25 октября 1920 года обратился к своим коллегам с такими призывными словами: «Долг перед Родиной и Нацией обязывает нас, по мере возможности, принимая во внимание настоящее неблагоприятное положение страны, не прерывать работы ученых учреждений в деле изучения

недр, извлечения и обработки ископаемых той страны, где они находятся». 1922 год был отмечен как третий год выживания.

Сразу же после воссоединения Приморья с Советской Россией (октябрь 1922 года) была восстановлена связь с центром, и Геологический комитет Дальнего Востока был признан Дальневосточным отделением геологического комитета на правах его филиала. Был утвержден его состав: директором оставлен Анерт, геологи: А. Н. Криштофович, Я. А. Макаров, П. И. Полевой, Г. И. Стальнов; геологи – сотрудники: А. И. Козлов, И. А. Преображенский, М. А. Павлов.

Но уже 1 июля 1924 г. организатор и руководитель «Дальгеолкома» Э.Э. Анерт сложил с себя обязанности председателя, возложив их на П. И. Полевого. Он остался в Харбине «для продолжения Мулинских и других исследований», сохранив связь с Дальневосточным отделением «Геолкома» в качестве внештатного сотрудника. Он оказывал ему помощь в приобретении зарубежных изданий по геологии, обменивался научной и практической информацией с коллегами.

Подлинным событием явилась вышедшая в 1928 г. книга Э.Э. Анерта «Богатства недр Дальнего Востока», ставшая итогом более чем 30 – летнего изучения сокровищ нашего края. Книга Анерта явилась не только итогом многолетних научных исследований, но и символом завершения определенного этапа развития геологической службы и геологических исследований в нашем крае.

Во Владивостоке в память об Анерте существует нерукотворный памятник. Северо-западный мыс в бухте Горностай назван его именем. Имя Э.Э. Анерта дал ему его коллега П. В. Виттенбург еще в 1912 году.

Чем же была вызвана его столь поспешная эмигра-

ция? Как оказалось впоследствии, поступил он довольно осмотрительно, сохранив тем самым себе жизнь. Было обнародовано обвинительное заключение по делу: «О контрреволюционной и шпионской организации в Геологическом комитете ВСНХ». Если верить содержанию обвинения, то само создание «Геолкома» являлось продуманной преступной акцией его руководителей и сотрудников.

Когда стало известно о расстрелах, заключении в концлагеря и высылках более трех десятков специалистов, проходивших по «Делу Геолкома», Анерт отправил письмо в адрес Геологического комитета ВСНХ СССР, в котором говорилось: «Как вам известно, в 1924 году я ушел из Дальневосточного отделения геологического комитета, главным образом, убедившись в психологической для меня невозможности не только руководить этим коллегиальным учреждением, но и состоять членом этой коллегии...

Обстановка в СССР стала таковой, что стал возможен Шахтинский процесс. Все это делает для меня весьма тягостным продолжать пребывать по паспорту гражданином СССР, делает равным самоубийству возвращение в пределы последней, поэтому убедительно прошу Вас безотлагательно возбудить от Геологического комитета... вопрос о лишении меня гражданства СССР. Это будет хорошим подарком Вашим к 40-летию моего инженерства и 35-летию моей геологической работы».

В свое время об этом человеке ходило множество легенд – то он разведчик Советской России, то фашистской Германии, то милитаристской Японии. В жизни же он был ученым с мировым именем. Научная советская историография 30-40-х годов прошлого столетия весьма

осторожно ссылалась на труды Анерта, но всё же делала это: столь велик был его авторитет в научном мире. Достаточно сказать, что им опубликовано более 130 работ за 1897-1945 гг. по географии, геологии и горному делу русского Дальнего Востока и Северной Манчжурии.

Авторитетность трудов одного из первых русских исследователей Дальнего Востока ярко подтверждается тем, что большинство из них были переведены на иностранные языки и изданы в Германии, Голландии, Китае, Маньчжурии, США, Франции, и Японии. За свою работу «Путешествия по Манчжурии» (1904г.) он был награжден Русским Географическим обществом большой медалью им. М. Н. Пржевальского.

В 1928-1941 гг. Анерт был делегатом Всероссийских съездов по прикладной геологии, маркшейдерскому делу и золотопромышленности, I съезда по изучению Уссурийского края, геологических съездов Китая и Манчжурии, а также международных географических, геологических конгрессов в Вашингтоне, Париже, Сан-Франциско, Токио.

В 1945 году после поражения Германии, и ее союзника на Дальнем Востоке – Японии, не имея сведений из Берлина от родных, восьмидесятилетний ученый принимает решение вернуться в СССР. Известно, что он посетил с этой целью Генерального консула СССР в Харбине.

В своем письменном заявлении он писал: « ... Лишь в СССР реально есть близкие по духу и работе коллеги, которые, как мне стало известно, по многим посещениям меня геологами, гидрологами, инженерами и пр., пришедших сюда с Армией, еще дружески и с уважением ко мне относятся. По сему мне место – среди них».

Известному дальневосточному геологу И. И. Бер-

сеньеву, который посетил Э. Э Анерта в 1945 г., «в пыльном, чуждом Харбине», ученый запомнился большим одиноким стариком без средств к существованию. Вполне возможно, их первая встреча произошла в библиотеке при доме Красной Армии, сотрудником которой был Анерт. Неутомимый путешественник и исследователь Дальнего Востока и Восточной Азии – Эдуард Эдуардович Анерт умер 25 декабря 1946 года в Харбине.

Оглядываясь назад, необходимо отметить, что возникшее благодаря инициативе, настойчивости старейшего исследователя края геолога Анерта, молодое геологическое сообщество сумело отстоять право на свое существование, преодолев тяжелый период, когда приходилось работать почти без средств, надлежащего оборудования. Издательская деятельность, начатая с первых дней работы, а к пятилетию Дальгеолкома уже насчитывалось 36 выпусков сборника Геологического комитета Дальнего Востока.

Один из сборников «Сучано-Ольгинский комбинат» издательства 1930 года имеется в фонде нашего музея. Издал ее Дальневосточный краевой институт на правах рукописи. В ней помещены статьи многих авторов: профессоров, доцентов. М. А. Павлов опубликовал в ней геологический очерк «Сучанское каменноугольное месторождение» с таким введением: «Географическое местоположение Дальневосточного края, как форпоста Советского Союза на берегах Тихого океана, куда на протяжении последних десятилетий перемещается центр мировой экономики, обязывает к максимально быстрому и полному развитию и использованию всех производительных сил края. В развитии производительных сил металл и уголь играют исключительную роль....».

А заключительное слово в этом коллективном научном труде сказал профессор В. С. Пак: «Разрешение Сучано-Ольгинской проблемы требует к себе внимания всей пролетарской общественности. Эта проблема может быть решена только коллективной волей партии, рабочего класса при содействии научно-технической мысли, обогащенной опытом последних достижений советской и иностранной техники. К рассмотрению этой проблемы должно быть преступлено в ближайшее время».

Написали оба в духе и стиле революционно-пролетарской лексики и страсти той поры. Но звучат они так современно! И не удивительно, что Витольд Степанович Пак так страстно взывал пролетарскую общественность немедленно приступать к дальнейшей разработке Сучанского угольного месторождения, потому что имел к его судьбе самое непосредственное отношение, знал положение вещей на нем как никто другой. И если уж совсем сказать по правде, то именно он спас наш рудник от разрушения японскими интервентами и жаждущими революционного свержения самодержавия большевиками.

В. С. Пак был последним управляющим Сучанским рудником досоветского и начало нового периода с 02. 1920 г. по 11. 1922 г. и помощником управляющего К. Ф. Егорова с 1916 года. Все технические вопросы по добыче угля решал именно он, благодаря его инженерному и организаторскому таланту, в 1917 году была достигнута рекордная добыча угля на Сучанском руднике за все годы его существования – 17 957 000 пудов. Егоров дважды эмигрировал с рудника, не принимая власть Советов. Что же касается Пака, то для него в первую очередь было важно сохранить любой ценой Сучанский рудник от разорения. Поэтому он продолжал упорно работать, не вникая,

насколько это было возможно, в политические события.

Финансирование работ прекратилось, и он принимает рискованное решение – организовать работу копей на началах хозяйственного расчета, как самостоятельного промышленного предприятия, с использованием рынков сбыта и снабжения, даже полосы отчуждения Китайской Восточной железной дороги. Опыт коммерческой деятельности, организованной В. С. Паком в экстремальных военных условиях, оказался востребованным и эффективным в 1920-е годы, когда капиталовложения советского государства в угольную отрасль Сучана еще оставались минимальными. Владивостокское коммерческое агентство и Харбинское представительство продолжали работать, а экспорт сучанского угля осуществлялся не только в Маньчжурию, но и в Шанхай, и даже в Сингапур.

Более сложного положения на шахтах Сучана не было. Был период, когда уголь добывался под контролем японского командования, то несколькими месяцами власть удерживали большевики. Как же надо было изловчиться при таком положении и продолжать работу во имя спасения самого дела.

К слову сказать, в мае 1920 г. на Сучанские копи был сформированный японцами вооруженный отряд в количестве 500 человек, который разместился в микрорайоне шахты № 2 вблизи железнодорожной станции Сучан, которая здесь и располагалась. Казармы для них были выстроены на месте нынешнего городского Дворца культуры.

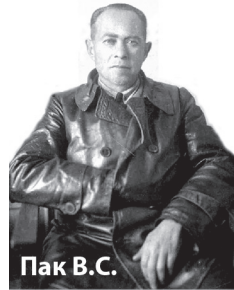
Планы японцев в отношении использования сучанского угля были основательными и далеко идущими. Интервенты планировали произвести техническое перевооружение шахт. Для этих целей в 1918 – 1919 гг. на

предприятие была завезена импортная электрическая техника.

В частности, для энергоснабжения обогатительной фабрики, а также электрические вентиляторы системы «Сирокко». Японские агрегаты исправно работали и успешно эксплуатировались на шахтах в течение нескольких последующих десятилетий.

И вот в такой обстановке В. Пак упорно продолжал свое дело, опираясь на поддержку и доверие сознательной части шахтеров. Вот с каким посланием обратились к нему представители рабочего контроля после очередной проверки:

«В. С. Паку. Милостивый государь, мы, делегаты от трудящихся Сучанского каменноугольного Предприятия, пришли единогласно к следующему заключению. Достигнутые Вами результаты, принимая во внимание всю трудность дела и оценивая общую обстановку, в которой Вам приходится работать, мы находим удовлетворительными.

Пак В.С.

Просим Вас, продолжать с неослабной энергией Вашу полезную деятельность по восстановлению и сохранению нашего дела. 29 января 1922 г.». И это притом, что задержка выплаты заработной платы рабочим составляла уже пять месяцев.

Осенью 1922 года В. С. Пак доложил о своей работе по руководству предприятием Министерству народного хозяйства Дальневосточной республики. «Путем героических усилий и благодаря доверию рабочих и служащих, мне удалось в ноябре восстановить работы на Сучане,

оставить вопрос о старых долгах до лучших времен и в целях удешевления угля установить такие нормы заработной платы, какие никогда не принимались в Приморье. В короткий срок предприятие было поставлено на ноги». После восстановления в Приморье Советской власти ему была выражена благодарность за сохранность рудника в должном порядке.

Жизнь В. С. Пака, – выдающегося, талантливого человека, достойна пера не менее талантливого романиста. В его жизни смешалось многое. Детские годы жил в селе Владимиро-Александровское в семье лесничего, приехавшего вместе с маленьким Витольдом на лошадях через всю «Рассею» на новые земли Приморья из Прибалтики. В выборе специальности молодому Витольду помог наш рудник. После окончания Владивостокской гимназии он окончил горный факультет Томского технологического института Императора Николая II.

Первая его производственная практика проходила на Сучанском руднике. При его участии проходили испытания спекающегося угля. Его подпись стоит на документе рядом с подписью Френца. Преддипломную практику он проходил в Юзовке на шахтах Донбасса. Институт окончил досрочно. Торопился жить. Причем защищал не одну дипломную работу, а сразу две! Успел честь по чести исполнить воинскую повинность в Приморской области. После ее окончания работал маркшейдером в Иркутском горном управлении, затем горным инженером, коллежским секретарем.

Нет возможности продолжить разговор о его довольно напряженной дальнейшей деятельности уже в должности начальника Приморского окружного горного и за-

водского управления Совнархоза. Работе на горном отделе технического факультета Дальневосточного государственного университета, где им, профессором, был организован кабинет горного дела. Он был инициатором и организатором горного института и его директором в течение четырех лет. Руководил Дальневосточным филиалом НИУИ Сибугля (1930 – 1934гг).

Однако в 1938 г. Витольда Степановича – профессора Московского горного института, за все хорошее «благодарная» советская власть арестовала, объявив его резидентом японской разведки. Но и в лагере он не расставался с любимым делом и время зря не терял. Там он «написал» докторскую диссертацию. Для чего ему пришлось вспомнить все данные экспериментальных исследований на вентиляционных установках шахт Донбасса, которыми он занимался в молодые годы, более того восстановить в памяти таблицы логарифмов и тригонометрических функций, что позволило ему в уме проделывать сложные вычисления.

После освобождения из мест отдаленных он защитил эту диссертацию в Московском горном институте 20 июня 1941 года. Ему была присвоена ученая степень доктора технических наук. В 1948 году его избрали членом-корреспондентом, в 1951 году академиком Академии наук СССР. С 1940 по 1942 годы он исполнял должность начальника научно-исследовательского сектора Наркомугля СССР. Его сын Пак Витольд Витольдович – советский и украинский математик, горный инженер и педагог, автор более 120 изобретений. Это наиболее важные события жизни В. С. Пака – талантливого российского и советского ученого, мужественного человека и гражданина, у которого был крутой замес упорства, прямоты, деловой

хватки, ответственности и эмоциональности. О таких людях принято говорить, «соль земли, совесть и доблесть нации».

Судьба его не баловала. Однако наперекор всем обстоятельствам он сумел реализовать свои уникальные способности, организаторский дар, неутомимую энергию по полной программе.

Геологу Павлову повезло куда меньше. Он уступал здоровьем и выносливостью недюжинному Паку. В его внешности трудно было угадать отважного испытателя и путешественника, хотя геологом он был большого калибра. Сказалось, видимо, дворянское происхождение и воспитание. Был он по натуре человеком мягким, интеллигентным, романтиком и музыкантом, легким в общении с людьми, за что его безмерно любили студенты.

Арестовали М. А. Павлова в Петропавловске-Камчатском и этапировали в Хабаровск, обвинив во вредительстве в горной промышленности. Мало того, по своей наивности на допросе он откровенно признался следователю, что да, музицировал однажды с сотрудником японского консульства во Владивостоке. И тут в придачу последовало и другое обвинение – шпионаж в пользу империалистического государства.

В лагерях он провел 8 лет, гоня тачку на лесоповале. От истощения перестал выходить на лагерные работы. Последовало новое обвинение в саботаже. В расцвете творческих сил в возрасте 54-х лет 4 июня 1938 года профессор Павлов, геолог с мировым именем был расстрелян. Одновременно расстреляли всю группу подобных «саботажников» в сорок человек. Это было обычное самоочищение лагеря от балласта. Как пелось в одной из песен: «Мы строим коммунизм – что в мире краше нет!».

И на пути к этому светлому будущему балласт надо безжалостно истреблять.

Память о геологе Михаиле Алексеевиче Павлове будет жить до тех пор, пока существуют геологи и Геология как наука. Хотя стараниями некогда всемогущего ведомства нет на земле места, куда можно принести цветы на могилу этого человека.

Учениками профессора Павлова (выпуски 1932 и 1933гг) были 65 геологов, 71 горный инженер. Большая часть из них посвятила себя геологии. Высокое звание профессора Государственного Дальневосточного университета М. А. Павлов носил 8 лет, вплоть до своего ареста. Он не только читал курс минералогии, но и написал учебное пособие, которое было издано в университетской типографии.

Думается, фамилия Михаила Алексеевича Павлова должна быть увековечена в Южном Приморье. Хорошо бы назвать его именем какую-либо сопку или перевал, чтобы память о нем, его исследовательской работе на Сучанском угольном месторождении была жива.

После установления в Приморье советской власти осенью 1922 года уехал в США и М. К. Елиашевич – профессор Владивостокского политехнического института, известный исследователь угольных месторождений юга Приморья. Прибыв туда вместе с женой и сыном, он устроился работать чертежником. И только в 1927 году нашел работу по специальности в геологической службе штата Канзас.

Первая американская публикация Елиашевича появилась в 1930 году. В геологической науке США он считается инициатором нескольких новых направлений в исследованиях, вклад в каждое из которых достоин осо-

бого признания. На пороге своего 70-летия, в 1958 году, Елиашевич вышел в отставку, получив статус почетного профессора университета, однако от научной работы не отказался, он продолжал ее в исследовательском институ-

Елиашевич М.К.

те Оклахомского университета, где получил должность адъюнкт-профессора и хорошие условия для занятия наукой.

Его последние работы вышли в свет в 1960-е годы. Елиашевич состоял во многих общественно - научных организациях: Геологическом и Палеонтологическом обществах Америки, Американской ассоциации по продвижению науки, где выступал с сообщениями о результатах своих исследований.

По воспоминаниям коллег, он был довольно замкнутым человеком и оживлялся, только когда речь шла о геологии, которой он посвятил всю долгую жизнь. Но вместе с тем они отмечали надежность Елиашевича как друга и соратника, преданного тем, кому он доверял.

Можно только удивляться тому объему работы, которую геолог успел провести за три года на Дальнем Востоке – при бездорожье, отсутствии связи и техники, в обстановке Гражданской войны. Видимо, помогли увлеченность, хорошая школа и огромная работоспособность. К сожалению, работы М. К. Елиашевича, как и многих других ученых и интеллигентов дореволюционной России, оказались практически вычеркнуты из истории революцией. Они до сих пор не нашли должного отражения в истории науки на Дальнем Востоке. И уж вряд ли найдут в будущем.

Революционные события, Гражданская война и

иностранная интервенция на Дальнем Востоке надолго прервали развитие и дальнейшую разведку Сучанского угольного месторождения и даже опрокинули былые достижения далеко вспять.

* * *

Наш земляк и современник А. Антонов в своем исследовательском труде «Управляющие Сучанского рудника» (1901 – 1922 годы) называет все их имена, согласно периодам работы в этой должности: Павлов Алексей Михайлович, Френц Владимир Николаевич, Мурзаков Валериан Васильевич, Оводенко Сергей Дорофеевич, Егоров Константин Федорович, Трухин Феофилакт Львович и Пак Витольд Степанович.

Все они были высокообразованными людьми и представляли в отдаленном уголке Российской империи лучшую часть корпуса горных инженеров. Некоторые из них руководили промышленным предприятием и одновременно рудничным поселком многие годы, другие незначительный период, а кто-то лишь несколько месяцев.

Однако всем им без исключения в той или иной степени достались организационные и хозяйственные трудности в становлении угольной отрасли и строительстве Сучанского рудника. Кроме того, на их долю выпали политические коллизии, революционные передеряги, события, связанные с Гражданской войной и иностранной интервенцией. В. Н. Френцу довелось еще разворачивать мобилизационные мероприятия в связи с предполагаемым нападением на рудник японской армии в 1905 году. Управляющий рудником – это Хозяин, осуществляющий всю полноту власти на закрепленной территории.

В современном понятии его должность вмещала в

себя представительную, исполнительную власть, руководящую и направляющую общественную силу, на которую замыкалась вся производственная, социальная, бытовая жизнь поселения. Он был ответственным за все и за всех. Мера ответственности была тяжелым бременем в тех довольно затруднительных условиях. И как показывали результаты первых лет строительства Сучанского рудника, они с ней справлялись достойно.

А. Антонов пишет: «Жизнь у каждого сложилась по-разному. Павлов, не дожив до смутных времен, умер в весьма пожилом возрасте. Френц покончил жизнь самоубийством. Следы Мурзакова затерялись в бурные годы Гражданской войны, Егоров и Оводенко эмигрировали, Трухин и Пак подверглись репрессиям, причем Пак сумел выйти из этого испытания и достиг серьезных высот в жизни. А Трухин, скорее всего, погиб где-нибудь в лагере. Что не человек, то судьба».

Жителям нашего города больше всего знакомо имя Френца Владимира Николаевича, который ошибочно считается первым и даже чуть ли не единственным управляющим рудником. О его жизни и деятельности по строительству первых шахт написано много. Элеонора Бондарева, в бытность работы журналистом местной газеты «Красный Сучанец», в семидесятые годы встречалась с очевидцами начала строительства рудника, жителями микрорайона первой шахты, лично знавшими В.Н. Френца и его жену. Поэтому в ее очерке Френц получился наиболее зримым: «Высок, спортивен, светловолос, голубоглаз, контраст между черными усами и светлыми глазами, нордический тип внешности, мужественное лицо».

Ей удалось дать и его психологический портрет: «Он предпочитал пасмурную погоду, был «человеком тумана», рассеянным и мечтательным, хотя рудником управлял

по всем правилам, продуманно и строго. Политические взгляды? Либерал с подвижкой влево. Ходила легенда, что и не застрелился он вовсе, а бежал, к нему очень близко подобралась охранка. Из рассказа сторожила Петра Колесникова: «Народ Френца еще как любил, когда он скончался, рабочие тут же давай просить: привезите, мол, на шахту, сохраните здесь, возле церкви, а он, оказывается, и сам об этом просил в записке».

Из рассказа Варвары Котиковой: «Отец мой у него работал, говорил: душевный был, для рабочих старался. Даже на маёвки деньги давал: гуляйте, мол, ребята». Интереснее других вспомнила Френца Александра Евгеньевна Савицкая, жена красного командира: «Мама служила у Френцев экономкой. Помню фотоальбом, расписанный такой, тяжелый. Надежда, жена Владимира, уезжая, отдала его маме, просила сохранить. В 37-м мы, боясь неприятностей, сожгли его. А Надежда уехала в Петербург, но счастья с тем человеком, на которого Владимира Николаевича променяла, говорят, не нашла».

Известно всем, что 24 мая 1911 года Френц трагически окончил свою жизнь. Ему было лишь 33 года. Остались жена и сын. На его гроб, убранный живыми цветами, на многочисленных венках от рабочих и зверовых людей первой шахты были сделаны сердечные надписи: «Незабвенному творцу Сучанских копий и беспристрастному защитнику трудящихся», «Любимому начальнику и дорогому сотоварищу – от осиротевших сучанцев».

Остались и многочисленные версии о причинах его смерти. Ходили слухи, что его застрелили конкуренты

из его же пистолета в гостинице «Версаль», куда его и пригласили для встречи именно эти «доброжелатели». Исходя из сущности конкурентной борьбы в нынешнее время, вполне возможно предположить такой финал. В семейном архиве правнука Владимира Френца, Андрея Балихина, сохранилась надгробная речь, произнесенная рабочим Сучанского рудника Териным.

В частности, в этом весьма объемном документе сказано: «...мне больно и тяжело. Больно не потому, что жизни рок угрюмый сразил твои лучшие мечты и думы, не потому, что много ты страдал, а потому что гибнут все твои благие начинания, и ты безвременно погиб. И пусть смерть твоя падет на гадов дряхлой злобы, чье сердце черствое, на тех, чьи руки грязные...». Как видно, ключевые слова указывают на то, что в реальности существовали некие «гады», которые, по мнению рабочих, желали смерти Владимиру Френцу. Спустя три года шахтеры, которые относились к Владимиру Френцу с необыкновенным почтением и любовью, поставили на его могиле памятник.

Можно размышлять и дальше: с какой стати ему было стреляться? Человек он был мужественный, благоразумный, целеустремленный, вынашивал многочисленные планы по дальнейшему развитию дела, которому честно служил. Краевед В. В. Клименко ссылается на такую информацию: «Шли разговоры, что в связи с его большими заслугами перед империей в Санкт-Петербурге уже решен вопрос о назначении 33-летнего инженера на высокий пост начальника особого отдела горных предприятий Дальнего Востока».

Френц был командирован в Японию для изучения опыта угольной промышленности. Вышестоящее руководство по достоинству ценило его профессиональные качества и рассчитывало на его потенциал, который мог

раскрыться до масштабов поистине великих.

К сожалению, этому не суждено было сбыться. Генерал-губернатор Приамурского края Николай Гондатти в официальной телеграмме, сообщил в столицу: «Сегодня ночью в номере одного из своих сослуживцев застрелился управляющий Сучанскими угольными копиями инженер Френц. Умер моментально, в оставленных письмах просит в своей смерти никого не винить». По распоряжению генерал-губернатора в Успенском соборе города Владивостока была проведена панихида.

Память о Френце жива и в нынешнее время. В День города делегация в составе руководителей местной администрации, почетных граждан, активистов общественных организаций Партизанска посещают памятник первому уголю Сучана и его могилу. Музей истории города проводит многочисленные экскурсии в этот живописный и богатый историческими событиями район.

И все-таки напрашивается мысль, все ли почести ему воздали? В частности, были инициативы присвоить его имя Сучанскому горному техникуму, микрорайону первой шахты либо одной из улиц Партизанска (деревня Френцовка давно приказала долго жить). Но эти инициативы, так и остались благими намерениями.

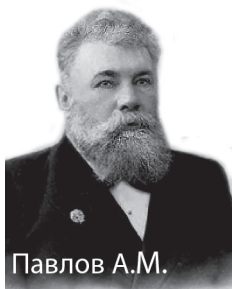
Однако не стоит забывать, настаивает А. А. Антонов, что все-таки первым управляющим рудником (с 01. 06. 1901г. по 31. 08. 1904 г.) был Павлов Алексей Михайлович, и самое трудное бремя легло на его плечи. И до служебной командировки на Сучанское каменноугольное месторождение он – горный инженер, окончивший горный институт императрицы Екатерины II в Санкт-Петербурге, имел значительный опыт работы на солекаменных коях, золотых приисках. Служил инженером 1-го горного округа Замосковских горных заводов, Московско-Рязанского

горного округа, был произведен в чин статского советника.

Антонов открывает нам глаза на личность первого управляющего рудника, приводит перечень всех производственных и социально-бытовых объектов в микрорайонах первой и второй шахт, которые были построены в его бытность. При этом подчеркивает, что к строительству дома для управляющего приступили только спустя три года после его приезда.

Благодаря А. М. Павлову, на пустом месте в течение самых трудных первых трех лет появилось многое из того, что явилось совершенно необходимым для успешного развития будущего промышленного предприятия и поселка. Поэтому необходимо внести существенную поправку в историю, вернее, в ошибочное мнение отдельных горожан и считать все-таки А. М. Павлова основателем нашего города.

Он был первым управляющим на первой и второй шахте, поселений, разрастающихся вокруг них. Он вкладывал в их жизнь свои знания, волю и планировал жить и трудиться на нем долгое время.

Павлов А.М.

И покинул он Сучанский рудник не по собственной воле, его отозвали в распоряжение горного ведомства, где он получил новую должность помощника начальника горного управления Южной России (г. Екатеринослав).

Здесь он служил вплоть до 1912 г.

В 1911 году А. М. Павлова избрали членом горного совета, и по царскому указу он получил чин действительного статского советника. Лица, достигшие по граждан-

ской службе указанного чина, одновременно получали потомственное дворянство, потомственными дворянами становились и их дети.

За время службы А. М. Павлов был отмечен наградами: в 1896 г. серебряной медалью в память царствования Александра III, в 1899 – орденом Святой Анны 3 степени, в 1902г., во время работы управляющим Сучанским рудником – орденом Святой Анны 2 степени. Умер Алексей Михайлович Павлов в 1918 году.

Личный состав управления Сучанскими копиями. В центре первого ряда управляющий рудником Егоров К. Ф.

СУЧАНСКАЯ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Систематическое изучение Сучанского каменноугольного бассейна началось в 1922 году. Для него характерно более интенсивное проведение геологических работ. Но, несмотря на это, к началу 1930 года Сучанский рудник оказался в тяжелом положении. В угледобыче участвовали только шахты №№ 2, 3, 10, которые работали вслепую, без хорошо поставленной геологической службы.

Организованное при Сучанском рудоуправлении геологоразведочное бюро занималось лишь оформлением документации эксплуатационных выработок и нарушениями, возникающими при их ведении. К решению перспективных вопросов разведки привлекались специалисты «Дальгеологоуправления» под руководством геологов: К. А. Добронравова, В. В. Медведева, С. М. Ткалича. Они проводили доразведку полей шахт №№: 3, 10, 16, 20 и 21 и поисковые работы в других районах.

Практическими результатами работ этого периода была закладка шахт №№ 16 (1931 г.), 18 (1930 г.), 20 (1932 г.) шахты № 21 (1937 г.), и обеспечение незначительного увеличения добычи на действующих шахтах.

С 1935 по 1940гг. изучением геологического строения восточной части Сучанского бассейна занимались: бригада Всесоюзного геологического института Министерства геологии СССР под руководством В. С. Шехунова, геологоразведочные партии треста «Сучануголь» и «Дальгеологоуправления» под руковод-

ством А. Н. Антропова, А. И. Савченко, В. Н. Верещагина и Н. И. Романовцева. Работами этих лет дано детальное расчленение продуктивной толщи Сучана и установлена промышленная ценность многих площадей Тудагоуского и Белопадинского районов, ранее имевших отрицательную оценку. Работами бригады ВИМСА уточнены детали тектоники рудника и впервые дана литологическая характеристика продуктивных отложений.

Начиная с 1940 по шестидесятые годы включительно, поисковые и разведочные работы в восточной части Сучанского бассейна проводились партиями треста «Дальуглегеология», расположенного в городе Хабаровск, с 1957 г. перешедшими в ведение «Приморского геологического управления» г. Владивостока.

Точная дата возникновения Сучанской геологоразведочной партии неизвестна, а первые документальные сведения о ней относятся к 1936 году. Одно за другим следовали ее переименования в связи со структурными преобразованиями геологической службы угольной промышленности на Дальнем Востоке, которая сама еще была в поиске, меняла названия, неоднократно перемещалась из Хабаровска во Владивосток и наоборот.

Известно, что в 1941 году Сучанская геологоразведочная партия была переименована в Сучанскую геологоразведочную комплексную экспедицию и в её структуру входили партии: Сучанская, Засицинская, Тудагоуская, Топогеодезическая, Дорофеевская поисковая (Смолениновская). Группа камеральных работ и мастерская.

Слово «комплексная» в последующие годы то уходило из ее названия, то вновь появлялось. Но одно оставалось неизменным: работы ее всегда были тесно связаны

с изучением и разведкой Сучанского каменноугольного месторождения и обеспечением запасами действующих шахт. При этом главным геологом неизменно в течение многих лет был большой специалист по Сучанскому бассейну Г. В. Кузнецов. Административное руководство сучанской геологоразведочной экспедицией (партией) в разные годы осуществляли начальники: А.П. Савицкий, А. И. Сиротюк, В. И. Король, Маганов, П.М. Грищенко, Н. И. Трухов, Ф. Т. Зайцев, Н. И. Сильчук.

Военные и послевоенные годы для геологов и шахтеров Сучана были периодом выживания. Особенно тяжелым было их положение в 1942 году. Прекратились все поставки оборудования, взрывчатых, горюче-смазочных и электротехнических материалов, металлоизделий. Массовое изобретательство на рабочих местах было латанием дыр на старом, отжившем свой срок оборудовании. Даже взрывчатку делали сами. На шахтах ввели десятичасовой рабочий день и непрерывную рабочую неделю. Неимоверно возросли сменные и месячные нормы выработки.

Уже на третий день войны взамен ушедших на фронт шахтеров пришли ветераны, подростки и женщины. Только на шахту №3 пришло 100 женщин! В забоях трудились 15-16 летние подростки. Ремесленное училище спешно готовило забойщиков, проходчиков, буровиков. Опустели полки магазинов. Была введена карточная система и нормы выдачи хлеба: 600-800г. в сутки для работающего, 400 г. – на неработающего члена семьи.

Жители разрабатывали под огороды новые участки земли в распадках и у подножья сопки, разводили домашнюю живность. Трест «Сучануголь» создал подсобное

хозяйство с животноводческим уклоном. Все эти меры только к 1944 году смогли обеспечить сносное питание населения.

Несмотря на дефицит рабочих строителей, сооружение и освоение новых шахт продолжалось. В 1943 году проведены капитальные работы по реконструкции шахты №16, закончено строительство шахты № 26. В 1944 году сдана в эксплуатацию шахта № 24. Шахтеры работали в опасных условиях, поэтому участились случаи травматизма, снижалась добыча угля.

В августе 1944 года на шахте № 16 вспыхнул пожар, который быстро распространился по всем выработкам, произошли взрывы метана. Погибли пять шахтеров. Шахту затопили, а шахтеров перевели на соседние шахты, любой ценой надо было сохранить добычу угля.

С учетом особенностей в залегании угольных пластов, руководство треста «Сучануголь», помимо разведочной партии Приморского геологического управления, в 1954 году образовало на базе геологических отрядов шахт №№20 и 10 ведомственную геологоразведочную партию для более детальной эксплуатационной разведки и проходки выработок на новых шахтах.

В 1956 году на базе Сучанской экспедиции был создан геофизический отряд, который подчинялся Хабаровскому геофизическому отделу управления. Отрядом руководил Б. А. Чмутов, исполнителями работ были А. Яковлев и Б. Кожинов. Оба прошли курсы геофизиков в Хабаровске. Радиометрическая аппаратура и вся документация содержалась под грифом «Секретно». В задачу отряда входила работа по оценке угольных пластов, толщи пород на присутствие урановых элементов и их опробование.

Геологическую съёмку бассейна производили

С. А.Музылев, В. Н. Данилович и М. Н. Ивантишин. С.Музылев, в частности, доказал, что под многочисленными покровами эффузивов на большей площади бассейна скрыты угленосные отложения. На основании этого он совместно с М. М.Тетяевым сочли возможным увеличить геологические запасы бассейна не менее чем в 10 раз.

В трудные военные и послевоенные годы геологи Сучана не прекращали работы по доразведке новых шахтных полей. В результате чего были построены новые шахты: № 29 / 1950 г./, № 33 / 1954г. /, № 30 /1955г./, № 31 /1955 г./, № 36 /1956г./, № 35 / 1958г./ Кроме того, оставалось резервное поле «Белопадинское», значительно расширены перспективы шахт №№ 21, 10/ 16, 20 и другие, ряд участков получили предварительную промышленную оценку.

Частые изменения в структуре Геологии определялись правительством и органами, ответственными за планирование развития народного хозяйства страны, в частности, Госпланом. Плановая экономика нуждалась в постоянной корректировке, балансировании взаимно связанных отраслей. И в Геологии это отражалось особенно часто: сегодня промышленности нужен большой уголь, завтра нефть и газ, послезавтра акцент ставился на разработке олова, меди и золота, изыскании полезных ископаемых для большого строительства и так далее.

Такие перемены пришли и в Сучанскую экспедицию. В связи с назревшей необходимостью увеличения объёмов работ по разведке нефтяных и газовых месторождений правительство в 1957 году принимает решение о значительном сокращении работ по разведке угля. Трест «Дальуглегеология» был ликвидирован, геологические

партии, работавшие на территории угольного бассейна, перешли в состав Сучанской комплексной экспедиции Приморского геологического управления и треста «Сучануголь».

Объёмы работ по разведке угля значительно снизились. И естественно, вскоре стала падать добыча угля на действующих шахтах, по причине отсутствия разведанных запасов. И это не преминуло сказаться на настроении геологов и шахтеров.

Центр г. Сучана. 1950-е годы.

Каким же был город Сучан в те непростые послевоенные годы? Конечно, родным, любимым и уютным – скажут одни. Другие, пожав плечами, удержатся от ответа, чтобы не обидеть ненароком тех восторженных.

А каким же он был на взгляд тех, кто только что приехал и задержался в нем на постоянное жительство, например, из раздольных просторов Сибири или Украины, больших городов? Правильно, сколько людей – столько и разных взглядов.

О красотах Сучана, раскинувшегося среди сопок, о сучанском угольке написано много лирических стихов и песен. Сердечные воспоминания о нем сохранили многие, кто покинул его в годы юности и ностальгирует о нем вдали до сих пор. Вспоминают цветущие сады, их весенний аромат. И все это милые проявления извечного чувства любви к малой родине. Без него мы ничто и никто.

А был он на самом деле сереньким, напоминающим скорее рабочий поселок, чем город. Во все времена года был прокопченным угольной пылью, с устойчивым запахом тлеющих породных отвалов, бесконечными рядами домов барачного типа с печным отоплением и частных скромных беленьких домиков с садами, тесно обступивших шахты. Микрорайоны так вокруг шахт и строились, и назывались по их номерам: первый, третий, восьмой, шестнадцатый, девятнадцатый и так дальше.

По всему городу проходила узкоколейная железная дорога, по которой туда-сюда сновали паровозы с грохочущими вагончиками, переполненными углем или бежали налегке – порожняком. Узкоколейки, как кровеносная система в организме человека, гуляли по всему Сучану, собирая уголь от добычных тогда шахт: №№ 3, 6, 10, 16, 21, 20, 24, 25, 26, 29, 31. Они пересекали его буквально вдоль и поперек. Общая протяженность их составляла 25 км. А всего у предприятия погрузочно-транспортного управления, в том числе с широкой колеёй, было 55 км.

Узкоколейка начинала разбег от первой шахты с заходом на 19-ю, огибала шестую, третью, вторую (вторую – бис, 2/5) шахты, заглядывала в ЦЭММ, где ремонтировались паровозы, электровозы и прочее шахтное оборудование. Она по-хозяйски важно прохаживалась по второму, как в то время назывался центр города: от нынешней

«Швейки» и монтажно-наладочного участка (тогда это были здания электростанции и обогатительной фабрики), пересекая улицы Замараева, Анисимова, Больничную, тянулась вдоль здания Отдела внутренних дел, мимо гастронома «Юбилейный», по пустырю на месте нынешнего детского сада № 14, проходила по территории ВГСЧ и дальше уходила вдоль улицы Спортивная, огибала озеро и выбиралась на зады улиц Кирпичная, Трофимова, Бункерная к бункерам, где уголь, наконец-то, пересыпался в вагоны широкой колеи.

Так было и в других районах города: через деревню Фроловка железнодорожный путь, чередуясь на некоторых участках с широкой колеёй, заходил на шахты №№ 25, 26, 29, 35, 31/29 и выходил на Северный Сучан, где была углесборочная станция, паровозное депо.

К этой картине следует добавить, что шахтовые черные воды произвольно разбегались беспрепятственно по ложбинкам, со временем превращая их в глубокие овраги. Нынешняя главная площадь в ту пору представляла ландшафт с оврагами, который тянулся от Дворца культуры вниз по улице Ленинской до кинотеатра «Радуга».

Глубокими оврагами была изрыта территория нынешнего мемориала в сквере шахты «Центральная». Овраги засыпали породой, но надолго таких мер не хватало. Вода находила новые пути. Вдоль трассы по улицам Партизанская и Ленинская лишь набирали силу молоденькие метровые прутики будущих гигантов пирамидальных тополей.

Вместо тротуаров – натопанные пешеходные тропинки. Автобусы – «Пазики», с одной дверью для пассажиров, ходили не по расписанию. Поэтому их приходилось, особенно в часы пик, брать штурмом.

На прилавки магазинов уже «выбрасывалась» соленая и очень аппетитная кета из бочек. В баночках – мясо приморских крабов, лососевая икра и прочие вкусности. Но за хлебом все еще были длинные очереди. В одни руки «давали» килограмм, это была буханка, иногда с маленькими довесками, которые по дороге домой обязательно съедались.

В городском парке уже набирали силу молоденькие деревца, посаженные Василием Гарбаром, по вечерам и в праздничные дни в нем призывно звучал вдохновенный духовой оркестр, и под его чарующие звуки «Амурских волн» на танцевальной площадке упоённо вальсировали молодые и среднего возраста нарядные пары. Работали аттракционы, в том числе вышка для прыжков с парашютом, знаменитые качели-лодочки, на которых так озорно развлекались расклеванные подолы разноцветных девичьих платьев.

Толпилась очередь за соками, которые наливались в стаканы из стеклянных колб, за сливочным весовым мороженым в вафельных стаканчиках и непременно за газированными напитками местного производства. Парк украшали новенькие скульптуры писателей, спортсменов, животных, вазоны с цветами, изготовленные Семеном Горпенко.

Настроение у гуляющей публики было радостным, праздничным и беззаботным. А на сцене Дворца культуры угольщиков при полных залах зрителей давались спектакли с участием местных артистов, режиссером-постановщиком их была интеллигентная женщина с театральным образованием Фаина Григорьевна Лазовская. В целом послевоенная жизнь налаживалась.

* * *

С 60-х годов условно начался второй этап в деятельности Сучанской экспедиции. Она стала активно заниматься поисками и разведкой различных видов рудных и нерудных полезных ископаемых, геологической съемкой масштаба 1:50000.

Особый размах поисково-разведочных работ рудных полезных ископаемых развернулся в 1963 году, когда в Сучанскую экспедицию влилась Щербаковская геологическая партия. Работала она в Фурмановском рудном районе на олово в верховьях р. Ян – Муть – Хоуза (р. Усури) и Пфусунг-Ванчинском рудном районе на полиметаллы в бассейне р. Фасольная – левого притока р. Ванчин (Милоградовка).

Экспедицией были выявлены рудные тела с высоким содержанием олова, свинца. За ней для поисковых работ закрепилась практически вся юго-восточная часть Приморского края, включая Ольгинский, Лазовский, Партизанский районы, территории Сучанского и Находкинского горисполкомов.

Позже на год была организована Лазовская партия, которая стала заниматься работами на оловорудном месторождении. Основными объектами работ для нее стали месторождение «Нижнее» и «Юбилейное». На «Нижнем» геологи впервые для всей системы РСФСР провели разведку шахтой.

Там же в верховьях реки Ян-Муть-Хоуза сучанские геологи разбили поселок со всеми службами для нормального проживания: жильем, магазинами, столовой, школой, детсадом и другими социальными объектами. Было положено начало разработки одной из лучших россыпей золота в Приморье-Соболиной – с утверждением

запасов Территориальной комиссией по заказам и передаче ее промышленности.

С изменением направления в работе Сучанской экспедиции последовала замена ее руководящих кадров по профессиональному признаку. В 1964 году на смену начальникам экспедиции из числа угольщиков пришли «рудники»: Н. И. Михашов, в июне 1967 года – В. М. Распопов, с июня 1970 года им стал Р. Г. Иванов. Главным геологом был назначен рудник Н.М. Федоренко, прибывший в Сучан вместе со Щербаковской геологической партией.

На праздничной демонстрации трудящихся Партизанска 7 ноября 1982 г. Справа - Р. Г. Иванов, в центре Н. М. Федоренко, А. Стрельников

Справедливо признать, замена авторитетному главному геологу Сучана Г.В. Кузнецову была достойной.

Николай Михайлович Федоренко оказался уникальнейшей личностью. Талантливым, высокопрофессиональным геологом-таежником, имеющим за плечами богатейший опыт работы в полевых условиях.

Он обладал прекрасными человеческими качествами: высокой порядочностью, скромностью, интеллигентностью, феноменальной памятью, коммуникабельностью, умением дружить по-настоящему. Он быстро прирос к Сучану и успешно влился в коллектив экспедиции.

При полном взаимопонимании и поддержке со стороны начальника В. М. Распопова они дали мощный толчок для последующего развития экспедиции. За годы его работы многое было достигнуто и положено начало новым методам, технологиям ведения геологоразведочных работ.

Начались поисковые работы на россыпи золота в районах Тихонгоу (пос. Золотари), бухты Тинкан (Руднево). Это были первые пробы работы на морском шельфе. Умельцы-геологи сами соорудили понтон из 20 пустых металлических бочек. На его палубе закрепили буровую установку «Эмпайер», которая вскрывала толщу рыхлых донных отложений на глубину 8-12 метров. Кстати сказать, в экспедиции с рационализаторами все обстояло превосходно. Дефицита в них никогда не было.

Самым заглавным «кулибиным» был инженер П. С. Скутнев, для которого ничего невозможного не было. Его творческие задумки и вдохновение не иссякали, благо проблемы, на которые он употреблял свой изобретательский талант, в большом хозяйстве экспедиции тоже не переводились.

Другим самородком, настоящим лесковским «Левшой», был А. Н. Карпухин – электрослесарь ше-

стого разряда, награжденный за рационализаторство и изобретательство медалью «За трудовое отличие». В архиве ТМГРЭ сохранились удостоверения на рационализаторские предложения, выданные двум группам в составе геологов: Л. Б. Хершберга, В. Г. Шмулева, Н. Т. Михалюк и геофизиков: В. К. Дугласа, В. В. Савченко, В. К. Сибирского.

Результаты буровых работ на морском шельфе были обнадеживающими. Во многих пробах обнаружили знаки золота. Это были первые, а потому самые радостные оценки шельфовой зоны на присутствие россыпных полезных элементов. Буровыми работами руководил Михаил Буянов, документацию вел Борис Кожин, промывальщиком был Михаил Фоменко, топографические работы выполнял Ли Фер Хен. Передвижением понтона руководил опытный боцман Кусиди.

Тогда было пробурено около 15-20 буровых скважин. По данным работам был составлен отчет. Однако успешное дело пришлось приостановить из-за сложности, вернее, невозможности проведения работ с тем кустарным оборудованием, которое изобрели сами геологи.

Но опыт работы на шельфе был приобретен, азарт разгорался и требовал продолжения необычных в геологоразведке работ. Нужны были решительные организационные меры со стороны вышестоящих органов управления, и они последовали незамедлительно.

Нужно было изучить существующий опыт работ на Черном и Балтийском морях. П. Скутнев прошел обучение в г. Геленджике, Б. Кожин – в Ленинграде при горном институте. Специалист Приморского геологического управления Г. Асеев изучал опыт латвийских геологов на Балтике.

В 1968 году в Сучанской комплексной экспедиции была организована Морская геологическая партия для проведения поисков прибрежно-морских россыпей золота, касситерита, титано-магнетита и др. на шельфах морей Дальнего Востока. Начальником партии стал П.С. Скутнев, главным геологом Л. Б. Хершберг.

За 1968 – 1972 г.г. была создана полевая база в пос. Авангард (бухта Тихая заводь). Построены жилые дома для рабочих и ИТР, столовая, обогатительная лаборатория для обработки рыхлого керна, камеральное помещение, механический цех. Благоустройство геологического поселка продолжалось в течение последующих 10-12 лет. Экспедицию ждали новые успехи и новые направления в работе.

За 1968 – 1971 поисковыми работами была охвачена значительная часть шельфа Южного Приморья: Хасанский район от корейской границы до залива Посыет (титано-магнетит); Шкотовский и Находкинский районы в местах выхода на побережье Южно-Приморской золотоносной зоны с коренными и рассыпными месторождениями золота; от мыса Поворотный до бухты Валентин в местах выхода в южной части Центральной оловоносной зоны Сихоте-Алиня (касситерит).

Практически на протяжении всей дальнейшей деятельности Сучанской экспедиции обеспечивался прирост запасов золота в южной части Приморского края для артели «Россия» объединения «Приморзолото». Геологами Сучана были выявлены большие запасы платины, магнетита, ильменита, циркония, касситерита-моноцита, россыпи ванадистого титаномагнетита и сопутствующих минералов, большие запасы кормовой ракушки, способные обеспечить кормом все птицефабрики Дальневосточной

зоны. Илы с ее содержанием могли использоваться при производстве керамзита, кирпича, керамики, в медицине и как микроэлементные добавки в животноводстве.

Главному геологу Новицкой партии Вачаеву Б.И. и его дружной команде удалось разведать в ряде бухт огромные запасы строительных песков, песчано-гравийных смесей и передать их Дальневосточному пароходству для эксплуатации. Для фарфоровых заводов Приморского края было детально разведано крупное месторождение полевошпатового сырья – Сергеевское с утверждением запасов Государственной комиссией по запасам СССР.

Основные объемы работ по неметаллам в южной части Приморья были связаны с решением задач создания сырьевой базы для стройиндустрии края, дальневосточных районов и ориентированы на следующие виды минерального сырья: строительные пески, песчано-гравийные смеси, глины, цементное и фарфоровое сырье.

В ходе разведки Новицкой партией известняков Чандолаза (его размеры 7 км. в длину, 760 м. в высоту) впервые были внедрены новейшие способы горизонтального бурения в массиве. Протяженность скважин колонкового бурения достигала 700 м, пронизывая на верхних горизонтах весь массив. И стало это возможным, благодаря высокому профессионализму и творческой работе геологов и буровиков – И.Н. Свининникову, Б. Ф. Кожинову, В. А. Кровоплясу, В. С. Рослomu, Ю. П. Якунину, Бугаю и другим.

На горе Чандолаз оказались несметные богатства цементного сырья (для марки 400), которые планировались к разработке и использованию заводом КПД – 100. А он уже находился в стадии строительства в районе Авангарда. Был готов проект по строительству крупного

цементного завода у подножия восточного склона этого гиганта.

В народе ожила легенда, которая гласила, что более 260 миллионов лет он был самым крупным коралловым рифом древнего океана, покрывавшего юг Приморского края. После сдвига тектонических плит Чандолаз поднялся со дна моря и превратился в огромный скальный массив. И жители шахтерского Партизанска радостно отзывались на новую перспективную программу дальнейшего развития многоотраслевого хозяйства города.

Наиболее существенный вклад в создание сырьевой базы для будущего завода в районе г. Партизанска внесли: Б. Вачаев, В. Кутузов, В. Рослый, М. Федорева, Е. Печникова и другие. Теперь Чандолаз завораживает и манит к себе предприимчивых японцев и китайцев.

Новицкая партия – справа во втором ряду начальник Вачаев Борис Иванович. Первый ряд справа: Рослый В. С., Печникова Е. М., Попова Л., К. Голов., Канаев С. И., Ветлов Г. А., Захлевный В. М., Русняк Н.А., Горбунов В.В. Заверехин В. С., Шкляр Г. Н. и др.

Новицкая партия по нерудному сырью была самой стабильной при любой реорганизации Сучанской экспедиции. Ею многие годы успешно руководил Б. И. Вачаев – выпускник Петрозаводского института геологии, который отличался не только образованностью, высоким профессионализмом и выносливостью, высоким качеством предоставляемых отчетов, что в геологии имеет перво-степенное значение, но и своим нравом: сдержанностью, простотой в обращении с людьми, интеллигентностью, физической и спортивной закалкой.

* * *

Выполнение столь многогранных работ в геологической отрасли стало возможным, благодаря наличию мощной производственной базы экспедиции в г. Сучане - Партизанске. По улице Зеленой (П. Разгонова) растянулись производственные и камеральные помещения; лаборатории, обеспечивающие выполнение спектральных, химических, пробирных, минералогических, инженерно-геологических анализов и обогащения проб рыхлого керна; механический цех, обеспеченный токарными, фрезерными и другими металлообрабатывающими станками; транспортный цех, имеющий в своем распоряжении все виды автотранспорта и землеройную технику; геофизическая мастерская и буровой цех, располагающий самоходными и стационарными буровыми установками для ударно-канатного, колонкового и вращательного бурения, а также пилорама, строительный цех и складские помещения.

В этом главная причина и кроется ответ на вопрос, почему вдали от моря на расстоянии 45 километров была

образована Морская экспедиция? Во всё это богатство, в общественные закрома предприятия вложили свой труд руководители и многие ведущие специалисты экспедиции. Среди них: В. М. Распопов, Р. Г. Иванов, П. С. Яцков, В. В. Шевченко, Н. А. Поликутина, П. А. Колесников, Г. А. Казаков, А. С. Войтович, В. К. Дуглас, В. К. Сибирский, М. М. Коржов, Н. С. Гончаров, В. М. Щукин, П. С. Скутнев, Б. Ф. Кожин и многие другие. Все же морские подразделения базировались в поселке Авангард, в районе Южно – Морского. Там находились морские суда, буровые понтоны и все, что необходимо для проведения морских геологоразведочных работ

Структура Морской экспедиции была довольно сложной со множеством морских и сухопутных партий и подразделений, и руководители в них за долгие годы менялись не раз. Их имена непременно нужно сохранить в истории и памяти последующих поколений, которые, возможно, еще вернутся в пустующие помещения бывшей Сучанской геологоразведочной экспедиции почти с 70-летним стажем успешной работы.

Итак, морские партии и их руководители: Зарубежная (С. Бефус), Приморская (П. С. Скутнев, Б. Ф. Кожин, В. Г. Шмулев), Шельфовая геолого-съёмочная (А. А. Рязанцев), Камчатская поисковая (А. П. Путиев, В. В. Хитров), Охотская (В. Большедворский, А. Д. Ветошкевич), Гидрогеологическая (В. Ланцов), Геофизическая (В. К. Дуглас, ведущий специалист В. В. Савченко), Навигационно-геодезическая (руководитель – В. И. Стрельников).

Сухопутные партии и их руководители: Островная (В. Ю. Бабань, Г. А. Ветлов), Союзная партия (В. А. Бабань), Новицкая (Б. И. Вачаев), Фроловская (Н. А. Хохряков).

Вспомогательные службы: механический цех (П.А. Колесников, В. Трофименко), строительный цех (Д.Т. Хоменко), автотранспортный цех (В. Мирошниченко, В. Б. Антипьев), химлаборатория (Н. Л. Поликутина), оформительская (М. М. Федоренко), отдел кадров (Е. М. Ильинкова), отдел труда и зарплаты (Е. Васильева), бухгалтерия (Т. А. Фомичева).

* * *

Одновременно с Морской экспедицией и жители Сучана стали впервые осваивать и приспособлять для отдыха морские бухты Находки и Находкинского района. На открытых грузовых автомобилях трудовые коллективы и прибывшие к ним по знакомству иные безлошадные граждане ехали на выходные дни. По бездорожью на вожденный отдых с трудом пробивались частные автомобили, мотоциклы и мотороллеры. Это были первые встречи с морем. Восторгам не было предела.

Сколько же там было всего нового, увиденного впервые! А каким необыкновенным, освежающим был морской воздух! Приливы и отливы моря оставляли на берегу множество ракушек, двухстворчатых, чашеобразных, спиралевидных.

У моря, оказывается, имеется своя искусная ювелирная мастерская. Все её утонченные поделки надо было рассмотреть, сохранить на память. Сучанцы везли домой в качестве сувениров – разноцветную и отполированную морем гальку, ракушки, морских звезд, ежей, мидий. Обвешивали себя разнообразными водорослями, которые по берегам лежали длинными валами или небрежно растлались по гальке.

Пробовали на вкус. Больше всего было морской капусты – длинных коричневато-зеленых ремней, много

стеблевидных фукусов, морского салата и других растений. Разбивали палатки, жгли костры, любовались морскими закатами и восходами, лунными дорожками в ночное время, даже не предполагая, какие несметные богатства скрывались в толще песка, прибрежном шельфе. Но пришли другие люди, специалисты, те, кому предстояло заняться их изучением основательно.

* * *

В связи с увеличением морских геологоразведочных работ и резким сокращением их объемов на рудных объектах, по решению руководства Приморского территориального геологического управления с 1 января 1972 г. Сучанская комплексная экспедиция была преобразована в Тихоокеанскую морскую геологоразведочную экспедицию. Причем это было непростое переименование экспедиции, а решительное изменение приоритетов в направлении работ.

С этой даты следует считать начало самого значительного и успешного периода в деятельности ТМГР. Ее начальником остался Р. Г. Иванов, главным геологом назначен Л. Б. Хершберг. После ухода Иванова на пенсию по состоянию здоровья начальниками экспедиции в разные годы были: В. А. Бабань, В. С. Ермилов, главным геологом – Л. Б. Хершберг, главными инженерами – П. С. Скутнев, В. М. Скрипко, А. Н. Пронкин и другие.

Морские геологоразведочные работы стали основным видом деятельности экспедиции. В план Мингеологии РСФСР и ПТГУ была внесена новая отрасль – морская геология. С образованием ТМГРЭ многие опытные кадры Сучанской экспедиции вынуждены были перейти в другие (сухопутные) экспедиции: Ковалеровскую, Иманскую,

Южную геологоразведку. ТМРГРЭ также неоднократно меняла свое название в зависимости от характера, направления работ и структурных преобразований. В 1980 году экспедиция была переименована в «Морскую геологоразведочную экспедицию».

В конце 80-х годов прошлого века морская геология перешла под эгиду союзного отраслевого Министерства. И справедливо заметить, что свою опекунскую миссию оно исполняло превосходно, исходя из приоритета данной отрасли в масштабах государства. Достаточно привести всего один пример. В период 70-80-х годов в СССР интенсивно велось строительство научно-исследовательских судов. И в этом направлении за ним прочно закрепилось мировое первенство. В 1983г. для поиска железно-марганцевых конкреций, залегающих на дне Мирового океана, начато строительство серии судов типа «Морской геолог».

К 1990 г. численность НИС достигла 375 единиц, принадлежащих 9 ведомствам. Кроме того, повышение эффективности морских работ ему еще виделось в концентрации производственных сил путем объединения, укрупнения геологических предприятий. И эти планы незамедлительно стали претворяться в жизнь.

В апреле 1988 года произошло слияние трех действующих на Дальнем Востоке морских экспедиций в производственное объединение «Дальморгео» с базой в городе Находка и непосредственной подчинённостью Министерству геологии СССР. «Морская геологоразведочная экспедиция» вошла в его состав и стала называться «Морская поисково-съёмочная экспедиция». Последовали значительные организационные меры по

укреплению материально-технической базы вновь образованного объединения и улучшению бытовых условий геологов. С этой же целью в Находке были построены три 60-ти квартирных благоустроенных дома, которые позволили успешно решить вопросы жизнеобеспечения его сотрудников.

Генеральным директором ПО «Дальморгео» был впервые демократическим путем избран А. П. Пронкин, главным геологом утвержден Л. Б. Хершберг, главным инженером – В. А. Ключ, главным геофизиком назначен В. К. Дуглас, общими вопросами занимался В. С. Чиж. Планы объединения вынашивало грандиозные. Но, как оказалось, для их осуществления не осталось времени.

На горизонте уже маячили 90-е перестроечные годы. Реформы в социалистической экономике назрели давно, и лучшим периодом, как утверждают экономисты, для них были в целом благополучные 60-е годы. Тогда-то и была подготовлена так называемая Косыгинская реформа эволюционного и плавного её перехода к рыночным отношениям, со всеми вытекающими из нее социальными преобразованиями.

К сожалению, в нашей стране в те годы ни руководящая сила КПСС, ни общество в целом к этому готовы не были. Инициатива была осуждена. Михаил Веллер – современный критик и философ - справедливо заметил: «Самая большая ошибка – проводить назревшие реформы в перезревшее время. Если ты противишься реформам до последнего, то когда отпускаешь гайки, у тебя срывает крышку котла».

С приходом к власти Б. Н. Ельцина так и случилось. Вместо вдумчивого и постепенного реформирования экономики был избран путь шоковой терапии, в режиме

кавалерийской атаки. Началось спешное разгосударствление общенародной (по Конституции СССР) собственности, концентрация ее в руках частного бизнеса.

Цель приватизации президент объяснил таким воззванием: « Нам нужны миллионы собственников, а не горстка миллионеров. В этой экономике у всех будут равные возможности...». По приглашению нового правительства в Россию прибыло более 200 иностранных консультантов. Они – то фактически и руководили процессом приватизации, кромсая советскую экономику по живому.

Уже в наши дни А.Чубайс признался: «Приватизация вообще не была экономическим процессом. Она решала главную задачу – остановить коммунизм».

Следует заметить, что к началу приватизации большинство граждан России уже были лишены своих многолетних трудовых сбережений и, естественно, при средней заработной плате в 160 рублей не могли активно участвовать в покупке акций предприятий.

В результате двух этапов передела госсобственности в России всего 15% населения стали обладателями 85% национальных богатств. Почти половина всех богатств, в том числе наземная и подземная собственность государства, перешла за бесценок или бесплатно в руки очень узкого круга юридических и физических лиц, с участием иностранного капитала, зарегистрированных в зарубежных оффшорных зонах с льготным режимом налогообложения. По данным Мирового банка, экономический ущерб от приватизации в России уже к 1996 году в 2. 5 раза превысил ущерб от второй мировой войны.

Россия была повержена в экономический хаос и политическую неразбериху на десятки лет. Началась невиданная пертурбация, как говорят геологи, привычного

хода жизни, вызвавшая растерянность, замешательство, психологическую подавленность и явный социальный психоз у населения страны. Она коснулась всех областей жизни, всех отраслей бывшего народного хозяйства.

В ходе её практически была уничтожена и государственная система управления советской геологией. В октябре 1991 г. распоряжением Совета Министров РСФСР все геологические организации России вновь были переведены под юрисдикцию органов государственного управления РСФСР. На базе Приморского производственного геологического объединения «Примгеология» было создано Приморское государственное геологическое предприятие «Примгеология». В его состав вошли лишь 6 вместо 11 экспедиций по краю: Дальнегорская, Таежная, Геолого-съёмочная, Артемовская, Геофизическая, Гидрогеологическая.

В 1992г. правительством Российской Федерации была принята концепция совершенствования структуры геологической службы России, которая предусматривала создание территориальных Комитетов по геологии и использованию недр в субъектах Федерации и самостоятельных государственных горно-геологических предприятий.

Самостоятельными предприятиями в Приморье были учреждены вышеупомянутые 6 экспедиций. ПГПП «Примгеология» 20 июня 1992 г. было ликвидировано. На его базе был создан Комитет по геологии и использованию недр Приморского края «Приморгеолком» как единый орган управления государственным фондом недр на территории Приморского края. Колесо истории, сделав круг перерождения, вернулось к истокам созданного Э. Анертом «Дальгеолкома» при Экономическом от-

деле Приморского областного управления в 1920 году. Любопытно, как бы он оценил эти «нововведения» в структуру управления геологией Приморья? И это ещё не все. В 1999 г. «Приморгеолком» был преобразован в Комитет природных ресурсов по Приморскому краю, дополнительно решающий задачи по восстановлению, использованию и охране водных ресурсов.

1 апреля 1994г. в соответствии с Государственной программой приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ началось акционирование и геологических предприятий. Естественно, пертурбация коснулась и коллектива Морской поисково-съёмочной экспедиции Партизанска.

Спад в морской геологии практически начался с 1992 года. Резко снизилось госбюджетное финансирование геологоразведочных работ, вызвавшее сокращение их объемов и численность сотрудников. В поисках новых путей самосохранения геологи пошли на решительный, но довольно сомнительный шаг и первыми, раньше других, приступили к акционированию предприятия. Открытое Акционерное Общество (ОАО «Дальморгеология») в г. Находка было образовано в 1992 г. В его составе «Морская поиско – съёмочная экспедиция» была переименована в филиал «Шельф», в 1993 г. – в филиал «Приморский».

Профиль новой организации: геолого-геофизические, геологосъёмочные, геодезические, геоэкологические, гидрогеологические и инженерно-геологические работы на суше, шельфе и в Мировом океане. Первым генеральным директором ОАО был Артур Петрович Пронкин, его сменил Виктор Васильевич Савченко, который является им до сих пор. Однако добиться подъема в работе Акционерного Общества так и не удалось, из года

в год шло его обнищание. Меры для выживания использовались разные, в том числе сдача имущества в аренду, продажа кораблей, производственных зданий, списание с баланса уже ненужного оборудования, осваивались новые виды деятельности в области архитектуры, инженерных изысканий, предоставление технических консультаций и другое.

Филиал «Приморский» приказом ОАО «Дальморгеология» № 96 от 27 ноября 1998 г. (генеральный директор В. В. Савченко, главный геолог В. П. Казазаев) был ликвидирован. От него остался лишь небольшой коллектив, именуемый «Морская комплексная геолого-геофизическая партия» (начальник В. В. Хитров), который продолжал заниматься на частично сохранившейся базе в г. Партизанске и в г. Находке камеральной обработкой материалов по ранее проведенным исследованиям, составлением карт геологического содержания Охотского и Японского морей, а также инженерно- геологическими изысканиями включительно до 2015 г.

В настоящее время он проводит работу с фондовыми материалами, которые остаются востребованными многими организациями. В силу своей неуёмной энергетики, В. Хитров постоянно в движении, в работе. Застать его на месте непросто. Сегодня он работает во Врангеле, завтра – во Владивостоке, на протяжении полугодия, к его великой радости, задержался на службе в крупной компании ООО «НПГФ» города Благовещенска Амурской области, которая занимается разведкой золоторудных месторождений.

В 1992 году специалисты навигационно-геодезической партии Морской геологоразведочной экспедиции в полном составе организовали коллективное предприятие

ТОО «Гемис-М», сегодня ООО «Гемис». В определенное время часть специалистов ООО «Гемис» организовала геодезическое и землеустроительное предприятие ООО «Гемис-плюс».

Геодезисты оказались востребованными и днем сегодняшним. В настоящее время в Партизанске работают два предприятия ООО «Гемис-М» и ООО «Гео-плюс». Основной костяк геодезистов и картографов работают по специальности, приобретя дополнительную квалификацию – кадастрового инженера.

Лучшие из геодезистов, работавших в разные годы: Владимир Иванов, лучший года – Михаил Согачев, Елена Харновец, Александр Лебедев, Рафиса Хустнетдинова, Екатерина Загерсон, Людмила Вачаева, Анатолий Полунин, Владимир Шухоров, Светлана Ахмерова, Галина Старцева и многие другие.

Специалисты ООО «Гео-плюс» работали и продолжают работать на серьезных объектах: «ВСТО-П», «Спецморнефтепорт Козьмино», «Восточная нефтехимическая компания», «РАО ЕС», ОАО «ДРСК», проводят изыскания на агропромышленных объектах и объектах строительства. Геодезия в Партизанске и сейчас находится на высоком техническом уровне.

Современные оптико-электронные тахеометры, спутниковые геодезические системы, программное обеспечение. Установлена и работает спутниковая геодезическая базовая станция СДГС «ГЕОП», внесенная в состав федерального картографо-геодезического фонда. Данные станции используются при производстве геодезических и кадастровых работ, а также для решения прикладных научных задач в международных исследованиях по движению земной коры на Дальнем Востоке. Наблюдения

проводятся специалистами кафедры ДВФУ и института сейсмологии и вулканологии Хоккайдского университета японского города Саппоро.

На память о выставке в музее истории города, посвященной 100-летию созданию Высшего геодезического управления при Верховном совете народного хозяйства. Стрельников Владимир Иванович в центре.

За геодезистов и картографов Морской экспедиции, успешно вписавшихся в новые условия жизни и сохранивших свои специальности, следует порадоваться.

К сожалению, у других геологов попытки акционирования оказались провальными. Так В. А. Бабань – высокопрофессиональный геолог, опытный хозяйственник, создал АОО «Поиск» с основательной базой на территории бывшего кирпичного завода.

Компания бралась за любую работу, ничем не гнушаясь. Занималась переработкой древесины, торговлей

лесом, скупала металлолом от предприятий и населения, провела демонтаж основного производственного сооружения Центральной обогатительной фабрики и многое другое. Однако у «Поиска», как и у ряда других, созданных геологами товарищеских обществ, финал оказался драматичным, по тем временам вполне предсказуемым.

Для геологов настали тяжелые времена безработицы. Кому-то удалось найти работу по специальности в частных компаниях Амурской области, Хабаровского края. Кто – то уехал в поисках счастья за рубеж. Другим пришлось приспособливаться к новым условиям жизни. Женщины нашли свое место в службе социальной защиты населения. Геологам, достигшим по возрасту пенсионного обеспечения, несказанно «повезло». Молодые геологи, отчаявшись без работы и средств существования, стали заниматься промыслом гребешков, ежей и других подводных «гадов» в обжитой ими прибрежной зоне. Другие – рискованным автомобильным бизнесом: закупали в Японии праворульные бывшие в употреблении автомобили и перегоняли их по разбитой и далеко не безопасной трассе Сибири, Урала на западный российский рынок и бывшие союзные республики.

За годы перестройки у многих геологов страны, как и у тысяч других россиян, жизнь оборвалась от разрыва аорты и других причин, порожденных тем беспределом, который был вызван фактическим безвластием в стране. Откровенным её призывом к обогащению любыми средствами, хаосом в экономике, финансовыми пирамидами, бандитскими разборками, крышеванием и рэкетом в зарождавшемся предпринимательстве.

Простые граждане новой России, которые еще недавно «планировали строить коммунизм», не имели ни ма-

лейшего представления об инструментах рыночной экономики. А потому с легкостью были обмануты, ограблены и не только мошенниками, но и государством, лишены надежды и веры на лучшее будущее.

В самобытных стихах геологов романтика уступила место болезненным отчаяниям: «... Геология. Голодно, холодно... Мы служили тебе, любя. Этим новым нужно лишь золото. Скоро сгубят они тебя. Нынче в грусти, тоске и горе я. Благородному миру – конец. Где теперь твоя территория, если ты не вор и подлец. Я жалею, зову и плачу. Ты ушла, как уходит жизнь. Геологии нет, и, значит, мы стремительно катимся вниз».

Драматические события 90-х неотступны, болезненны и, несмотря на их отдаленность, продолжают будоражить российское общество, вызывая бурные споры и разногласия мнений. Поэтому разумнее в данном случае открыть лучшие страницы в истории Морской геологии Партизанска и воздать ей заслуженные почести.

ВЕЛИКИЕ ОТКРЫТИЯ МОРСКОЙ ГЕОЛОГИИ

Григорий Федосеев (1899-1968г.) – известный советский писатель, инженер-геодезист, исходивший пешком тысячи километров по просторам Восточной Сибири от Ангары до Охотского моря. Однажды после окончания продолжительных и неимоверно трудных геодезических работ в экспедиции на стыке трех хребтов: Джугджура, Джукдыра и Станового, Адданского нагорья, он и его коллеги непременно хотели увидеть Охотское море. Изрядно уставшие, они все-таки прошли еще многие заснеженные километры пешком, не надеясь на то, что придется здесь побывать еще. И было это в далеком 1949 году.

Тогда-то Федосеев в своем дневнике сделал вот такую запись: «Выбираемся на небольшой уступ и молча любуемся разбушевавшейся стихией. Ужасно её вечное однообразие. Та же голубизна, те же волны, штормы, та же непримиримая борьба с материком. Как это было тысячи лет назад. А что же скрыто в морских глубинах? – вдруг подумалось мне. Туда не проникают лучи солнца. Там постоянный мрак и нерушимый покой.

Но это не безжизненное пространство. Морское дно, так же как на поверхности суши, состоит из впадин, возвышенностей, гор. Там свои пустыни, дремучие леса разнообразных водорослей, своеобразные луга. И все это огромное подводное пространство заселено живыми существами, мало или совсем неизвестными человеку.

Мы еще не имеем подробной карты дна океанов и морей и далеко не всё знаем о сокровищах, спрятанных там, о том, что растет, и какие организмы обитают в темноте.

Там всё настолько необыкновенно, что даже воображению ученого бессильно представить полную картину жизни морских глубин. Наука все настойчивее проникает в тайны подводного мира. Ну, как не позавидуешь смельчакам, но долю, которых выпадёт сложная борьба за освоение морских богатств, те, кому придется перестраивать природу океанов! Их ждут великие открытия!»...

И этими счастливыми оказались геологи Сучана! Это на их долю выпала честь первыми в стране приступить к изучению морского дна, исследованию и поискам природных ископаемых в шельфах мирового океана. Это они положили начало морским работам, ставшими новым направлением не только для Сучанской экспедиции и Приморского территориального управления, но и для Министерства геологии РСФСР в целом.

И как бы в ответ раздумьям Григория Федосеева своими впечатлениями от первой встречи с морем поделился наш земляк Леонид Борисович Хершберг в своем очерке «Мой путь в морскую геологию».

«Первый экспедиционный выход в западное Приохотье с поисково-рекогносцированными работами состоялся в 1972 году. Это был самый сложный сезон, т. к. шли в неизведанное студеное Охотское море с высокими приливами и коротким полевым сезоном. Вокруг островов с грозным громоханием ходили ледовые поля, айсберги и причудливые глыбы льда, напоминающие древних морских чудовищ, и наше геофизическое судно МЧС – 100 «Вестник» с низко посаженными иллюминаторами казалось маленьким, и это вызывало опасения. Явление, с которым пришлось встретиться в Пришантарье, в природном плане уникально – на небольшом пространстве за короткий период пребывания в Шантарском «море» при-

шлось встретить все четыре времени года. В Пришантарье все интересно и необычно – очаровывает разнообразие мысов, скал, кекуров, рек и водопадов, о которых первые сведения принесли Василий Поярков и другие служивые российские люди. Хотя лирику Приморья Петру Комарову пришлось лишь с воздуха наблюдать Пришантарье, он оставил нам наиболее яркое представление об одном из состояний Шантарской многоликой природы:

Под крылом самолета – тайга и тайга,
Золотая земля в непромытых бутарах.
Голубые песцы. Голубые снега.
Голубая земля на Шантарах.
А на склонах прибрежных лежат,
Словно чайки на птичьих базарах,
Голубые хребты. Голубая река.
Голубые снега на Шантарах.

Нашим геологам, геофизикам и буровикам посчастливилось долгие годы исследовать минеральные ресурсы шельфа в этой уникальной природной зоне».

Приохотье. Шантары. Художник А. В. Мечетин

А вот как поделился своими впечатлениями о работе в морских условиях В. И. Стрельников: «Геодезисты Морской экспедиции в составе навигационно-геодезического отряда обеспечивали прокладку и координатную привязку морских буровых установок, геофизических профилей, создавали карты морского дна и побережий. В работе требовались знания и смекалка, ведь на воду штатив не поставишь и колышек не забьешь. В морской поисково-съёмочной экспедиции трудились в различных регионах от Приморья до Камчатки специалисты различных профессий: управленцы, капитаны морских судов, водолазы, геологи, геофизики, геодезисты, буровики. Коллектив был дружным и надёжным».

Б.Ф. Кожин о геодезистах справедливо и однозначно отозвался: они были ассами в своем деле! Геодезисты – это элита геологии. Они во всем и всегда были первыми, разгребая на своем пути самое трудное, неведомое, непроходимое, взваливая на себя все бремя ответственности за дальнейшую работу других геологов, следующих по их стопам. Борис Кожин знает, что говорит. Он и сам геолог от Бога. И не только по глубокому знанию геологии, богатому профессиональному опыту, могучей физической закалке, полученной в различных климатических и непредвиденных обстоятельствах полевых работ. Будучи человеком эмоциональным, преданным любимому делу всей своей жизни, он с большим уважением относится к коллегам, друзьям, сохраняя в памяти многие их имена. И в настоящее время каждый год в День геолога он с достоинством и личной ответственностью поздравляет их через местную газету. Для многих из них у него припасены лучшие характеристики, яркие эпизоды воспоминаний. Сожалеет, что о них так мало написано и недостаточно глубоко.

В 1972 году к нему в Приморскую партию Тихоокеанской морской экспедиции, начальником которой он был в то время, наведлся журналист в поисках новостей в изыскательских работах на шельфе у берегов побережья Японского моря и застал его в состоянии некоторого расстройствa. Примечательно, что их диалог оказался знаковым в славной истории Морской экспедиции и сохранился в публикации.

– А как же не расстраиваться? Столько сил потратил. Два судна подготовил. Людей. Один прораб Щукин чего стоит – самородок! А ночью все потерял.

– То есть как? Что случилось? – встревожено спрашивает его журналист.

– Ночью два лучших наших судна ушли к Шантарским островам.

– Самовольно или кто увел?

– Не самовольно, конечно, всем поселком провожали. Из ракет палили – салют! Первый дальний выход геологов Морской экспедиции. В другую партию передали их. В Специальную! Дальнего плавания! А нам теперь как план выполнять прикажите? Коллектив, он, конечно, один, а за план с каждой партией в отдельности спрашивают. Ничего обойдется! Будет и на нашей улице праздник. У нас тут перспективная акватория.

Суда и партии Морской экспедиции в летнее время работали у берегов Японского, Охотского и Берингова морей. Геологическая съёмка шельфа Южно-Приморской зоны была начата небольшой группой во главе с первым начальником съёмочной партии В. М. Скрипко. С приходом к ее руководству А. А. Рязанцева она получила новый импульс и достигла небывалых высот в работе. Александр Александрович (Сан Саныч) был уникальной личностью.

Его отличала от других удивительная скромность и обходительность, явно выраженный интеллект, порой глубокая погруженность в собственные мысли, даже некоторая отстраненность, рассеянность в реальном мире.

Был он редким человеком из породы энциклопедистов с широким кругозором, хорошо знавшим литературу русских классиков, особенно выделяя среди них Ф. М. Достоевского. Прекрасно музицировал на домашнем пианино и имел довольно широкий музыкальный репертуар русских и современных композиторов. В его геологической семье была доброжелательная и доверительная обстановка.

Фундаментальные знания в области геологии он получил в Воронежском Государственном университете, широко известном в стране культурными традициями и высокообразованным, опытным составом преподавательских кадров. После его окончания в 1969 году Рязанцев получил направление в Приморское геологическое управление. Первый практический опыт получил в Ипполитовской поисково-съёмочной экспедиции Приморья. Затем Приморское управление направляет его в Сучан для работы в прибрежной зоне Японского моря. Высокий профессионализм и богатый производственный опыт позволили А. А. Рязанцеву создать творческий и сплоченный коллектив съёмщиков.

За период 1974-1990 г.г геологическая съёмка масштаба 1: 200 000 была проведена на шельфах: Южно-Приморской зоны, Хасанской подзоны, в юго-западной и северо-западной частях Татарского пролива, юго-западного шельфа о. Сахалин, в западном и восточном Приохотье, на шельфе Западной Камчатки. Закартировано около 30000 кв.км. составлены инструкции, регламентирующие

производство геологических съёмок на шельфе дальневосточных морей.

В изучении осадочного чехла шельфа дальневосточных морей съёмочная партия достигла небывалого уровня. И все благодаря творчеству и профессионализму её специалистов в составе: О. А. Федюковича, В. Г. Боянова, Л. Г. Гуськова, Ю. П. Шестеры, В. И. Саенко, А. В. Мечетина, С. П. Литвиновой и других, присоединившихся к ним специалистов в области палинологии, микрофауны, определявших в научных лабораториях г. Киева и г. Риги его абсолютный возраст и другие его особенности. Однако основным «тяжеловесом» в этой команде, несмотря на перебои в здоровье, был, конечно, ее ведущий Александр Александрович Рязанцев, кандидат геолого-минералогических наук.

А. В. Мечетин так вспоминает о нем: «Я понял, что у меня появился учитель. С ним я проработал шесть очень насыщенных и увлеченных лет. Мы вместе составляли геологические отчеты, писали научные статьи. Для меня этот период стал вторым университетом, в котором основным профессором был А. А. Рязанцев. Он создал прекрасный коллектив сотрудников, увлеченных своей работой. При его участии я быстро нашел свою тему исследований и в 1981 году защитил диссертацию. В этом же году мы с ним участвовали в Международном геологическом конгрессе в Москве со своими материалами по геологии шельфа Японского моря.

Позже в моей жизни произошли большие изменения – мне предложили должность главного геолога Южно-Тихоокеанской экспедиции, которая должна была проводить геологические работы в Тихом Океане на железомарганцевые конкреции на глубине свыше 4000 метров.

Я понял – это моя судьба и принял предложение. Школа, которую я прошел под руководством А. А. Рязанцева, помогла мне в большой мере и на новом месте. Я поддерживал дружеские отношения с моим учителем до последних дней его жизни».

Сам Анатолий Васильевич Мечетин – выпускник Московского геологического института, художник по призванию, фотограф, путешественник, имеющий большой круг других увлечений, был в творческой геологической работе не только достойным партнером А. А. Рязанцева, но и интересным собеседником, надежным другом.

На снимке справа налево
А. А. Рязанцев, А. В. Мечетин

Непредсказуемость климатических особенностей Охотского и Японского морей требовали от геологов, геофизиков, буровиков и моряков высоких моральных качеств, профессиональных знаний, самоотверженности и героизма в каждом рабочем дне. И они с достоинством преодолевали возникшие трудности. В 1975, 1976 гг. за

творческий и высокопроизводительный труд группа молодых геологов была награждена почетными дипломами и медалью выставки научно-технического творчества молодых.

Именно в эти годы профессия геологов была особенно престижной и востребованной, она оказалась в ранге самых романтических как по близости к природе, так и по статусу актуальности. ТМГРЭ была занесена в Книгу Трудовой славы Приморья, неоднократно награждалась различными почетными свидетельствами победителей социалистического соревнования, многочисленными почетными грамотами.

Работа в ТМГРЭ дала путевку в жизнь многим молодым геологам. Оглядываясь на пройденный жизненный путь, Юрий Наумов – доктор географических наук, академик Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, эксперт Российского экологического союза, выпускник Томского госуниверситета, с удовольствием вспоминает начало своего карьерного роста на море, в акваториях Берингово, Японского и Охотских морей. За 25 лет он прошел путь от рядового сотрудника до главного эколога. На его счету 60 научных работ. Сфера его научных интересов – природные и антропогенные процессы в прибрежно-шельфовых зонах дальневосточных морей

Владимир Хитров – уроженец г. Чимкента, с детских лет не только мечтал о геологии, путешествиях и изысканиях, но и активно готовился к ним. Перечитал множество книг, научно-популярных статей об открытиях и уникальных находках, сам собирал коллекцию минералов и горных пород во время многочисленных походов по Южному Казахстану и отрогам Тянь-Шаня. Поэтому

после успешного окончания средней школы без малейших колебаний поступил в Томский ордена Октябрьской революции и ордена Трудового Красного Знамени политехнический институт имени С. М. Кирова на геологоразведочный факультет. Учился успешно, с интересом, даже с азартом. Много и увлеченно путешествовал с друзьями по сибирской тайге, изучая ее нрав, природные и климатические особенности. С большим интересом проходил производственные практики в Красноярском крае, Хакасии. Тщательно работал над дипломной работой по теме «Околорудные изменения вмещающих пород рудных тел Коммунарковского месторождения» под руководством Сергея Сергеевича Ильинка – доктора геолого-минералогических наук с мировой известностью.

На снимке В. Хитров с С. С. Ильинком

А на Коммунарковском золоторудном месторождении в настоящее время находится ПАО «Коммунарковский рудник» с шахтой, с действующими наземными и подземными комплексами по добыче руды и участок открытой добычи.

Диплом в 1971 году Владимир защитил на «отлично», получив специальность горного инженера-геолога. Кроме того, его дипломная работа была отмечена медалью Академии наук СССР. В 1975 году медаль и денежную премию родного института в размере 200 рублей он получил из рук Президента Академии наук СССР Мстислава Всеволодовича Келдыша с добрым напутствием. У Владимира появилось право выбора: научная деятельность в любом из филиалов Академии наук или полевые работы. Увлеченность изыскательскими работами оказалась сильнее. И он сам избрал для них манящий с давних пор Дальний Восток – уникальный по богатству и разнообразию полезных ископаемых, сказочно прекрасной флорой и фауной и чарующими морскими побережьями. Уже на втором курсе он понял, что его путеводная звезда не суша, а море, и Тихий океан начал будоражить его воображение.

При этом он не упустил возможность завершить в Красноярском крае заманчивое дело. В 1971 и 1973 годах по своей инициативе, во время отпуска, работал в комплексной самодеятельной экспедиции по исследованию территории падения Тунгусского метеорита. Экспедицию организовали за собственный счет ученые Томска и Новосибирска. Сейчас в это трудно поверить, но тогда для ее участников было важнее установить истину феномена.

В Приморском территориальном геологическом управлении новоиспеченный геолог с трудом добился направления именно в Морскую партию Сучанской геологоразведочной экспедиции. Юношеская мечта о море становилась реальностью. По зову сердца он оказался на морских побережьях Магаданской и Камчатской областей, успешно работая геологом, начальником отряда, на-

чальником Западно-Камчатской и Восточно-Камчатской, Приморской партии, Морской комплексной геолого-геофизической партии ОАО «Дальморгеология». Прочные теоретические знания, неумная энергия и трудоспособность, повышенный интерес к делу, коммуникабельность – позволили ему успешно решать не только большой комплекс изыскательских работ, но и хозяйственные, организационные вопросы по руководству коллективом. При этом он не упускал малейшую возможность для научной деятельности, которая продолжала волновать его творческую душу.

Популярный в советские годы общественно-политический журнал «Огонёк» опубликовал в 1972 году статью Л. Лерова «Штурм трех этажей» о работе Приморской партии (начальник Б.Ф. Кожин). Тогд-то журналисту счастливый и задорный бригадир, молодой геолог Владимир Хитров, дал свое первое интервью с морских изысканий золота в одной из перспективной акватории: «Ну что вам сказать о себе, повезло мне, здорово повезло. Я даже считаю себя счастливчиком. Как видите, я на «Цирконе», бурим дно моря. Конечно, техника у нас ещё не ахти какая. Мечтаем о судах, специально построенных для морских геологов, о более совершенной аппаратуре.

Но мы и на «Цирконе» дело сделаем. Молодому геологу лучшего, по-моему, и желать не приходится. Это ведь и есть настоящее счастье. Когда твоя звезда всегда над тобой». Кстати сказать, «Циркон» в ту пору представлял собой хитроумную комбинацию из двух понтонов и малого рыболовного сейнера.

Пройдут годы, и уже не в прибрежных шельфовых зонах, а далеко в океане, за тысячу миль от берега, наши морские геологи на специально построенных судах, пер-

воклассно оснащенных, с отличной устойчивостью, высокой маневренностью, будут бурить дно Мирового океана в поисках его несметных богатств. По-будничному, изо дня в день, в любую погоду, выполняя производственное задание, будут выдавать «на-гора» все новые и новые руды. В многолетней работе на море у Владимира Хитрова были не только счастливые моменты, удивительные открытия и удача, но и большая ответственность за работу коллектива, его безопасность, естественные непредвиденные производственные обстоятельства и будни каждого рабочего дня. Полевая работа требует большой выносливости и физических кондиций, готовность противостоять враждебным силам природы и суровым погодным условиям – после этой каждодневной борьбы, сил на романтическое созерцание окружающего мира уже не остается. Сезон на Шантарях очень короткий. Только конец июля и августа можно считать благоприятными. В другое время холодные пронизывающие дожди, тяжелые льдины и быстрые течения со взбросами воды до четырех метров, подводные скалы, многочисленные кекуры (скалы выветривания) в молочном тумане. Работа в море дала Владимиру богатый производственный и жизненный опыт, умножила его познания в геологии, закалила физически. Он возмужал, но никуда от него за эти годы не ушло восторженное состояние души, зародившееся в юношеские годы.

«Это было незабываемое время, – вспоминает Владимир Хитров. – Поисковые работы проводились в районах с разнообразным геологическим строением. Все побережья Дальнего Востока уникальные, одно краше другого. Долина гейзеров на Камчатке – это одно из семи чудес России, курортные места Малки, Паратунки, живописные реки, горы, исторические памятники, легендарная

Никольская сопка и доблестные корабли Тихоокеанского Краснознаменного флота на рейде! Но более всего в душу запали Тугурский залив (Шантарские острова и Пенжинская губа), где проводились изыскания под проливную электростанцию. Там такая удивительная природа и такие сказочные побережья! И работа там была творческая, насыщенная и интересная. Все новейшие методы геологоразведочных работ довелось применить, и команда из разных специалистов была дружной и энергичной. Коллектив комплексной геолого – геофизической партии впервые внедрил в производство при выполнении морских исследований: сейсмоакустическое профилирование, магнитную съёмку, морскую капلامетрию и радиометрию, электроразведку и многое другое. И это незабываемо!».

Подводя общий итог всех исследовательских работ на море, В. И. Стрельников отметил: «Двести специалистов на двенадцати специальных морских судах в период с конца шестидесятых и до середины девяностых годов прошлого века смогли исследовать и нанести на карту свыше 60 тысяч километров морского шельфа и побережья Японского, Охотского и Берингова морей». Генеральный директор ОАО «Дальморгеология» В. В. Савченко дополнил: «Морская геологоразведочная экспедиция» Партизанска внесла в развитие фундаментальной науки о строении земной коры огромный вклад. И его предприятие до сих пор активно использует в своей работе архив, созданный этим коллективом».

Работы на море для каждого геолога остались в памяти ярким, незабываемым и успешным периодом. Проявите к любому из них интерес, попросите рассказать, что и как там было, и вы непременно заметите, как затуманится

взгляд вашего собеседника, лицо его озарится внутренним светом, засияет нездешней улыбкой, и вы непременно почувствуете, как он уже там, далеко от вас, за синими далями. Нет, не зря геологов называют романтиками.

* * *

Впервые я переступила порог Тихоокеанской морской геологоразведочной экспедиции в 1975 году. По существующей субординации мне прежде нужно было известить ее начальника о цели своего визита, хотя она на этот раз касалась сугубо организационных дел в партийной организации предприятия. Добродушная и приветливая Елена Потаповна, секретарь-машинистка и кадровик в одном лице, доложила ему обо мне и тут же пригласила войти. Вошла я в кабинет начальника Р. Г. Иванова и от неожиданности остолбенела. В нем во всю стену до высокого потолка были географические карты, сияющие морской голубизной побережья Тихого океана, исполненные в огромном масштабе. И это было так неожиданно и красиво!

Наглядная агитации той поры по всему городу была в изобилии и более всего в красных тонах, и, как правило, содержала шахтерскую тематику. Живописные копры с победными красными звёздами, горбатые породные отвалы, каски с шахтерскими лампочками, отбойные молотки – красовались на всех предприятиях и организациях вплоть до учебных заведений и школ города. Ничего этого в его кабинете не было.

Заметив мое замешательство, он отложил свои дела, и, взяв в руки карандаш в качестве указки, вышел из-за стола. Неторопливо посвятил меня в содержание работы геологов на шельфах Японского и Охотского мо-

рей, Татарского пролива и прибрежной зоны Приморья. Рассказывал он увлеченно, с нескрываемой гордостью за любимое предприятие и его успехи.

Ревмир Георгиевич Иванов внешне производил благоприятное впечатление. Был он человеком уравновешенного нрава, интеллигентным в широком смысле этого слова. По своей фамилии и обличию, ростом и крепкой статью был типичным «Ивановым», на которых держалась Русь-матушка во все времена. При этом редкое и не совсем миролюбивое имя удачно подчеркивало его мужественный характер. Сучанской геологоразведочной экспедицией, позже переименованной в ТМГРЭ, он руководил 15 лет, побив все рекорды предыдущих и последующих ее начальников. В 1986 году вышел на пенсию по состоянию здоровья, получив из рук генерального директора объединения «Примгеология» Почетную грамоту и благодарственные слова за добросовестный труд.

Биография Р. Г. Иванова типична для многих руководителей советского периода, которые трудились и учились заочно одновременно: служба в Советской Армии в звании старшего сержанта, отличника боевой подготовки, окончившего при воинской части вечернюю партийную школу. Любопытно, что выпускной работой был его доклад перед солдатами: «Дело, за которое боролись Краснодонцы – живет». Для этого командование части командировало его в г. Краснодон, где он встречался с родителями молодогвардейцев.

После службы в Армии работал буровым рабочим, коллектором, старшим коллектором, начальником партии и только потом, как говорили, «дорос» до начальника крупной экспедиции. Практически постиг весь геологический процесс снизу доверху. В 1963 году он заочно

окончил Саратовский геологоразведочный техникум, в 1979 – Дальневосточный политехнический институт по специальности: «Геология и разведка месторождений полезных ископаемых». Диплом защитил на «отлично».

Руководить большим коллективом, а численность экспедиции в некоторые моменты доходила до тысячи человек – дело не простое. Однако пришел он в экспедицию не на пустое место. В коллективе уже был сформирован крепкий и надежный костяк высоких профессионалов с устоявшимися традициями, опытом предыдущих поколений. И принял он дела у В. М. Распопова – опытного специалиста и сильного управленца, лауреата Государственной премии за открытие Пушкинского месторождения подземных вод.

Пожалуй, ни в одной отрасли народного хозяйства не было столько специалистов с высшим образованием, как в геологии. Среди них выпускники институтов Москвы и Ленинграда, Екатеринбурга, Томска, Петрозаводска и больше всего было выпускников прославленного Дальневосточного государственного университета и Дальневосточного политехнического института имени В. Куйбышева, многочисленных средних технических учебных заведений страны и Сучанского горного техникума с его крепким преподавательским составом.

Морская экспедиция под руководством Р. Г. Иванова все годы работала довольно успешно. Так только за 1974-75 годы она четыре раза рекомендовалась для участия в республиканском соцсоревновании, из них трижды получала почетные места. В 1978 году краевое управление вручило коллективу экспедиции переходящее Красное Знамя, а ее начальнику было присвоено звание «Заслуженный геолог РСФСР». Слава о трудовых достижениях по раз-

ведке и изучению морских шельфов разнеслась не только за пределы Приморского края, Российской Федерации, но и достигла Зарубежья

В те далекие годы геологи «Морской поисково-съёмочной экспедиции» работали по договору с «Зарубежгеологией» по исследованию железо-марганцевых конкреций по линии совместного предприятия «Интерокеанметалл», в состав которого входили: СССР, Польша, Чехославакия, Болгария, Куба, и ГДР.

Всесоюзная школа по морской геологии. Май 1983 год. Основной состав специалистов МГРЭ. Слева направо в первом ряду: В. Дуглас, Г. Казаков, Е. Васильева, В. Казазаев, Р. Иванов, Л. Хершберг, Н. Бугай. Во втором ряду: В. Большедворский, Ломанный, Е. Путиев, В. Шмулев, Н. Федоренко, Л. Гуськов, Е. Николаев, В. Прокудин. В третьем ряду: Ю. Наумов, П. Иваненко, С. Бефус, В. Панюков, Ю. Шестера, В. Хитров, В. Бондаренко, Н. Декин.

Морские геологи направлялись для работы в зарубежные страны: Корею, Вьетнам, Монголию, Индию и Алжир. Николай Михайлович Федоренко вернулся после трехлетней командировки из Алжира истинным африкан-

цем: черным, высушенным под палящим солнцем и жгучими песками до тревожной худобы, но был довольным и бодрым. Думается, в большей степени радовался возвращению на родину и встрече с друзьями.

В организации морских работ экспедиции всегда была практическая помощь Приморского территориального геологического управления, в первую очередь со стороны генерального директора Николая Ивановича Лаврика – кандидата геолого-минералогических наук, заслуженного геолога РСФСР, лауреата Государственной премии, многие годы руководившего советскими геологами в ДРВ, в свое время был уполномоченным Министерства геологии СССР в МНР. Под его руководством в управлении было создано специализированное конструкторское бюро по проектированию и внедрению в производство плавучих буровых платформ и технологических комплексов для бурения на шельфе. Сам он постоянно и активно жил интересами новой отрасли.

Как уже было сказано выше советское Правительство в 70-80-е годы проявляло большое внимание к приоритетным задачам развития плановой экономики, в том числе изучению и разработке морских богатств, способствовало укреплению связи науки с практическим опытом профессионалов. Выделяло огромные средства на эти цели, в том числе на строительство геологических поселков с необходимым набором производственных и социально-бытовых помещений, жилья, предоставляло специализированные морские суда для проведения геологоразведочных работ на море, обеспечивало бесперебойное обеспечение геологов продуктами питания, промышленными товарами и многое другое.

* * *

Р. Г. Иванову приходилось нередко выступать с информацией о делах ТМГРЭ перед партийно-хозяйственным активом города. При этом он никогда не терял самообладания, речь его была всегда ровной и убедительной. Шахтерские темы и их проблемы, содержание работы Южной геологоразведочной партии понаслышке знали все. Буровые установки геологов были непременным атрибутом пейзажа шахтерского городка и рабочих поселков. Он же вёл речь о зарождении экзотической и абсолютно новой отрасли городского хозяйства, связанной с морем.

Иванов Ревмир Георгиевич в центре, Распопов Владимир Михайлович – справа

На снимке в центре Р. Г. Иванов, справа В. М. Распопов.

Зал слушал его всегда в звенящей тишине. А он неспешно докладывал: о создании полевой морской базы в поселке Авангард (бухта Тихая заводь), о строительстве камерального корпуса, жилья для рабочих и инженерно-технических работников, причала для судов и плавучих буровых установок, строительстве обогатительной лаборатории для стационарной обработки рыхлого керна. Абсолютно новым для слуха было сообщение о привлечении к организации практических дел экспедиции широкой вузовской и отраслевой науки страны. А дела-то все были уровня государственного значения! Проводились:

– геологическая съёмка морского шельфа масштаба 1: 200 000;

– поисковые и разведочные работы на россыпи шельфа твердых полезных ископаемых;

– инженерно-геологические изыскания под строительство атомной станции в КНДР и под строительство приливной электростанции в Пенжинском и Тугурском заливах. В комплекс работ входили новые методы геофизических исследований, в том числе эхолотный промер, бурение скважин с плавучей буровой установки и с борта судна.

Специализированное судно «Морской геолог»

С гордостью за свое Отечество актив горожан воспринял сообщение Р. Иванова о том, что Министерство геологии СССР направило в помощь морским геологам специализированные научно - исследовательские суда, управляемые опытными капитанами, обученными экипажами, с представителями Академии наук, учеными в разных областях геологии, океанологии и другие. Вот имена этих судов и их капитанов: «Вестник» (А. Одиноченко), «Морион» (В. Карнаухов), «Гранат» (В. Пузиков),

«Декабрист» (А. Устинников), «Шельф» (В. Гервальд), «Геолог Приморья» (К. Державин).

Все суда были оснащены соответствующей аппаратурой, способной проводить различные исследования в толще водных масс, морского дна и глубинного бурения. Так, с судна «Гранат» велось бурение скважин, для него использовались подводные буровые установки «Амур», «Приморец», геолого – разведочные драги, амфибийная буровая и другое оборудование.

На судне «Геолог Приморья» располагалась геофизическая лаборатория, мастерская, камеральная, спуско-подъемные устройства, сейсмокоса, электронно-искровой излучатель, разнообразной силы выстрелы, вибратор эхолота, комплекс оборудования для бурения с борта судна и другое. Капитан Константин Павлович Державин назначен на него задолго до спуска судна на воду. Поэтому сам наблюдал за ходом завершения работ на «Дальзаводе» г. Владивостока. Волевой характер, верность и большую любовь к Военно-Морскому флоту он унаследовал от своего отца – легендарного капитана первого ранга Павла Ивановича Державина – Героя Советского Союза, участвовавшего в 16 десантах в годы Великой Отечественной войны, награжденного многочисленными орденами.

Образование К. П. Державин получил в Нахимовском, затем – в Военно- Морском училищах. Однако в связи с известным хрущевским сокращением армии и флота, ему пришлось продолжить службу на судах гражданского флота. С ностальгией вспоминал он годы своей службы на эсминце. Частенько повторял фразу: «Когда мы в Эгейском море выходили в торпедную атаку...». Его принципиальность, жизненная позиция и необычность его взглядов, правдивых высказываний по различным аспектам жизни

были для молодых геологов Партизанска большой жизненной школой.

Первоначально судно – катамаран получило название «Авангард» по имени поселка на побережье Приморского края, где к тому периоду уже располагалась база наших геологов. Затем ему дали окончательное имя «Геолог Приморья». В 1984 году после всесторонних испытаний, в том числе по морскому бурению, по заранее согласованной и утвержденной программе был подписан приемный акт, и «Геолог Приморья» передан заказчику. Будучи уверенным в крепости, в мореходных качествах своего судна, любознательный и решительный капитан однажды пошел на отважный поступок. На находящемся в море судне было получено штормовое предупреждение о надвигающемся тайфуне, несущем ветер ураганной силы и огромной высоты волны. Вопреки предупреждению, капитан, напротив, направил судно в центр тайфуна, чтобы посмотреть на интересное явление – так называемый «глаз тайфуна». Вот это характер!

Геофизическое судно «Морион» на шельфе Западной Камчатки выполнило десятки тысяч погонных километров геофизических комплексов, оснащенных соответствующей аппаратурой, приборами лаборатории и палубными устройствами. Применялся широкий перечень научных методов исследования, преодоление трудностей из-за сложностей геодезической привязки, и, конечно, упорный труд, настойчивость и выносливость морских геологов.

* * *

В единой связке с Р. Г. Ивановым работал главный геолог морской экспедиции Л. Б. Хершберг, выпускник

Киевского геологоразведочного техникума, после службы в Советской Армии заочно окончивший геофизический факультет ДВГУ. В фондах музея истории нашего города имеется рапорт штаба «Поиск» пионерской организации восьмилетней школы № 12 «Герои живут среди нас». Вот его текст: «Рядом с нами живут интересные, почетные, хорошие люди, передовики производства, активисты общественной жизни коллективов. Одним из таких замечательных людей является Хершберг Леонид Борисович». Пионеры не указали в рапорте его заслуг, характеризующих эту личность, видимо, торопились охватить своим «вниманием» и других героев, значившихся в списке. Но не ошиблись в главном – Л.Б. Хершберг был именно таким человеком: волевым, деятельным и напористым, целеустремленным, с пытливым и аналитическим складом ума ученого.

После 10 лет работы в Ипполитовской экспедиции начальник Приморского геологического управления Н. И. Лаврик прикомандировал его к группе сотрудников Московского горного института и геофизического отделения ДВГУ для проведения работ по изучению и оценке россыпной рудоносности в прибрежной зоне шельфа западной части острова Сахалин.

В составе этой группы он должен был изучить опыт морских исследований. Но как оказалось, он был среди нее единственным геологом, имеющим опыт ведения поисково-разведочных работ на континентальных россыпях Юго-Западного Приморья и владеющим промывкой проб на лотке. В этом качестве он и прошел сотни киломе-

тров маршрута и ему, как поисковику, стало ясно, исходя из грансостава минеральных ассоциаций, что промывка проб на лотке не отражает истинного содержания полезных компонентов в недрах. Поэтому с первых шагов работы им были предприняты усилия по организации обработки проб на промывочных обогатительных установках.

Сдав отчет о своей командировке руководству Ипполитовской экспедиции, он взял очередной отпуск и за свой счет поехал в Московский горный институт продвигать свои предложения. Он был услышан, и полученные результаты исследований в прибрежно-шельфовой зоне Приморья успешно легли в основу организации морской геологоразведочной партии в составе Сучанской экспедиции в 1968 году. И сам он был переведен в нее на должность старшего, а затем главного геолога Морской партии.

Начальником партии был назначен П. С. Скутнев, ведущим специалистом по бурению В. М. Щукин и геофизике – П. А. Иваненко. За период становления морских геологоразведочных работ (1968-1972 г.г.) был сформирован основной кадровый состав специалистов, лабораторно – обогатительная служба, отработана методика, техника и технология производства их на шельфе, а также разработана и внедрена в производство техника и технология бурения с борта судна.

Л. Б. Хершберг, будучи главным геологом, в короткий срок создал группу энтузиастов, которая активно поддерживала все его начинания. Он сам вместе с геологами и горняками, геофизиками, гидрологами моря, технологами обогащения, буровиками, минерологами занимался научно-исследовательской работой по разведке и оценке минерально-сырьевого потенциала шельфовой

области Японского моря, побережий и шельфовой области Приморья и Татарского пролива. Активно сотрудничал со специалистами институтов геологии и географии Сибирского отделения АН СССР, географии ДВО РАН.

По приглашению Министерства геологии Вьетнама он дважды принимал участие в разработке пятилетней программы изучения и освоения минеральных ресурсов соседней соцстраны. При его участии был составлен ряд Протоколов о намерениях: по изучению россыпей золота, касситерита, магнетита, ильменита и циркония на шельфе Вьетнама, разведке ильменит-циркониевых россыпей на пляже, а также разведке и эксплуатации россыпей золота в континентальной части.

В 1973 году Л. Б. Хершберг защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук по теме: «Россыпи прибрежной зоны Южного Приморья и условия их формирования». И не он один. Защитили свои диссертации по ряду тем и другие геологи, геофизики Морской экспедиции: А. А. Рязанцев, В. К. Дуглас, А. В. Мечетин, Ю. А. Наумов.

Перед молодыми геологами оказалось «непаханое» поле, простор для творчества, который захватил их на полную мощь. Известно, душа геолога принадлежит бескрайним просторам. Они всегда стремятся туда, где еще не ступала нога человека. Вся их жизнь подчинена одному желанию, одной идее – открыть месторождение. И им это удалось сделать.

С 1988 по 1996 года Л. Б. Хершберг работал в должности заместителя генерального директора, главного геолога объединения «Дальморгеология». С 1998 года – ведущим научным сотрудником лаборатории океанического литогенеза и рудообразования в Дальневосточном

геологическом институте Дальневосточного отделения Российской Академии Наук. Имеет много публикаций. Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За заслуги в разведке недр», ему присвоено звание «Заслуженный геолог РФ».

В солидной монографии «Шельфовая область Японского моря. Геология и минералогия» описана вся панорама геологоразведочных работ на шельфе, методология и технология их проведения, которые постоянно совершенствовались – от вьючных лошадей, вывозивших пробы, до гусеничных транспортных средств, строительства в Усть-Большерецке (Западно-Камчатская низменность) полевой базы для геологов, оборудованной обогащательными комплексами, промывочной лабораторией, которая за сезон промывала до 4000 проб.

Отмечены заслуги большого коллектива Морской геологоразведочной экспедиции, который проявил в ту пору высокий профессионализм, выносливость, творческое отношение и интерес в новом деле государственной важности. И достиг в ней многого. Написаны тома отчетов. И эта монография – научный плод их коллективного труда, который издан при содействии Российской Академии наук Дальневосточного отделения (ДВО РАН), Дальневосточного геологического института, Министерства природных ресурсов Российской Федерации и т.д. Заглавным ее автором от ДВГИ ДВО РАН является наш земляк – Л. Б. Хершберг, соавторами морские геологи: А. А.Рязанцев, О. В. Чудаев, Е. В. Михайлик, Б. И. Вачаев, Н. А. Туркин, В. К. Дуглас, Е.Н. Шестера и другие. От ВНИИ Океангеологии: А. М. Иванов, Е. А. Пашковская, В. И. Ушаков.

* * *

Бесспорно, морские геологи вносили в сложившийся уклад шахтёрского Партизанска некий романтический флёр, новизну и разнообразие. Справедливо признать также, что они были интеллектуальной элитой города того периода. И не только по уровню образованности, но и более всего по широте мироощущения и особому творческому состоянию души. Они не были зашорены повседневной и будничной жизнью. В советские годы отношения между людьми были более тесными, теплыми и человечными. Наш городок был и тогда невелик, жили в благоустроенных коммунальных и барачного типа домах, и еще не утрачена была традиция забегать к соседям по-простому, несмотря на социальный статус и достаток. Поэтому всех соседей не только из своего дома, но и из ближайших домов знали лично. Многие геологи жили поблизости в центре города, в том числе в Доме геологов № 4 на улице 50 лет ВЛКСМ. И соседи, конечно, знали, когда странствующие энтузиасты были в «поле» и в море и когда после окончания сезонных работ возвращались домой. Угадывалось это безошибочно, прежде всего, по сияющим от счастья лицам жён и их детей, которые с нескрываемой радостью выносили на игровые площадки вместо привычных бутербродов (хлеб с сахаром, или вареньем) иные, сдобренные продуктовыми изысками. А сами укротители штормовых морей долго не снимали свои штурмовки, пропитанные солеными ветрами, не сбрасывали отросшие в походе бородки, щеголяли нездешним бронзовым загаром, фотоаппаратами или плейерами, а то и видео-камерами на груди на зависть оседлым горожанам.

Для геологов наступал тихий камеральный (окончательный) период научных геолого-съёмочных работ. Шла обработка и систематизация геологических материалов как накопленных в процессе полевых наблюдений, так и полученных при изучении образцов полезных ископаемых, горных пород в лабораторных условиях. Составление комплектов геологических карт и графических приложений, геологических отчетов и так далее. А это интеллектуально очень тяжелая работа, потому что каждый раз это что-то новое, одной отработанной схемы попросту не существует. Труд геологов находится на стыке науки и производства. Как нет двух одинаковых людей, так и двух одинаковых геологических точек на земле не существует. Каждый объект, каждый ее участок – это что – то новое. Поэтому постоянно надо держать себя в «интеллектуальной форме», изучать породы, минералы и так далее.

Это было и время отдыха. Многие геологи в это время отдыхали в санаториях и домах отдыха. Но когда весь трудовой коллектив предприятия был в сборе, оживала внутренняя общественная жизнь экспедиции. Проводились собрания с подведением итогов работы года, награждение лучших из лучших. Семейные вечера отдыха, разнообразные культурно – массовые мероприятия, спортивные соревнования, походы и другие развлечения проводил творческий профсоюзный актив под руководством А. А. Аленичева, М. М. Федоревой. Коллектив был сплоченный, жизнерадостный и легкий на подъем. Всегда было весело и интересно.

Морские геологи не оставались в стороне от общественной жизни города, насущных социальных проблем городского хозяйства. При скромном местном бюджете

те их всегда возникало немало. Довелось им, например, участвовать в строительстве мемориала погибшим в годы Великой Отечественной войны, моста через реку Сица, которые возводились по принципу народной стройки. Оказывали шефскую помощь в заготовке кормов для общественного животноводства совхоза «Казанский», обрабатывали овощные поля, собирали ягоды и фрукты в пригородных совхозах «Янтарный», «Горный». Шефская помощь была обременительной ношей для всех производственных предприятий города. Но существующая система своеобразной дотационной поддержки сельского хозяйства была незыблемой. На страже ее стояли партийные органы, исполнительная власть и контрольные органы всех уровней.

Активно участвовали они в краевых и городских спартакиадах, соревновались с санитарными дружинами, командами по гражданской обороне. А какими же грандиозными были профессиональные спартакиады геологов! Команды одиннадцати геологоразведочных экспедиций края собирались на состязания в г. Уссурийске или в г. Владивостоке. Самые сильные и ловкие из 6 тысяч геологов края съезжались на рыцарские поединки. При этом им не так была важна победа, как сама встреча с друзьями. Братство геологов – это святое братство людей, мужественных и одержимых романтикой первооткрывателей, песнями у таежных костров, поэтической сутью профессии и еще непокоренными вершинами. И они дружно раскачивали палубы ресторанов.

А во время праздничных демонстраций вместе со всеми трудовыми коллективами и жителями Партизанска в бодром настроении, с эмблемами, флагами и транспарантами, цветами и шарами под нескончаемые торже-

ственные марши сменяющихся гражданских и военных оркестров геологи Морской экспедиции и Южной геологоразведки семьями с детьми проходили многочисленными колоннами перед трибуной главной площади, с которой в их честь звучали здравицы: «Да здравствуют советские геологи – смелые и мужественные разведчики недр земли! Ура, товарищи!» И они дружно подхватывали – ураааааа! А в это время дикторы местного радиовещания на всю площадь восторженно перечисляли имена лучших геологов города и их достижения.

ВЗЛЕТ И КРУШЕНИЕ ЮЖНОЙ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНОЙ ПАРТИИ

Выше было сказано, что в связи с увеличением объёмов работ по разведке нефтегазовых месторождений советское Правительство в 1957 году принимает решение о сокращении работ по разведке угля. Трест «Дальуглегеология» был ликвидирован, геологические партии, работающие на территории угольного бассейна, перешли в состав Сучанской комплексной экспедиции «Приморского геологического управления» и треста «Сучануголь».

Объёмы работ по разведке угля значительно снизились. И, естественно, вскоре стала падать добыча угля на действующих шахтах Сучана по причине отсутствия разведанных запасов. И неизвестно, чем закончился бы этот спад для судьбы угольной отрасли Сучана, однако именно в эти годы, а точнее в 1964 году, председателем Совета Министров СССР становится значительная личность – Алексей Косыгин.

Он проявил себя смелым и решительным реформа-

тором плановой экономики страны, талантливым и хозяйски прозорливым руководителем, под стать имперским премьерам П. Столыпину и С. Витте.

Плоды мудрого и профессионального руководства экономикой страны не преминули сказаться и на дальнейшем развитии геологии в целом. Правительство принимает судьбоносное для геологии страны и, в частности, для геологов Сучана, решение об образовании в составе Министерства угольной промышленности СССР ведомственной геологической службы. На основании его в 1966 году в крае создается Приморское объединение «Союзуглегеология», а в 1967 году в его составе – трест «Дальуглеразведка».

По распоряжению треста в апреле этого же года на базе Северо-Сучанской партии Приморского геологического управления и геологоразведочной партии треста «Сучануголь» создается Сучанская геологоразведочная партия. Позже ее назовут Южная геологоразведочная партия. И образована она была первой в новом ведомстве. Промышленные предприятия края срочно нуждались в качественном сучанском угле. Критическая обстановка на территории Сучанского каменноугольного бассейна требовала от геологоразведчиков немедленных и решительных действий в обеспечении шахт запасами угля.

И они, вдохновленные отрадными переменами, без промедления приступили к выполнению своей главной задачи – к разведке и доразведке шахтных полей. Однако на изрядно изношенном оборудовании и технике, которые имелись у них на тот момент, на «голом» энтузиазме геологов новые задачи были уже не по плечу. Понимали это и руководители краевого уровня. Поэтому одновременно было принято решение о строительстве и оснащении но-

вой производственной базы партии. Но это в перспективе. Планы буровых работ из года в год нарастали. Поэтому приходилось «искать скрытые резервы» для их выполнения в трудовом коллективе.

Лозунг «Кадры решают все!» времен индустриализации продолжал работать и в период развитого социализма и строительства коммунизма. На них - то и была надежда, и эти люди могли творить чудеса, более никому не подвластные. «Гвозди бы делать из этих людей: крепче б не было в мире гвоздей», – писал Н. С. Тихонов в своей «Балладе о гвоздях». На примере работы коллектива Южной геологоразведочной партии это проявлялось ярко и давало исключительно высокие результаты. В ней трудились замечательные, инициативные и активные люди, убежденные патриоты Отечества.

Первым начальником партии был назначен Сергей Иванович Огиенко, главным геологом – Григорий Владимирович Кузнецов, главным инженером – Александр Николаевич Анисимов. Все они не только были высокими профессионалами, знатоками геологии, но и имели за плечами богатый практический и жизненный опыт. В таком составе им пришлось взвалить на себя огромное бремя производственных, организационных и хозяйственных забот. Существующая база партии временно разместилась в нескольких зданиях бывшей обогатительной фабрики (промывочной) по улице К. Кореннова. Одновременно с производственной деятельностью решались вопросы проектирования и капитального строительства новой базы.

Для нее был выбран пустынный земельный участок в районе кирпичного завода. Через три года производственная база геологоразведочной партии была сдана в эксплу-

атацию, в следующем в 1971 году все её подразделения переехали на постоянное место жительства. Кстати сказать, все строительство: двухэтажное административное здание, общежитие для 16 молодых семей геологов и вся производственная база - возводились собственными силами, конечно, без ущерба основным работам по разведке угля. Нетрудно представить, с каким воодушевлением и радостным настроением въезжали и обживали геологи новые помещения под крышей общего дома! Микрорайон ЮГРП основательно разместился на взгорке по улице Океанской, 1а, которую они сами и назвали и далее застроили. Был он виден целиком с главной трассы города как на ладони.

Все эти новостройки среди пустынных мест и разваливающихся бараков микрорайона улицы Кирпичной смотрелись эффектно, в ночное время освещенные огнями – особенно. Ограждение огромной территории производственной базы, которая продолжала развиваться и дальше, было добротным. Надежно обеспечивало сохранность движимого и недвижимого имущества партии. У предприятия была своя котельная, собственное водоснабжение. Геологи жили автономно, во всем рассчитывая на собственные силы.

В 1972 году С. И. Огиенко был переведен на должность начальника производственного отдела треста «Дальвосуглеразведка». Тогда говорили «пошёл на повышение». Забирали лучших. Сучан во все времена славился кузницей кадров. Начальником партии назначается А. Н. Анисимов, который руководил предприятием долгих 11 лет. Родился Александр Николаевич в городе Черемхово Иркутской области в семье геолога. После окончания средней школы поступил в Иркутский гор-

но – металлургический институт на геологоразведочный факультет, который окончил в 1955 году, получив специальность техника разведочных месторождений полезных ископаемых. Направление получил в Благовещенский геологоразведочный техникум – преподавателем специальных дисциплин, чем был, конечно, огорчен. Мечтал же о практической работе геолога. И потому, отработав положенный срок, в 1957 году перевёлся в Сучанскую геологоразведочную партию Приморского геологического управления. Работал старшим мастером механического колонкового бурения, заведовал механической мастерской. Там – то и заточился его интерес к процессу бурения скважин и его совершенствованию.

В должности главного инженера, начальника Южной партии он проявил свои незаурядные творческие способности и высокую работоспособность. Среди геологов города и края А. Н. Анисимов слыл опытным знатоком и мастером бурения, которое постиг в совершенстве. Изобретал сам, добиваясь совершенствования в технологии бурения. Но более того он умел увлекать, развивать и поддерживать интерес у буровиков к рационализаторству. С его подачи у большинства мастеров бурения Южной партии был развит творческий дух, инициатива, смекалка, хозяйский подход к делу.

По натуре он был человеком скромным, спокойным, уравновешенным, с постоянной мягкой и даже озорной улыбкой в глазах. Его ценили и уважали в коллективе за его увлеченность работой, уважительное и бережное отношение к людям, но более всего за его принципиальность, идейную убежденность, которую он сохранил в себе непоколебимой до последнего дня жизни.

База предприятия ЮГРП постоянно разрасталась,

крепчала. Она уже позволяла предприятию выполнять весь комплекс работ геологоразведки собственными силами, не привлекая сторонние организации. А это – металлообработка, деревообработка, транспортные и земляные работы, ремонт энергооборудования и строительство электролиний, жилых домов, зданий и сооружений, обеспечение буровых работ передвижными электростанциями и многое другое.

Южная партия одна из первых в тресте «Дальвостуглеразведка» внедрила новые прогрессивные технологии: алмазное, колонковое (бескерновое) шарошечное, гидроударное, бурение скважин с продувкой пены. Из 12 буровых установок 3 работали с применением пены, и эта технология позволила значительно облегчить условия труда буровиков, обезопасить его, повысить производительность их труда.

Использование в работе высокопроходимых автомашин «Урал-375А», тракторов, автокранов, экскаваторов при строительстве буровых вышек значительно сокращало время монтажно-демонтажных работ. Каротажная служба партии была оснащена современными геофизическими приборами, станциями, дающими возможность определять физико-механические свойства пород и углей.

В партии организовали службу по изучению газоносности и физико-механических свойств углей и вмещающих пород, что позволяло значительно улучшить качество проводимых работ и передавать более достоверные материалы шахтерам для дальнейшей отработки запасов.

Буровые бригады были оснащены современной техникой, позволяющей достигать высоких результатов в работе: буровыми станками, буровыми насосами, металлическими вышками высотой 24 метра, полуавтоматиче-

скими элеваторами, самоходными буровыми установками и так дальше.

Не стояла на месте и инженерная мысль. Поощрялось рационализаторство и изобретательство, только в десятой пятилетке было подано 150 предложений с экономическим эффектом в 41 тыс. рублей. Рабочие постоянно обучались новым методам в работе, изучали передовой опыт геологоразведочных предприятий страны. Буровых мастеров в те годы готовило ремесленное училище №1 (позже переименованное в ГПТУ № 17). Вместе с тем машинистов буровых установок готовили специалисты партии прямо на рабочем месте. Все как положено: с лекциями, экзаменами и выдачей удостоверений о полученной специальности.

В период с 1982 по 1997 годы геологи дополнительно построили: 32-х квартирный, 8 – двухквартирных, два 8-квартирных жилых благоустроенных дома в микрорайоне Цофа и Сухого переулка. Вынашивалась идея – обеспечения благоустроенным жильем всех нуждающихся. Одновременно коллектив партии создал производственную базу и в селе Сергеевка Партизанского района, где проводились довольно значительные геологоразведочные работы на Сергеевском угольном месторождении и там был построен 8-квартирный жилой дом для геологов.

* * *

Содержание работы ЮГРП оставалось прежним: доразведка действующих шахт с целью обеспечения существующих объемов добычи угля, разведка участков прирезки к действующим шахтам с целью обеспечения их дальнейшей работы. А с 1980 года, по предложению

генерального директора ПО «Приморскуголь» А. В. Лисуренко, поисковые и разведочные работы стали проводить на участках, пригодных для строительства новых угледобывающих предприятий.

Замышлялась плановая ликвидация некоторых действующих шахт, которые уже отрабатывали последние запасы угля на своей территории, и строительство новых. Рассматривались проекты безболезненного перевода их коллективов на новые предприятия. В первую очередь предполагалось закрытие шахт «Глубокая» и «Центральная».

Вопрос о предстоящей и неминуемой ликвидации шахт продолжали обсуждать и дальше на уровне объединения «Приморскуголь» и руководителей города (В. И. Чеботкевич и В. А. Бутаков и другие). С учетом того, что работа всех шахт Партизанска дотировалась государством и в значительных размерах, возможность поэтапного закрытия их была в тот период реальной. Но что-то пошло не так.

Руководство объединения «Приморскуголь» по известным только ему причинам сдерживало этот процесс, видимо, у него в то время были свои интересы: есть шахты – есть дотации, нет шахт – нет дотаций. Возможно, чувствовали или знали наверняка о надвигающихся трагических событиях для угольной отрасли в целом. Ситуацию они, конечно, знали лучше других, но действовали прагматично в рамках своих задач и полномочий.

Однако руководство ЮГРП основательно готовилось к открытию новых шахт. В 1980-1998 годах Сергеевским участком (начальник А. Подвальный, старший геолог А. Лосенков) проведена разведка и подсчитаны запасы угля на перспективных участках для строительства новых угле-

добывающих предприятий на территориях Сергеевского месторождения и Ключевского участка. Прогнозные ресурсы территории составляют 34855 тыс. тонн угля. Государственным балансом учтены запасы угля 10488 тыс. тонн. В 80-е годы шахтой «Центральной», в период ее реконструкции, отрабатывались штольной запасы угля на участке «Монакинский» Сергеевского месторождения.

Выявленные запасы и прогнозные ресурсы позволяли предположить перспективность участков для отработки их уклонными полями или штольнями. При этом геологи отмечали, что ресурсный потенциал в Сергеевском угольном месторождении на большей части площади практически остается еще не изученным. Проведены геологоразведочные работы для строительства новой шахты «Белопадинская» с проектной мощностью 500 тыс. тонн угля в год.

В период реконструкции шахтой «Авангард» отрабатывались запасы данного месторождения на участках «Богатырь» и «Белопадинский». Установлено, что особенно перспективным для строительства новых угледобывающих предприятий является Белопадинское месторождение. К нему-то и было приковано всеобщее внимание руководителей производственного объединения «Приморскуголь», администрации и угольщиков города. Дальнейшее освоение каменноугольного бассейна и будущее Сучана – Партизанска связывалось именно с этим участком.

В 1970 году местная газета «Красный сучанец» к очередному Дню геологов поместила рассказ Петра Корнеевича Железнова – старшего геолога партии «Искатели». Речь в нем шла именно о разведке Белопадинского месторождения. Здесь приводится частичное его повествование.

«Наш участок ведет доразведку Белопадинского месторождения. Собственно запасы здесь были утверждены государственной комиссией еще в 1964 году, разведка велась, по сути дела, более двадцати лет. Наша задача была не совсем обычной – определить газоносность угольных пластов и вмещающих пород. Раньше она не входила в план геологоразведчиков, но в последнее время вышло на этот счет постановление Совета Министров СССР.

Понадобились дополнительные исследования для того, чтобы уже при проектировании шахты знать, сколько будет выделяться вредных газов в горной выработке. Короче говоря, для положительного решения вопроса о закладке Белопадинской шахты нужно было представить такие данные, причем, в кратчайший срок.

Создали участок разведки, начальником его стал Герой Социалистического труда Петр Степанович Крючек, старшим геологом назначили меня. Для познания новой методики изучения газоносности при разведке пришлось побывать представителям нашей партии в Кузбассе, где уже получен определенный опыт. И вот приступили к делу. Три буровые бригады старших мастеров Ф. Т. Баркалова, Н. П. Пушкарева, Н. А. Гунина начали бурение.

Предстояло пробурить 26 скважин, в общей сложности более десяти километров. Но дело не столько в объемах бурения – нужно «нащупать» в процессе проходки на глубине угольный пласт, мощность которого подчас менее метра, и затем взять пробу. Это даже для опытных мастеров не так легко.

Вы представляете, что такое угольный пласт в Сучанском бассейне? Взгляните вдаль. Взору представляется горный рельеф, скопление земных складок. То они

вздымаются резко вверх, то вытягиваются почти горизонтально, то обрываются, едва начавшись. Нечто подобное представляет собой и угольный пласт под землей. Частые разрывы пласта, смещение одной части пласта относительно другой, внедрение в угольную толщу изверженных пород – обычное здесь явление. Тектоника, какую не найдешь ни в одном другом бассейне. В таких условиях буровому мастеру всю смену приходится быть предельно внимательным, не спускать глаз с вращающегося барабана лебедки и приборов.

В какой период встретится пласт, практически предугадать невозможно. А почти единственный верный признак его встречи – резкое увеличение скорости бурения. Отвлекаясь даже на мгновение – пласт пропущен. Всего же их приходится пройти по скважине десятки. В общем, нужен для качественного бурения большой опыт. Таким опытом обладают буровые мастера: В. И. Ворон – Ковальский, В. С. Голубович, А. А. Коротец, С. Л. Егоров, что и помогало нам успешно справляться с задачей...».

И дальше свое увлекательное повествование геолог завершает подробностями технологических новшеств, используемых для извлечения керна таким образом, чтобы уголь сохранил свое природное состояние и строение. Ювелирная работа, надо признать. С момента извлечения керна начиналась основная работа геолога. Поднятый из недр столбик породы тщательно, сантиметр за сантиметром, изучается и документируется. При надобности проводятся специальные лабораторные анализы. По сути дела, чтобы сдать в эксплуатацию разведанный участок, требуется составить десятки планов, профилей, документов. Что касается участка «Белопадинского», определено, что запасов здесь не менее чем на 50 лет. Всего рабочих

пластов девять. В общем, все условия для проектирования и строительства шахты «Белопадинской» благоприятные, в том числе уровень газа в белопадинских пластах, не превышает уровня на соседних шахтах.

* * *

Быть начальником государственного производственного предприятия в советские годы плановой экономики было почётно, но вместе с тем и очень ответственно. Государственный план по всем показателям должен выполняться беспрекословно! Возражения, попытки объяснить возникшие объективные трудности в расчет не принимались. И спрос за его невыполнение был довольно жестким.

На снимке слева 1 ряд: Боякова Э. Д., Анисимов А.Н., Хитрова Т. В., 2 ряд: Гречко А. Д., Лукова Н. Г., Губкина В.А., Пинина М. П., 3 ряд: Богач Т. Ю., Басова З. В., Жилина И. А., Курячий Н.С. и другие в день 8 марта.

А руководители – в основном люди были настолько по природе своей ответственные, что любое наказание: крутой разговор и административное взыскание, обще-

ственное порицание в виде выговора, строгого выговора, лишение партийного билета за упущение в работе и так далее – воспринимали очень болезненно. Поэтому приходилось быть в постоянном стрессовом состоянии и напряжении. Руководитель должен был иметь недюжинное физическое и психологическое здоровье, волевой характер, быть вдохновителем и личным примером для всего коллектива. Поэтому и работали на износ и заранее готовили себе резерв кадров на замену.

По достижении пенсионного возраста Александр Николаевич по собственному желанию запросил отставку, заявив, что подготовил себе замену в собственном коллективе. Её он видел в молодом и энергичном специалисте Г. М. Яшкине, прибывшем в Сучанскую геологоразведочную партию в 1971 году после окончания Томского политехнического института. Наставлял его, помогал в работе на протяжении многих лет, начиная с первых его шагов в должности старшего техника-геолога участка поля шахты № 35. А когда, Г. М. Яшкина отозвали для работы в аппарат горкома партии, сокрушался и советовал ему принять разумное решение – вернуться в партию. И Геннадий, проявив настойчивость, все-таки вернулся в родной коллектив набираться необходимого опыта уже в должности старшего геолога.

В ноябре 1983 года его назначают начальником Южной геологоразведочной партии. В течение 15 лет вплоть до ее закрытия он исполнял эту нелегкую обязанность. Рядом с ним в разные годы были надежные и опытные специалисты: главные геологи Г. В. Кузнецов, В. Б. Морозов, В. М. Осокин, главный инженер В.А. Мануйлов. К их мнению он прислушивался, учился у них, всегда на-

ходил поддержку и добрый совет у своего наставника А. Н. Анисимова, который остался в партии и работал в разных должностях, занимаясь посильным для него трудом. Был избран секретарем партийной организации и считался одним из лучших пропагандистом в городе.

При таком коллективном разуме, сплоченности руководителей, большой заинтересованности каждого в делах предприятия Южная геологоразведочная партия во все времена добивалась высоких результатов в работе.

* * *

Главным геологом ЮГРП включительно по 1976 год был большой специалист по каменноугольному бассейну Григорий Владимирович Кузнецов. Вся его жизнь была отдана геологоразведке, начиная от первых дней ее образования в Сучане и до конца его дней.

Он был легендарной личностью, овеванной заслуженной славой не только в среде геологического братства, но и шахтеров города. Под его руководством сформировался не один коллектив опытных геологов-угольщиков. Через его руки прошли многие геологи, маркшейдеры и другие инженерно-технические специалисты шахт Сучана.

Г. В. Кузнецов – выпускник Ленинградского горного института, впитавший в себя огромный интеллект, интеллигентную, бережную и спокойную манеру общения с людьми. Он был талантливым геологом большого калибра, обладал недюжинными знаниями о строении земли, природе зарождения угольных пластов, их харак-

теристик, в том числе сложнейшего Сучанского месторождения, которое по своей сложности было отнесено к 3 типу с его тектоническими сдвигами, газоносности, внезапным выбросам и ударам. Он ориентировался в пространстве невидимых подземелий как у себя дома. О его невероятных познаниях в горной геологии ходили легенды. Специалисты шахт нередко приходили к нему за консультацией по нештатным ситуациям, возникающим при ведении горных работ. И всякий раз он их зачаровывал своим спокойным повествованием, представлением в пространстве подземелий, и слушали его с восхищением. Потом долго ломали головы от удивления.

У него на всех и на всё хватало времени. Его рабочий кабинет в партии был на втором этаже самым просторным и солнечным, с большим деревом лимона, усыпанным плодами разной спелости, и огромным столом, который редко пустовал. Таблицы, планы, карты, чертежи и склоненные над ними головы специалистов были обычной картиной.

Б. Ф. Кожин, будучи студентом Сучанского горного техникума, пришел на производственную практику в геологоразведку в 1949 году. Тогда он впервые встретился с Кузнецовым. В техникуме той поры работали очень опытные преподаватели высших категорий на всех отделениях (геологическом, маркшейдерском, подземной и открытой разработки, обогащении угля, горной электромеханики), да и студенты были людьми довольно взрослыми, ответственными. Поступали на учебу после службы в армии, в том числе были и фронтовики. Получали прочные знания и настоятельные рекомендации по продолжению учебы в высших учебных заведениях.

Несмотря на это, главный геолог экспедиции считал

необходимым проводить для них еженедельно консультации лично. Детально знакомил их с ведением геологической документации, отрабатывал навыки работы с компасом, учил практически отслеживать следы скольжения на кернах и обязательно рассказывал о физических свойствах и формулах как минимум 50-ти минералов. Тот минимум, который должен знать как таблицу умножения каждый геолог.

Григорий Владимирович обладал магнетизмом в общении со своими специалистами, терпеливо и спокойно передавал им свои знания и любовь к геологии, помогал им профессионально расти на своих рабочих местах. Много внимания уделял начальникам участков, буровым мастерам, бригадирам буровых установок, рабочим.

Эмме Дмитриевне Бояковой посчастливилось работать под непосредственным руководством Г. В. Кузнецова. С благодарностью и восхищением она вспоминает его участие в своем профессиональном становлении. После окончания в 1960 году Алапаевского горно-обогатительного техникума Свердловской области в составе 20 молодых геологов прибыла она по распределению на Дальний Восток.

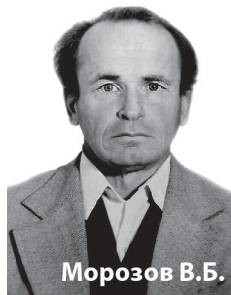
Кто-то из них получил направление на Камчатку и Курилы, а её направили в Сучанскую экспедицию Авангардовскую партию техником-геологом, спустя четыре года она стала старшим техником-геологом полевого участка. Красивая, на вид хрупкая женщина, не только оказалась сильной и выносливой, коммуникабельной и активной общественницей, но и главное – стала высоким профессионалом, награжденным знаком «Шахтерской славы» III степени. Её добросовестный труд был отмечен многими ведомственными Почетными грамотами, благо-

дарностями. Работа с таким авторитетным специалистом способствовала у нее высокой самоотдаче, ответственности за качество своего труда.

По прошествии многих лет она с удовольствием вспоминает свою работу в мельчайших подробностях. При этом ее лицо озаряется радостью, глаза блестят, а руки привычно приходят в движение. Они бережно и любовно, как младенцев, поглаживают воображаемые керны и бережно укладывают в ячейки для дальнейшего описания и хранения. Также эмоционально рассказывает она о ситуациях, возникающих при тысячеметровом бурении скважин (самая глубокая была 1380 метров), где нередко требовалась немедленная консультация геолога и ее вызывали среди ночи.

Сколько же этих ситуаций у нее было! Нередко пешком преодолевала большие расстояния. Сожалеет об одном, что не последовала настойчивой рекомендации главного геолога о продолжении учебы заочно в Ленинградском горном институте.

После Г. В. Кузнецова на должность главного геолога был назначен не менее даровитый и опытный специалист Виктор Борисович Морозов – выпускник Екатеринбургского горного института. Пришел он в Южную геологоразведку из Приморской партии, причем по собственному желанию, хотел поближе познакомиться с особенностями Сучанского месторождения. Его жена и дочь по образованию были геологами и работали рядом с ним, образовав крепкую семейную трудовую династию геологов.

Морозов В.Б.

Со свойственным ему энтузиазмом, любознательностью, волевому и решительному характеру он с первых дней погрузился в работу основательно, по-хозяйски вникая и оценивая производственный процесс предприятия в целом. Глубоко и основательно вникал во всё, что его окружало, познавал все тонкости нового дела. Его энтузиазм воодушевлял коллектив геологов. Работать с ним было интересно. И на его справедливую требовательность в работе реагировали с пониманием.

Главному инженеру Владимиру Мануйлову нравилось, что он глубоко вникал в работу геологических служб, в том числе в технологические процессы и совершенствование методов ведения геологоразведки, поддерживал инициативы творческих личностей. Татьяна Богач – гидрогеолог с 15-летним стажем работы, внимательно рассмотрев изображение Виктора Борисовича на данной фотоснимке, с сожалением сказала: «Здесь он не очень удачно получился. В жизни он был совершенно другим человеком, – и, помедлив, продолжила рассуждать: – Он был другим – Нашим, своим, доброжелательным и внимательным ко всем. Если видел, что кто-то не успевает делать свою работу в срок, но старается или что-то у него не получается, тут же брался помогать или давать совет.

Были случаи, когда вместе с нами до глубокой ночи чертил чертежи к очередному отчету. Заботился о молодых специалистах, не выпуская их из поля своего зрения все три года их отработки на производстве после окончания высших или средних специальных заведений».

Характеристика главного геолога получилась вполне исчерпывающей. Виктор Морозов был образцом советского человека, руководителя, олицетворяющим ту эпоху, идеологию и образ жизни, в которой жил, учился, трудил-

ся. Для него смыслом жизни в первую очередь было дело, которому он служил и служил самозабвенно.

Вспомнились забавные эпизоды из далекой послевоенной поры. Тогда детвора воспитывалась в основном на героических примерах литературы, кино, рассказах живых героев. И были они все поголовно страстными патриотами родины, и из любой «баталии» выходили воинствующими победителями. Демонстрацию любого фильма – будь он советским или китайским, индийским или мексиканским – они сопровождали дружными возгласами: «Это – наш! Наши, наши пошли!» И оценки их на уровне чувств, как правило, были безошибочными.

Им удавалось распознать, настоящий он человек, герой или тот, который достоин призра. Так они получали коллективную «прививку» на человечность, единодушие в оценке нравственного здоровья людей, создавали идеал, которому потом следовали в своей жизни. Вот такие надежные специалисты-профессионалы и достойные люди с советской закалкой в основном и работали в коллективе Южной партии. Наши люди.

На предприятии трудились значительные личности (их в те годы называли «маяками» производства), и имена их были хорошо известны всем жителям города. Таким «маяком» был Петр Степанович Крючек – Герой Социалистического Труда. В суровом 1943 году он, будучи молодым пареньком, на «отлично» прошел ускоренное обучение в школе ФЗО, получив профессию бурильщика механического вращательного бурения скважин. По окончании училища был направлен на работу в Сучанскую

геологоразведочную партию «Дальуглеразведка» да так и прикипел к ней душой на всю свою трудовую жизнь.

По 15-20 километров в день вышагивал он по бездорожью к вышкам в дождь и зной. Упорный и смекалистый оказался паренек. Уже в 1949 году он был назначен буровым мастером, затем старшим мастером, а потом техническим руководителем партии. Росло его мастерство, раскрывался рационализаторский и изобретательский талант. Всех его рацпредложений и не перечислить.

Краевая газета о нем писала: «По предложению П.С. Крючка, внедрившего конструкцию бурового предохранительного переходника, геологоразведчики ликвидировали одно из узких мест в устранении аварий, происходивших из-за обрыва шланга при глубинном бурении». Бригада П. С. Крючка достигала невиданных прежде темпов разведочных работ. У него стали учиться все буровые мастера. Ему даже предложили вести курс лекций по теме «Дробное бурение» в Сучанском горном техникуме, и он достойно показал себя и на этом поприще.

В июле 1966 года за выдающиеся успехи, достигнутые в выполнении заданий семилетнего плана по развитию геологоразведочных работ, открытию и разведке месторождений полезных ископаемых, ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». На пенсию он ушел с должности начальника участка. Петр Степанович был удивительно скромным человеком, хотя имя его звучало на всех городских мероприятиях, и он всегда занимал на них место в почетном президиуме.

Таким же скромным был и его друг Николай Диденко, выпускник ремесленного училища 1941 года. После

окончания училища ему недолго пришлось поработать электрослесарем на одной из шахт города. Его призвали в армию в 1942 году. Воевал он в составе Юго-Западного, Украинского и Белорусского фронтов. Участвовал в боях под Харьковом, форсировал Северный Донец, Днепр. Освобождал Днепропетровск, Украину, Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию, штурмовал Берлин. Как и мечтал, он стал разведчиком, а затем и командиром взвода дивизионной разведки.

На его личном счету 76 немецких «языков» и бесчисленное количество убитых врагов. Он был ранен шесть раз и несколько раз контужен. Но никаких справок из госпиталей не сохранил. Как он говорил, «скурил их по дороге домой». Поэтому и льготами никакими не пользовался. Николай Селивёрстович Диденко – полный кавалер Ордена Славы трех степеней, участник парада Победы 9 мая 1985 года в Москве.

После демобилизации в 1946 году работал буровым мастером в Сучанской комплексной экспедиции, потом был переведен в Южную партию. Его часто приглашали на встречи с учащимися школ, училищ, студентами Сучанского горного техникума, молодежью города. Он был безотказным, хотя о войне и о себе рассказывал неохотно. Все больше вспоминал о подвигах боевых друзей. Он был необыкновенно скромным человеком. Его рассказы молодежь всегда слушала с большим вниманием и уважением к отважному солдату.

А он и в мирное время оставался поджарым, физически ловким, не позволяя себе расслабляться, выполнял

любую работу добросовестно, со всей ответственностью, хотя и раны и осколок в голове все чаще напоминали о себе. Однако с работы увольняться не собирался. Друзья ему и посоветовали после 50-летия со дня рождения пойти в городскую службу социального обеспечения, похлопотать о льготной пенсии. После долгих раздумий – он согласился. Даже китель надел с орденами и медалями для пушей убедительности и скрепя сердце пошел, но получил жесткий и категоричный отказ. Много вас таких, все воевали. В ту пору заведовал «горсобесом» мужчина, не нюхавший пороха по молодости лет, но имеющий опыт проживания на оккупированной немцами территории. Нет, он не предложил Герою войны восстановить необходимые документы. Смолчал и разведчик, проглотив обиду.

Н. С. Диденко был человеком тихого нрава, спокойным и уравновешенным, немногословным. З. В. Басова вспоминает такую историю: «Работали мы на прополке капусты в подшефном совхозе «Казанском». Во время обеда солнышко разморило нас, да и усталость уже чувствовалась. Женщины не торопились вновь приниматься за дело. А я поднялась, гляжу, а Николай Селивёрстович уже на середине поля тяткой размахивает налево и направо, уничтожая сорняки как фашистов на бранном поле. Нас всех так и подхватило. Устыдил он нас своим личным примером, а ведь был уже немолодым человеком». Умер он 5 января 1988 года в 64-х летнем возрасте. Похоронен он на городском кладбище в почетном первом ряду. Местная власть установила на его могиле памятник, к которому по всем торжественным праздникам воины, молодежь города возлагают венки. Стоят в почетном карауле. Молодежный военно-спортивный клуб носит имя

Николая Диденко.

В 2010 году на здании профтехучилища № 17 была установлена мемориальная доска с его именем. В музее истории города о его жизненном пути собран значительный материал, в том числе его подарок – парадный китель с орденами и медалями. О Николае Диденко горожане помнят и чтят его заслуги. И вот сейчас, конечно, запоздало в местной администрации, думе города возникло предложение о присвоении ему звания «Почетный гражданин Партизанского городского округа». И это, безусловно, справедливо. И памятник ему надо бы поставить новый.

В большом и дружном коллективе ЮГРП работали и другие участники войны: Павел Николаевич Девятаев – буровой мастер, Клавдия Андреевна Прокофьева – чертежница, Анна Тихоновна Дрыганова – машинистка. Отношение к ним у коллег было уважительное, душевное.

Комсомольско-молодежная буровая бригада Фатыха Фатыховича Садыкова выпускника Сучанского горного техникума, кавалера ордена Трудового Красного Знамени – долгие годы была победительницей в социалистическом соревновании. Его имя часто звучало по местному радио, упоминалось в городской печати. На торжественных собраниях, комсомольских конференциях, слётах передовиков производства, которые проводились ежегодно в конце года во Дворце культуры угольщиков, под торжественные марши и овации присутствующих передовые шахтеры, геологи, строители вносили в зал Красные знамена победителей социалистического соревнования. И было это действие очень красивым, торжественным и волнующим! Труд рабочего человека в те годы был в большом почёте, поощрялся и ценился по заслугам

На снимке: Комсомольско-молодежная бригада буровиков имени 60-летия комсомола г. Партизанска. В первом ряду крайний слева - группкомсорг Горковенко. Второй ряд слева: четвертый - Садыков Ф. С. – бригадир.

Успешная работа коллектива Южной партии неоднократно поощрялась правительством СССР, краевыми ведомствами, признавалась победителем в социалистическом соревновании среди геологоразведочных предприятий треста «Дальвостуглеразведка». В 1996 году Южной партии вручили переходящее Красное Знамя, а буровая бригада кавалера орденов Трудовой Славы 2 и 3 степени Н. А. Лопатина признана лучшей буровой бригадой по тресту. От Министерства топлива и энергетики партия получила 2-ю денежную премию. Высоких производственных показателей достигали буровые бригады: В. М. Гришаева, Г. В. Бадмаева, А. В. Гарбузова, А. Т. Ковтанюк, С.Л. Гречко, П. М. Михайлова, А. Л. Загайлова. Бригада

монтажников, возглавляемая Н. И. Головановым, была удостоена почетного звания «Коллектив коммунистического труда» Среди передовиков производства назывались сменные мастера С.Г. Фёдоров, М. П. Гречко, Н. П. Селищев, В. С. Голубович, И. А. Потопа и многие другие.

Достойной похвалы и доброй славы заслужили многие геологи ЮГРП. Всех их и перечесть невозможно. Однако ветераны ЮГРП считают, что необходимо упомянуть на этой странице имена лучших из лучших: И. К. Комякова – главного гидрогеолога, П. И. Кишинского – заведующего газовой лабораторией, геологический отряд под руководством В. Б. Морозова, камеральную группу В. С. Ломидзе, геологов П.К. Железнова, Н. И. Главацкую, Е. В. Курако, П. Н. Девятаева, В. А. Никитенко. Совместно с коллективом партии тесно работали геофизики, которые предоставляли информацию о структуре угольных пластов, их качестве, свойствах вмещающих пород и т.д. Эту работу проводил участок Тавричанской полевой геофизической партии под руководством М. М. Коржова, В. С. Сапунова и другие его специалисты.

Активными были общественные организации: партийная, комсомольская, профсоюзная и другие, у каждой были свои задачи, но в итоге получался отличный общий результат. У коллектива Южной партии были большие планы, азарт в работе, большой опыт и высокий профессионализм не только у специалистов, но и у рабочих. Он отличался сплоченностью, добрыми традициями, как унаследованными от предыдущих поколений геологов, так и зарождающимися вновь.

В партии 106 работников носили гордое по тем временам звание «Ударника коммунистического труда», им торжественно вручались удостоверения, нагрудные

значки и выдавались денежные премии. Среди буровых бригад развертывалось социалистическое соревнование. Доска Почета с портретами передовиков производства также являлась моральным стимулом в труде. И все эти и другие меры развивали у работников партии самоуважение и гордость за свою роль в коллективе.

* * *

Председатель ветеранской организации ЮГРП Закия Валеевна Басова, начавшая свой путь в геологоразведке ученицей чертежника, после окончания Приморского горного техникума – техником-картографом, охотно делится своими воспоминаниями: «Активной общественной жизнью жил сплоченный и дружный наш коллектив. Будучи активной по натуре, я с огромным желанием занималась общественной работой. Кем я только там не была: в профсоюзном комитете собирала членские взносы, возглавляла женсовет, была «начальником» кассы взаимопомощи и пела в вокальной группе, которой руководил Михаил Ардалянов. Наши вокалисты так пели, что нас даже снимало и транслировало краевое телевидение. В общем, была заводилой всех праздников, конкурсов вместе с Эммой Бояковой. Всем коллективом на открытом «Урале» ездили на море с песнями, на сельскохозяйственные работы в пригородные совхозы.

У нас была одна из лучших в городе санитарная дружина, которой руководила Н. Ромашкова. В 1996 году мы завоевали первое место среди сандружин города и второе место в крае. Женщин у нас было около ста человек. Однажды прихожу к Г. М. Яшкину с предложением – оборудовать комнату гигиены для женщин. Подсмотрела,

что в других коллективах такие уже были давно. Он спрашивает, а надо ли? Убедила его. И тут же мы вместе отыскивали подходящее помещение. При этом он в шутку попросил: «Только ты мне под зад пинком напоминай о том, что там надо делать». И мы такую комнату сделали! Загляденье просто. Хорошие у нас начальники были и А. Н. Анисимов, и Г. М. Яшкин.

А теперь мы хотим, чтобы город не забывал о геологах, наших славных делах, чтобы помнили и о нас ветеранах. Поэтому с помощью Л. П. Самчинской – руководителя общественного клуба «Росток», мы издали брошюру о Южной геологоразведочной экспедиции, в которую вошли основные моменты нашей жизни, названы наиболее активные и заслуженные люди нашего дружного коллектива.

Когда-то наш профессиональный праздник был поистине общегородским. Только в ЮГРП трудилось около 400-х человек и в Морской экспедиции около тысячи. Нашему коллективу крепких профессионалов было невдомёк, что можно закрыть партию, шахты, уничтожить угольную отрасль».

Невдалеке от дома геологов по улице 50 лет ВЛКСМ находился и их гаражный кооператив. Да, находился. Теперь там хозяйствуют другие люди. Один за другим ушли в мир иной: Н. М. Федоренко, Н. И. Бугай, В. А. Бабань, В. В. Шевченко. И последним из этого сообщества ушел М. М. Коржов, – геофизик, выпускник Дальневосточного Государственного университета. Его гараж был экипирован по всем правилам походной жизни, с телевизором и бездымной буржуйкой.

Он круглый год служил своеобразным дискуссионным клубом, геологической палаткой для всех ветера-

нов – геологов города, для тех, кто томился без любимого дела, кто нуждался в моральной поддержке, в советах и практической помощи по ремонту машин и многое другое. К Михеечу (так уважительно величали его друзья) тропа не зарастала круглый год.

Был он не только мастером на все руки, но в большей степени человеком с большим природным дарованием, обладателем роскошного чувства юмора, самородком, таким славным чудачком. О подобных ему чудачках любил удивительно рассказывать Василий Макарович Шукшин.

* * *

С горькими мыслями о трагической судьбе родного предприятия ушел из жизни Г.М. Яшкин – начальник партии. Но успел подвести итог.

«Южная геологоразведочная партия за 31 год существования проделала огромный объем работы. Проведена доразведка угольных пластов и прирезка их к действующим шахтам. Для «Глубокой» – участки «Глубокий-5» и «Каменский-1»; для «Центральной» – участки «Малая синклиналь» и «Каменский-2»; для шахты «Нагорной» – участки «Правобержный-2», «Горячий» и «Дальний Восток»; для шахты «Северной» – участок «Каланча»; для шахты «Авангард» – «Белореченский» и «Забайкальский».

Выполнены геологоразведочные работы для строительства новой шахты «Белопадинской» с проектной мощностью 500 тыс. тонн угля в год. В период реконструкции шахты «Авангард» отрабатывались запасы данного ме-

сторождения на участках «Богатырь» и «Белопадинский». Перспектива запасов угля для всех шахт города просматривалась на 100 лет вперед. Весь Партизанский каменноугольный бассейн имеет запасов до 1 миллиарда тонн, разведанные запасы составляют 150 млн. тонн.

В настоящее время наблюдается дефицит каменных углей для обеспечения Партизанской ГРЭС, населения и котельных предприятий, расположенных в южных и восточных районах Приморского края. Идет куцая доставка угля с территории Хабаровского края и республики Хакассия. При этом в связи с большой загруженностью Дальневосточной железной дороги, транспортировка занимает значительное время и приводит к росту стоимости угля для потребителей до 4200 рублей за тонну, свой же уголь топчем ногами.

Разработка разведанных углей Южной ГРП, использование его в промышленности, энергетике и коммунальных предприятиях южных районов Приморского края позволили бы разгрузить Дальневосточную железную дорогу от Хакассии до Находки и загрузить железнодорожную ветку Сергеевка-Находка. При этом стоимость угля для потребителей снизилась бы до 3000 рублей за тонну, а рентабельность угледобывающих предприятий составила более 100%».

К сожалению, сейчас остались лишь артефакты той эпохи, в виде развалин бесчисленного множества геологических поселков в тайге, заросших канав и буровых площадок, руин региональных геолого-съёмочных, геологоразведочных экспедиций и управлений, иногда покрытых плесенью и пылью еще уцелевшие сотни тысяч томов геологических отчетов, отпечатанных на папирос-

ной бумаге.

И даже этих артефактов хватило бы для того, чтобы на них могла существовать вся горнодобывающая отрасль постсоветского пространства. А уцелевшие маги-геологи, еще могут рассказать, как этими знаниями можно воспользоваться. Да неужто закончится все? Уйдут на покой последние маги, унося с собой все знания, все тайны Земли, умение работать как должно, как правильно работать. Грустно, если не сказать больше.

* * *

Многие выпускники Дальневосточного политехнического института трудились геологами в тресте «Сучануголь», в том числе: И.З. Любченко, Л. И. Шумейко, возглавляли геологические отделы на шахте «Центральная», Ф. Л. Ягубкин, Е. Г. Беляевская – на шахте «Глубокая», И. И. Горчаков, О. П. Поправко, С. И. Сильчук – на шахте «Нагорная», Тибенко – на шахте «Северная», Г.Г. Вахрушев – на шахте «Авангард». На шахтах города трудился большой отряд горных маркшейдеров, которых вполне можно назвать подземными геодезистами.

На них лежала большая ответственность за соблюдение всех параметров разработок полезных ископаемых, сооружений в шахте и на ее поверхности. Маркшейдеры задавали направление выработок и замеряли объемы добытого угля. И все они работали в тесном контакте со специалистами Южной геологоразведочной партии.

Личность геолога Беляевской Евгении Григорьевны была поистине уникальной. Ей всегда было тесно в рамках должностных обязанностей и утомительно заниматься одним делом. Обучаясь в Дальневосточном политехническом институте, она на каникулах работа-

ла в разных геологических партиях, проторила дорожку в Дальневосточный филиал Академии Наук СССР, познакомилась с учеными, которые и привили у нее вкус к научной работе. После окончания института работала в экспедиции «Центроморпроекта» города Находки в качестве геолога на изысканиях для портовых сооружений. В январе 1946 года была переведена в распоряжение треста «Сучануголь» старшим геологом камеральной группы, долгие годы работала главным геологом поля шахт №№ 22, 21, 2/5, 1. Но помимо основной работы, взваливала на себя по доброй воле большие объемы исследовательской и научной работы. Проводила гидрогеологические наблюдения с выявлением химической характеристики вод поля шахты № 21, изучила состав золы угольных пластов Сучанского каменноугольного месторождения на содержание в ней редких элементов, спектральные исследования нижнемеловых отложений и многое другое.

При этом по каждому из них она добросовестно составляла отчеты, это были увесистые тома, которые хранились в фондах Южной геологоразведочной партии. Мало того, вела поисковые работы по всем горным выработкам трестов Тавричанки, Липовцев, Артема, объединенных в комбинат «Приморскуголь», для специалистов этих шахт сама проводила консультации.

В ее личном архиве имеется производственная характеристика за подписью директора шахты № 21 треста «Сучануголь» Повесьма от 10.01.1954 г. для предъявления ее при поступлении в заочную аспирантуру. Достоянная получилась характеристика. В ней упомянуты и награды Е.

Г. Беляевской: две медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и «За трудовое отличие». Однако неизвестно, училась ли она в аспирантуре, об этом ее история умолчала.

В 1944 году она вступила в члены КПСС и с присущим ей энтузиазмом включилась в общественную жизнь города. Евгения Григорьевна была активным лектором городского общества «Знание», выступала на всех предприятиях города с 30-ю самостоятельно разработанными увлекательными лекциями. В 1955 году была делегирована на Всесоюзную конференцию научно-технического горного общества в Москве, где ее избрали членом Центрального правления общества.

Прожила она долгую одинокую и скромную, почти аскетическую жизнь, в домике барачного типа по улице Вахрушева. А когда болезнь лишила ее возможности передвигаться даже в пределах комнатного пространства, соорудила «инженерное» подручное средство и продолжала обслуживать себя самостоятельно.

Сильный характер был у этой незаурядной женщины. Но самое поразительное было в том, что происхождение Евгении Григорьевны было из дворянских сословий, которое она долгие годы по известным причинам скрывала от всевидящего ока властей. Но интеллект, природный талант скрыть не могла и не хотела.

В конце ее жизни стало известно, что она передала безвозмездно в фонд Государственного Эрмитажа Санкт-Петербурга все драгоценности, которые достались ей по наследству от предков. В последний путь ее провожали шахтеры, об этом она просила их сама в своем завещании.

* * *

В советские годы наука о Геологии достигла своего небывалого расцвета. А профессия геолога была окутана романтикой, но более того она считалась престижной, уважаемой и востребованной в обществе. И так было всегда. К примеру, геологов не брали в армию даже в годы Великой Отечественной войны.

Многочисленные вузы, техникумы страны готовили замечательных, увлеченных своим делом разведчиков подземных недр. Конкурсы для поступающих на геологические отделения институтов были запредельными. Зачислялись на них хорошо подготовленные выпускники школ, имеющие положительные характеристики, физически сильные и спортивные. Студенты-геологи и во время обучения показывали свою избранность.

Учились успешно, с интересом, занимались спортом, активно участвовали в общественной жизни учебных заведений и были заядлыми путешественниками, непременно пели под гитару. И крепко дружили. А после окончания учебы разъезжались во все концы великой страны по направлениям институтов, с обязательной отработкой установленного срока. Да так и оставались на новых любившихся землях.

Забавно об этой практике рассказал В. А. Мануйлов – выпускник геологического отделения Днепропетровского горного института. По его словам, престижным было получить направление на Камчатку, Сахалин, в Приморье, Дальний Восток в целом.

И получали их самые лучшие выпускники. А вот середнячки, были и такие, вынуждены были остаться и «прозябать» в центральных районах страны, в том чис-

ле Москве и прочих ее окрест. Смешно это выглядит на взгляд нынешний.

Мало того, многие студенты других вузов страны в свои летние каникулы старались поработать в многочисленных геологоразведочных экспедициях Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и Крайнего Севера в качестве поисковых рабочих, помощников буровых мастеров или коллекторов геологоразведочных работ.

И деньги хорошие зарабатывали, и романтики с комарами и мошкой глотали по уши! А вечерние посиделки в тайге у костра с душевными разговорами и геологическими песнями под гитару оставались памятными до конца их дней.

Строки песни Юрия Кукина «А я еду, а я еду за туманом, за мечтами и за запахом тайги» считаются неофициальным гимном геологов, и не зря. Но её распевала вся страна. Большинство молодых людей в советское время были романтиками. Ведь это было время великих строек: Красноярской, Саяно-Шушенской, Братской, Усть-Илимской ГЭС, строительство одной из стратегических транспортных магистралей страны – легендарного БАМа, – освоения веками нетронутых земель в Казахской ССР, Сибири, Поволжья, на Урале. И прокладывали им путь первопроходцы – доблестные геологи.

Советские люди гордились достижениями страны в освоении Космоса! Выходили в темное время суток из домов и смотрели в небо, пытаясь разглядеть светящуюся точку первого спутник Земли. А потом безмерно радовались первому человеку в Космосе – Юрию Гагарину, искренне проявляя сопричастность к великим делам страны.

Это было замечательное время созидания, «уверенной поступи в светлое будущее страны», – как писалось

и говорилось в средствах массовой информации. Время громких лозунгов, призывов и веры народной!

Советские люди восторженно пели везде и всегда замечательные песни: о космосе и космонавтах, комсомольцах и спортсменах и, конечно, о геологах, о глобусе, об острове Сахалин и Ангаре, Усть-Илимске... Композитор Александра Пахмутова была и остается всеобщей любимицей. Ее музыка очень точно отвечала запросам молодых сердец того времени и воодушевляла их на трудовые подвиги. Вспоминается, как на очередном Всесоюзном съезде комсомольцев делегаты неожиданно для президиума в порыве высочайшей признательности подхватили молодую, смущенную вниманием Александру Пахмутову и понесли ее по залу Дворца съездов на руках. Многотысячный зал громыхал неистовыми овациями и скандированием приветствий, а сидящие у экранов телевизоров не скрывали слез радости и сопричастности к всеобщему восторгу. Это было наглядное проявление возвышенного состояния духа и не только молодых людей.

В те годы сформировался обширный пласт творческих людей: сценаристов, режиссеров, операторов, композиторов, поэтов и писателей, актеров... Фильмы той далекой поры так и остались лучшим достижением советского и российского кинематографа! Александр Городницкий – советский и российский ученый-геофизик, доктор геолого – минералогических наук, профессор, академик РАЕН, главный научный сотрудник Института океанологии имени П. И. Ширшова Российской академии наук, поэт – основоположник жанра авторской песни в России. Его стихи и песни, воплощающие таёжную и северную романтику, переведены на языки многих народов мира, включены в школьные программы.

Авторские песни Олега Митяева, стихи геологов Эрнста Портнягина, Юрия Визбора и многих других заучивали наизусть. «Домбайский вальс» Юрий Визбор написал во время экспедиции на вершину Алибек вместе с видными советскими учеными. Эта песня считалась чуть ли не гимном всех первопроходцев и покорителей горных вершин, – а потом, в 1978 году, её исполнили советские космонавты в Космосе.

В эти же годы широко развернулась дискуссия между физиками и лириками. Кто из них главнее? Спор физиков и лириков, начавшийся в 60 – е, имел отголоски еще в 70-х, какие-то культурные следы дошли до 80-х годов. Победителей в нём, конечно, не оказалось, хотя в него были вовлечены не только физики и поэты, но и активные рабочие, интеллигенция и даже чиновники.

В редакцию «Комсомольской правды» ежедневно приносили мешки с их письмами. Итогом дискуссии можно считать высказывание известного советского физика – теоретика, основателя научной школы, академика АН СССР, лауреата Нобелевской премии по физике 1962 года Льва Давидовича Ландау: «Грош цена вашей физике, если она застилает для вас всё остальное: шорох леса, краски заката, звон рифмы. Физик, не воспринимающий поэзии, искусства – плохой физик».

Да, это было замечательное время! И сейчас именно эти моменты являются символом СССР и источником для ностальгии по тем временам, когда для хорошего времяпровождения нужны были только гитара, теплый вечер и близкие друзья. Образ жизни советского человека был примером для подражания и... зависти со стороны злобствующих заокеанских государств. И это не вызывает сомнения. Для большей убедительности сказанного

можно к месту сослаться на мнение американского государственного деятеля, дипломата и эксперта в области международных отношений, советника по национальной безопасности США и государственного секретаря США Генри Киссинджера: «У нас был только секс, а у них (советских людей) была любовь. У нас были только деньги, а у них была искренняя человеческая благодарность. И так во всем. Меня сложно назвать поклонником социализма, я западный человек с западным мышлением, но я считаю, что в Советском Союзе действительно родился новый человек, можно сказать – homo soveticus. Этот человек был на ступень выше нас, и мне жаль, что мы разрушили этот заповедник. Возможно, это наше величайшее преступление».

По случаю 50-летнего юбилея геологической службы Приморья Евгений Иванович Наздратенко – экс-губернатор Приморского края, рудник по образованию и прежнему месту работы, произнес очень правильные, емкие слова о роли геологов в освоении и процветании Дальневосточных рубежей страны, в которой имеется и огромный вклад геологов Партизанска.

«...За прошедшие годы в геологических исследованиях на территории Приморья приняли участие тысячи специалистов–геологов, геофизиков, технологов, буровиков, горняков, химиков, технологов, рабочих – знаменитых и не очень, героев и простых незаметных труженников, отдавших этому благородному трудному делу все свои знания и умения.

Геологи Приморья, изучая один из самых сложных регионов России, смогли разгадать многие тайны земных недр края, выявить целый ряд уникальных и крупных месторождений полезных ископаемых. Именно геологи

были пионерами экономического освоения огромных незаселенных пространств.

Благодаря их нелегкому труду, подготовлена сырьевая база по многим видам минерального сырья, ставшего надежной основой для создания самой мощной на Дальнем Востоке горнорудной промышленности. Дальнегорский и Кавалеровский горнопромышленные районы, вольфрамовые месторождения Восток-2 и Лермонтовское, плавишкошпатовое Вознесенское и буроугольное Нижне-Бикинское и Павловское – вот только основные вехи геологических исследований на территории Приморья.

... Будни геологов – это ежедневные, с раннего утра, тяжелые многокилометровые маршруты в горах, по тайге, болотам, в зной и дождь, с непрерывной документацией пройденного и осмыслением увиденного, это бурение скважин на разведке месторождений и проходке горных выработок – канав, шурфов, штолен, шахт. Современная геологоразведка – это тесный союз производства и науки, сложнейшая геофизическая аппаратура и вычислительная техника, мощные горнопроходческие комплексы и внедорожный транспорт, новые методы аналитических исследований и компьютерное прогнозирование. Но по-прежнему одним из главных инструментов геологов остаются традиционными молоток и лоток...

Геология – это не только профессия, но это и образ жизни. В ней работают люди мужественные и смелые, уверенные в себе и бескомпромиссные в своих взглядах, неистово любопытные, каждый – это личность, это первопроходцы и неисправимые романтики».

Позже в перестроечные годы Е. Наздратенко с горечью говорил: «Мне достались годы, когда бывшие объемы могли только сниться. Но прошла жуткая приватизация:

заводы, предприятия, коммунальные службы городов перешли непонятно в чьи руки. Вся система развалилась.

Ничего не осталось, лишь телевизионный трёп. Все погрязли в неплатежах...».

Сложная досталась ему ситуация. Но и сам он был далеко неоднозначной фигурой. Нужно время, чтобы безошибочно оценить тот период и его роль в жизни Приморского края. С уверенностью можно лишь отметить его харизматичность. Он не боялся ни бога, ни дьявола. Совершал довольно смелые и решительные поступки в интересах края. Крепким был и хозяйственником, и государственнымником.

Известно, он сопротивлялся, но устоять перед валом стихии и ему, обличенному региональной властью, не удалось. Пытался сдержать закрытие угольных шахт. Поддержал намерение главы администрации Партизанска Владимира Григорьевича Бандюкова, взявшего на себя ответственность сохранить шахту «Центральную». Но помог ли ему? Всё ли сделал для успешного продолжения работы шахты в новых рыночных условиях?

Этот эксперимент, однако, для угольной отрасли Партизанска оказался трагическим по многим известным причинам: полным отсутствием финансирования, налоговым прессингом, групповым смертельным случаем, голодовкой шахтеров по причине невыплаты зарплаты и последующим неизбежным ее закрытием в 2003 году. Существует мнение: без дотаций государства или миллиардных инвестиций частного бизнеса любая шахта по добыче угля существовать не может. Или все-таки может?

Возможно, в её руководстве на тот момент не было людей такого масштаба, каким был в далекие двадцатые годы В. С. Пак? Не было железной воли, опыта, коммер-

ческой предприимчивости, хотя ведь и в советские годы существовали контракты с Японией, и была отлажена поставка угля на экспорт. И аппетит у Японии на сучанский уголь не утихал со времен интервенции в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Напрашивается ассоциация: в феврале 1922 г. коммерческому аппарату Сучанских копей удалось открыть в Харбине свое представительство и выйти на международный рынок. Первые контракты были заключены с акционерным обществом «Сунгарийские мельницы», группой маслобойных заводов принадлежащих Джау Сунь-Шаню и Английской продовольственной компании.

В обмен на уголь на Сучан пошло продовольствие, что спасло от голода трудовые коллективы шахт. К апрелю 1922 г. Харбинское представительство заключило уже 28 зарубежных контрактов. А ведь еще в октябре 1921 г. правительство Меркуловых рассматривало вопрос о передаче в аренду Японии не только Сучанской железнодорожной ветки, но и Сучанские шахты. В. С. Пак спас их благодаря своей предприимчивости и поддержке рабочих. В нем они видели силу, надеялись на него и потому шли на временные лишения.

После драки не принято махать руками, но дискуссии на эту болезненную тему в среде шахтеров и геологов продолжают до сих пор.

* * *

Накануне Дня геологов в 2018 году главный редактор литературно-художественного журнала «Наш современник» Станислав Куняев побеседовал с первым министром природных ресурсов России Виктором Орловым.

Разговор был трудным для человека, вся жизнь которого была связана с геологией. Вот что поведал Виктор Орлов:

«Геология стала сервисной отраслью и в значительной мере растворилась в добычных отраслях, обслуживает горный бизнес. Кто дает нам заказы? 90 % геологических работ в стране выполняется по заказам бизнеса. А 10% заказывает государство. Результаты, в том числе и открытия, геолог сдает заказчику. Важно, что твоё открытие на самом деле не твоё и не государства...»

Сегодня геологи, заключая контракт, связаны обязательством не разглашения любой информации о своей работе. Бизнес закрыл доступ ко всем геологическим материалам, а без них невозможны ни дипломные, ни научные работы, ни передача опыта, ни обоснование новых идей, ни развитие науки...

В связи с разукрупнением коллективов в ходе приватизации потеряны традиции, многие научные и производственные школы. Произошел большой разрыв поколений, из геологической жизни выпала сорокалетняя возрастная группа – молодежь 90-х годов...

Корпус преподавателей также поредел и потерял несколько возрастных молодых преподавателей. У преподавателей сейчас нет доступа к свежим геологическим материалам. Учим студентов на старых данных... Официально в названиях органов государственного управления современной России слово «геология» отсутствует. Читайте, мы вернулись в Петровское время, поскольку рудокопное дело более чем 300-х летней давности – это и есть современное недропользование».

В продолжение темы президент ЭАЦ «Модернизация» – кандидат технических наук Михаил Абрамов, в феврале 2020 года в своем интервью газете «Аргументы неде-

ли» сообщил о других еще более печальных новостях: «Добыча главных источников нашего благосостояния – нефти и газа – управляется в основном из офшоров. Более 65% акций нефтедобывающих компаний и более 55% компаний по добыче газа принадлежит иностранным акционерам. Около 100% добытого угля, железной руды, меди, золота, никеля, металлов платиновой группы, серебра, кобальта, бокситов, молибдена, магнетита на нашей территории принадлежит иностранным или, находящимся в иностранной юрисдикции, компаниям».

В 1669 году Петр Великий издал указ: «Торговля недрами земная – дело исконно воровское, а посему жалованье положить им мизерное. Да по одному в год вешать, дабы другим неповадно было!!!». Вот бы вернуть этот указ в дни сегодняшние!

ПОДНИМЕТСЯ ЛИ СУЧАНСКИЙ УГОЛЬ НА– ГОРА?

Только самых ленивых обывателей Партизанска не волнует будущее нашего города и дальнейшая судьба Сучанского угольного месторождения. Возмущенные разговоры о преступной ликвидации шахт и поиска виновных в ней продолжаются до сих пор, при этом рождаются многочисленные гипотезы по их возрождению. Ностальгия горожан по прошлому процветающего города возрастает.

Проводятся сравнительные аналогии – что было и как стало. И потому любая свежая новость о проявленном интересе новых инвесторов к богатейшим залежам угля обсуждается широко и страстно. Приморский край сегодня старается уйти от мазута, отдавая предпочтение углю, при этом есть настрой модернизировать котельные, чтобы повысить КПД и улучшить экологию. Потребность края в каменном угле – в пределах 1,5 – 2 млн.

В объекты лицензирования по Приморскому краю для предоставления в пользование на 2012 год вошло Белопадинское месторождение с четырьмя участками: «Богатырский», «Юго – Западный», «Центральный», «Орловский». В декабре 2005 года все они выведены из собственности объединения «Приморскуголь» и переведены в фонд Роснедра. Он и будет принимать по ним решения.

Проявившийся было интерес к каменноугольным месторождениям – «Белопадинское» и «Тигровое» со стороны Сибирской угольной компании (бывшего объединения «Приморскуголь»), быстро сдулся. Нашлись новые

наиболее выгодные варианты. Теперь берут к разработке все более легкие – открытые. За четыре месяца специалистам ООО «Приморскуголь» удалось, к примеру, открыть новый разрез «Некковый» на Липовецком месторождении. И они уже черпают уголь на глубине 5 – 10 метров. И как сообщил его специалист Андрей Дьяконов – «первый уголь из разреза предназначен для Партизанской ГРЭС и Артемовской ТЭЦ. Не исключена возможность, что он может направляться и в страны АТР».

Устойчивый интерес к месторождениям Партизанска не первый год проявляет китайский и южнокорейский бизнес. Их интересует процедура открытия шахт, характеристика углей, оценка вложений и сроки окупаемости будущих угледобывающих предприятий. Но, по словам источника, их не устраивают именно сроки окупаемости затрат и отпугивает ряд сложностей, связанных с неустойчивостью российского законодательства. Им надо быстро, надежно.

Не первый год идут разговоры о намерении компании «Сучануголь» вложить свои инвестиции на восстановление шахты «Центральной» и постройку в дальнейшем новой шахты «Тигровой». В 2017 году компания представила на Восточном форуме проект возрождения угледобычи в Партизанске. Идея проекта заключается в создании инновационного промышленного кластера с целью вывода современного производственного комплекса по добыче, хранению и транспортировке угля на рынки Дальнего Востока и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Оптимистично настроен генеральный директор компании «Сучануголь» Евгений Тесленко (vladivostok.bezform): «Через три года мы сможем приступить к до-

быче угля на шахте «Центральная», через пять-семь лет – начать добычу на шахте «Тигровая». Компания «Сучануголь» продолжает плодотворное сотрудничество с Агенством, созданным при министерстве развития Дальнего Востока по привлечению инвестиций.

Она заключила договор с Корпорацией развития Дальнего Востока и получила статус резидента свободного порта Владивосток. Ведет проект стоимостью более 25 млрд рублей по созданию и дальнейшей эксплуатации промышленного, углехимического и логистического кластера в Приморском крае.

За подписанием соглашения.

Е. Тесленко справа в первом ряду. Источник: Nedradv Deita.ru.

Актуальность инвестиционного проекта «Промышленный кластер «Сучануголь» заключается в создании на базе шахты «Центральной» как современного про-

изводственного комплекса, но и как проекта, с которого начнется возвращение роли градообразующих предприятий в экономику нашего региона».

И продолжает дальше: «На первом этапе «Сучануголь» проводит восстановительные работы основных фондов и производственной деятельности шахты «Центральная». На участке уже работают оставшиеся в Партизанске геологи и маркшейдеры. Решаются вопросы по привлечению кадров по нескольким направлениям. В том числе планируется восстановить общежитие на 250 мест.

Приморский многопрофильный колледж планирует набор 70-ти студентов по горному делу. Преподавательский состав и материально-техническая база сохранились. Необходимо лишь восстановить учебную штольню для полного погружения студентов в шахтерские будни».

Директор «Сучануголь» по производству Александр Галущенко, экс-мэр города Партизанска, более сдержан в обещаниях. На собрании актива города в сентябре 2019 года он заявил: «На восстановление шахты «Центральная» планируется от четырех до семи лет.

Все будет зависеть от уровня инвестиций как российских, так и иностранных, которых потребуется четыре с половиной миллиард рублей. Первый уголь, скорее всего, выдадут на-гора на пятый год. Уже достигнуто соглашение с японской компанией «Сумитомо» о заключении долгосрочного фьючерного контракта, и за вложенные японцами инвестиции предприятие будет расплачиваться углем.

На сегодняшний день Роснедрами подтверждено запасов по шахте «Центральная» 15 миллионов тонн. Планируется отрабатывать горизонты 600, 700, 800, поскольку остальные уже выработаны. Имеется четы-

ре пласта – «Барсук», «Нижнее-Кедровый», «Верхнее-Кедровый» и «Толстый». По каждому из них запасов угля категории С1 примерно около 8 миллионов тонн и около семи миллионов – С2. Предполагается, на шахте «Центральной» будут работать около 500 человек, из которых 50 – 60 инженерно-технических работников».

Обнадеживающие заявления делает и генеральный директор ООО «Оборудование для угольных шахт «Интерстандарт», провинция Хэйлуцзян КНР» Чжуан Енун: «Последние 10 лет мы работаем на российском рынке, поставляем различное оборудование для добычи угля и руды. При этом наша компания впервые собирается инвестировать в российский проект. Уже на следующей неделе придем группу специалистов для работы. В дальнейшем мы намерены расширять области сотрудничества с российскими коллегами»

Затеплилась надежда, что результаты многолетнего труда геологов Партизанска в очередной раз будут оценены по достоинству, а его результаты и их богатый опыт будут востребованы новыми разработчиками и хозяевами шахт. Геологи ждут своего часа, надеются, что и на их улицу – Океанская, 1–а придет праздник труда.

Владимир Александрович Мануйлов – главный инженер Южной геологоразведки, все еще досматривает за территорией родного предприятия, охраняет его фонды, первичные геологические материалы. После его ликвидации он создал на его базе ООО «Геологоразведка».

Несколько лет она работала относительно успешно. Еще в 2017 – 18 годах бурила экологические скважины в поселках Углекаменск, Авангард. Но в настоящее время он в её штате остался один. Надеется, что кому-то она, возможно, потребуется. Потому и не ликвидирует свою

должность. А ведь он еще молод, полон сил, образован, имеет за плечами большой опыт, профессионал своего дела.

И если хоть малая польза будет от потенциальных разработчиков Сучанского каменноугольного бассейна и жителям Партизанского городского округа в смысле развития инфраструктуры, новых рабочих мест для молодых людей, поступления налогов в местный бюджет, кроме пыли, загрязнения атмосферы и прочих неудобств, уже хорошо. В России надо жить долго, чтобы увидеть, что станет потом. Надо бы дожить до победы. Нашей победы!

Партизанск 2018 – 2021 год

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
О геологах – с пристрастием	13
Южно-уссурийская горная экспедиция.....	27
Сучанская геологоразведочная экспедиция	88
Великие открытия морской геологии	118
Взлет и крушение Южной геологоразведочной партии	148
Поднимется ли сучанский уголь на-гора.....	190

Любовь САМОХВАЛОВА
«О геологах – с пристрастием»

Историко – публицистический очерк

Компьютерная верстка и оформление Н. Негодина
Корректор Л. Б.Абдрашитова

Дизайн обложки автора

Автор выражает благодарность
Николаю Негодину
за помощь в редактировании книги

Тираж 100 экз.

Партизанск, 2021